

Два отчета

XV

1918

XV

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ
ВСЕРОССИЙСКАГО
УЧРЕДИТЕЛЬНОГО
СОБРАНИЯ
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ
ОТЧЕТЪ

ПЕТРОГРАДЪ

5-6 ЯНВАРЯ

1918

Россиа.

X

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

ГИ 95
Р 842 P

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

□□□□□

... ..

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ
УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНІЯ.

X
ГЭКЗ.

ПЕТРОГРАДЪ

Типографія Арена. Акц. О-ва «Домъ Печати», В. О., 16-я линія, № 5-7

1918

ГЭ

Засѣданіе 5—6-го января 1918 г.

Членъ Учредительнаго Собранія Лорджиланидзе (фракціи социалистовъ-революціонеровъ) съ мѣста: Товарниці, теперь 4 часа, предлагаемъ старѣйшему изъ членовъ Учредительнаго Собранія открыть засѣданіе Учредительнаго Собранія. Старѣйшій изъ членовъ фракціи социалистовъ-революціонеровъ — Сергій Петровичъ Швецовъ... (сильный шумъ слѣва, рукоплесканія въ центрѣ и справа, свистъ слѣва... не слышно... сильный шумъ и свистъ слѣва; рукоплесканія центра). На кафедру поднимается старѣйшій изъ членовъ Учредительнаго Собранія С. П. Швецовъ.

Швецовъ. (звонить) Объявляю засѣданіе Учредительнаго Собранія открытымъ. (Шумъ слѣва. Голоса: долой, самозванецъ. Продолжительный шумъ и свистъ слѣва; рукоплесканія справа). Я объявляю перерывъ. (На кафедру поднимается Свердловъ отъ фракціи большевиковъ, председатель Ц. П. К.).

Свердловъ. Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ и Крестьянскихъ депутатовъ поручилъ мнѣ открыть засѣданіе Учредительнаго Собранія. (Голоса справа и въ центрѣ: руки въ крови! довольно крови! Бурныя рукоплесканія слѣва). Центральный Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ... (Голосъ справа: фальсифицированный) выражаетъ надежду на полное признаніе Учредительнымъ Собраніемъ всѣхъ декретовъ и постановленій Совѣта Народныхъ Комиссаровъ. Октябрьская революція зажгла пожаръ социалистической революціи не только въ Россіи, но и во всѣхъ странахъ... (Смѣхъ справа и шумъ)... Мы не сомнѣваемся, что искры нашего пожара разлетятся по всему міру... (шумъ)... и недалекъ тотъ день, когда трудящіеся классы всѣхъ странъ возстанутъ противъ своихъ эксплуататоровъ такъ же, какъ въ октябрѣ возсталъ русскій рабочий классъ и слѣдомъ за нимъ русскіе крестьяне... (бурныя рукоплесканія слѣва)... Мы не сомнѣваемся въ томъ, что истинные представители трудящагося народа, засѣдающіе въ Учредительномъ Собраніи, должны помочь Совѣтамъ покончить съ классовыми привилегіями. Представители рабочихъ и крестьянъ признали право трудящагося народа на средства и орудія производства, собственность на которыя давала возможность

до сих пор господствующимъ классамъ всячески эксплуатировать трудовой народъ. Какъ въ свое время французская буржуазная революція въ периодъ великой революціи 89-го года провозгласила декларацию правъ человѣка и гражданина, декларацию правъ на свободную эксплуатацію людей, лишенныхъ орудій и средствъ производства, такъ и наша російская социалистическая революція должна точно также выставить свою собственную декларацию... (рукопослесаіи на скамьяхъ большевиковъ)... Центральный Комитетъ выражаетъ надежду, что Учредительное Собраніе, поскольку оно правильно выражаетъ интересы народа, присоединится къ декларациі, которую я буду имѣть честь сейчасъ огласить отъ имени Ц. И. К.

1) Россія объявляется Республикой Совѣтскихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Вся власть въ центрѣ и на мѣстахъ принадлежитъ этимъ Совѣтамъ.

2) Совѣтская Россійская Республика учреждается на основѣ свободного союза свободныхъ націй, какъ федерація совѣтскихъ национальныхъ республикъ.

Ставя своей основной задачей уничтоженіе всякой эксплуатаціи человѣка человѣкомъ, полное устраненіе дѣленія общества на классы, безпощадное подавленіе эксплуататоровъ, установленіе социалистической организаціи общества и побѣду социализма во всѣхъ странахъ, Учредительное Собраніе постановляетъ даіше:

1) Въ осуществленіе социализаціи земли, частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фондъ объявляется общенароднымъ достояніемъ и передается трудящимся безъ всякаго выкупа, на началахъ уравнительнаго землепользованія.

Всѣ лѣса, нѣдра и воды общегосударственнаго значенія, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, всѣ помѣстья и с.-хоз. предприятия объявляются национальнымъ достояніемъ.

2) Подтверждается совѣтскій законъ о рабочемъ контролѣ и о Высшемъ Совѣтѣ Народнаго Хозяйства въ цѣляхъ обезпеченія власти трудящихся надъ эксплуататорами, какъ первый шагъ къ полному переходу фабрикъ, заводовъ, рудниковъ, желѣзныхъ дорогъ и прочихъ средствъ производства и транспорта въ собственность совѣтской Рабоче-Крестьянской Республики.

3) Подтверждается переходъ всѣхъ банковъ въ собственность рабоче-крестьянскаго государства, какъ одно изъ условий освобожденія трудящихся массъ изъ-подъ ига капитала.

4) Въ цѣляхъ уничтоженія паразитическихъ слоевъ общества и организаціи хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

5) Въ интересахъ обезпеченія всей полноты власти за трудящимися массами и устраненія всякой возможности восстановленія власти эксплуататоровъ, декретуется вооруженіе трудящихся, образованіе социалистической красной арміи рабочихъ и крестьянъ и полное разоруженіе имущихъ классовъ.

Выражая непреклонную рѣшимость вырвать человечество изъ когтей финансового капитала и империализма, залитыхъ землю кровью въ настоящей, преступнѣйшей изъ всѣхъ войнъ, Учреди-

тельное Собрание всецѣло присоединяется къ проводимой совѣтской властью политикѣ разрыва тайныхъ договоровъ, организаціи самаго широкаго братанія съ рабочими и крестьянами воюющихъ нынѣ между собой армій и достиженія, во что бы то ни стало, революціонными мѣрами демократическаго мира между народами безъ аннексій и контрибуцій, на основѣ свободнаго самоопредѣленія націй.

Въ тѣхъ же цѣляхъ Учредительное Собрание настаиваетъ на полномъ разрывѣ съ варварской политикой буржуазной цивилизаціи, строившей благосостояніе эксплуататоровъ въ немногихъ избранныхъ націяхъ, на поработченіи сотенъ милліоновъ трудящагося населенія въ Азіи, въ колоніяхъ вообще и въ малыхъ странахъ.

Учредительное Собрание привѣтствуетъ политику Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, провозгласившаго полную независимость Финляндіи, начавшаго выводъ войскъ изъ Персіи, объявившаго свободу самоопредѣленія Арменіи.

Какъ первый ударъ международному банковому и финансовому капиталу, Учредительное Собрание разсматриваетъ Совѣтскій законъ объ аннулированіи (уничтоженіи) займовъ, заключенныхъ правительствами царя, помѣщиковъ и буржуазій, выражая увѣренность, что совѣтская власть пойдетъ твердо по этому пути вплоть до полной побѣды международнаго рабочаго возстанія противъ ига капитала.

Вудучи выбрано на основѣ партійныхъ списковъ, составленныхъ до октябрьской революціи, когда народъ еще не могъ всей массою возстать противъ эксплуататоровъ, не зная всей силы ихъ сопротивленія при отстаиваніи ими своихъ классовыхъ привилегій, не взялся еще практически за созданіе социалистическаго общества, Учредительное Собрание считало бы въ корнѣ неправильнымъ, даже съ формальной точки зрѣнія, противопоставить себя совѣтской власти.

По существу Учредительное Собрание полагаетъ, что теперь, въ моментъ рѣшительной борьбы народа съ его эксплуататорами, эксплуататорамъ не можетъ быть мѣста ни въ одномъ изъ органовъ власти. Власть должна принадлежать цѣлкомъ и исключительно трудящимся массамъ и ихъ полномочному представительству — Съѣздамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

Поддерживая совѣтскую власть и декреты Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, Учредительное Собрание признаетъ, что его задачи исчерпываются общей разработкой коренныхъ основаній социалистическаго переустройства общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ стремясь создать дѣйствительно свободный и добровольный, а, слѣдовательно, тѣмъ болѣе полный и прочный, союзъ трудящихся классовъ всѣхъ націй Россіи, Учредительное Собрание ограничивается установленіемъ коренныхъ началъ федераціи совѣтскихъ республикъ Россіи, предоставляя рабочимъ и крестьянамъ каждой націи принять самостоятельно рѣшеніе на своемъ собственномъ полномочномъ совѣтскомъ съѣздѣ: желаютъ ли они и на какихъ основаніяхъ участвовать въ федеральномъ правительствѣ и въ остальныхъ федеральныхъ совѣтскихъ учрежденіяхъ.

Объявляю по поручению Центрального Исполнительного Комитета Советов Р. С. и Кр. депутатов Учредительное Собрание открытымъ. Предлагаю избрать Председателя... (Голоса слѣва: товарищи, интернациональ!.. Слѣдуетъ пѣние интернационала. Голосъ слѣва: Да здравствуетъ Советъ Р. С. и Кр. депутатовъ. Вся власть Советамъ! Быховскій съ мѣста: Вся власть Учредительному Собранию! Рукоиласканія). Позвольте надѣяться, что основы новаго общества, предуказанныя въ этой деклараціи, останутся незаблѣмыми и, захвативъ Россію, постепенно охватятъ весь міръ... (Голосъ слѣва: Да здравствуетъ советская республика!...). Слово къ порядку имѣетъ членъ Учредительнаго Собрания Лордкипанидзе.

Лордкипанидзе. Фракція эсеровъ полагала бы, что давно надо было приступить къ работамъ Учредительному Собранию. Мы считали, что въ первую очередь надо было приступить къ выборамъ Председателя Учредительнаго Собрания и полагаемъ, что Учредительное Собрание можетъ только само открыться. Нѣтъ иной власти, кромѣ власти Учредительнаго Собрания (Шумъ слѣва. Свистъ)...

Председательствующій. Я прошу соблюдать спокойствіе.

Лордкипанидзе. Въ виду того, что гражданинъ, который стоитъ впереди меня и руководить... (Шумъ, свистки).

Председательствующій. Я покорнѣйше прошу соблюдать тишину. Если потребуется, я собственной властью, данной мнѣ Советами, могу самъ призвать къ порядку оратора. Будьте добры не шумѣть.

Лордкипанидзе. Мы считаемъ, что выборы председателя могутъ идти только подъ председательствомъ избраннаго Учредительнымъ Собраниемъ... (шумъ... не слышно)... Однако на этой почвѣ вамъ, г.к., какъ бы вы этого ни хотѣли, мы окончательнаго боя не дадимъ, а эту уловку мы не пойдемъ и на этомъ формальномъ поводѣ разорвать съ нами, съ Учредительнымъ Собраниемъ, мы вамъ возможности не дадимъ. Фракція с.-р. предлагаетъ намѣтить кандидата въ председателя Учредительнаго Собрания устно, а выборы произвести записками въ возможно кратчайшій срокъ. Съ своей стороны въ председатели Учредительнаго Собрания фракція предлагаетъ члена Учредительнаго Собрания Виктора Михайловича Чернова. (Рукопашсканія въ центрѣ и справа)..

Председательствующій. Слово для заявленія имѣетъ представитель фракціи большевиковъ тов. Скворцовъ.

Скворцовъ. Товарищи и граждане! Я прежде всего долженъ выразить изумленіе тому, что гражданинъ предыдущій ораторъ угрожать разрывомъ съ нами, если мы будемъ предпринимать известныя дѣйствія... (Шумъ справа и въ центрѣ). Граждане, сидящіе направо, — разрывъ между нами уже давно совершился. Вы были по одну сторону баррикады съ бѣлогвардейцами и юнкерами, мы были по другую сторону баррикады съ солдатами, рабочими и крестьянами... (Рукоиласканія слѣва. Голоса справа: ложь; обуховцы разстрѣляны вами... Голосъ слѣва: коринловцы).

Предсѣдательствующій. Призываю къ порядку.

Снворцовъ. Товарищи и граждане! Я отвѣтилъ предыдущему оратору только потому, что онъ коснулся этого вопроса для того, чтобы не было никакихъ недоразумѣній: между нами все кончено. Вы въ одномъ мѣрѣ съ кадетами и буржуазіей, мы—въ другомъ мѣрѣ—съ крестьянами и рабочими. Если бы не это обстоятельство, мое заявленіе носило бы чисто дѣловой характеръ, а именно отъ фракціи с.-д. Большевиновъ и лѣвыхъ с.-р. я уполномоченъ заявить, что въ предсѣдатели Учредительнаго Собранія мы предлагаемъ избрать тов. Марію Александровну Спиридонову.

Предсѣдательствующій. Слово имѣть членъ Учредительнаго Собранія Сѣверовъ-Одоевскій. (Голосъ слѣва: отъ какой фракціи?) Отъ Украинскихъ социалистовъ-революціонеровъ.

Сѣверовъ-Одоевскій. Фракція украинскіхъ социалистовъ-революціонеровъ предлагаетъ, съ своей стороны, не избирать единоличнаго предсѣдателя, а избрать президіумъ изъ равноправныхъ членовъ, каковыя бы уже по очереди избирали изъ себя предсѣдательствующаго. Фракція украинскіхъ с.-р. видитъ въ этомъ принципъ болѣе демократичный, нежели единоличное избраніе предсѣдателя. Во вторыхъ, это дало бы возможность имѣть въ президіумѣ мѣсто всѣмъ фракціямъ и каждой фракціи имѣть поочередно своего предсѣдателя.

Предсѣдательствующій. Членъ Учредительнаго Собранія Павловъ отъ Московской губерніи имѣть слово.

Павловъ. Отъ имени фракціи с.-р. я имѣю предложить ограничиться сегодня выборомъ одного предсѣдателя. Въ завтрашнемъ засѣданіи выбрать президіумъ. Предложеніе, которое внесли украинскіе с.-р., мы считаемъ въ настоящемъ засѣданіи неприемлемымъ, потому что это создаетъ двухстепенные выборы. Кромѣ того, мы полагаемъ, что намъ терять время по такому вопросу, какъ выборы предсѣдателя, на сегодняшнемъ засѣданіи не слѣдуетъ. Мы полагаемъ, что и всѣ фракціи будутъ стоять за то, что Учредительное Собраніе должно имѣть президіумъ, а выборы президіума потребуютъ сговора фракцій, намѣченія фракціонныхъ кандидатовъ. Для того, чтобы не терять времени, мы предлагаемъ на сегодняшнемъ засѣданіи ограничиться выборами одного предсѣдателя.

Предсѣдательствующій. Итакъ, у меня имѣются два предложенія. Одно предложеніе—сейчасъ приступить къ выборамъ только предсѣдателя и другое предложеніе—сейчасъ приступить къ выборамъ президіума цѣлкомъ. Ставлю на голосованіе. (Валлотировка). Избирается Предсѣдатель. Имѣются два кандидата... (Голосъ справа: прервать засѣданіе и удалить лучше публику, она шумитъ и свиститъ)... Сейчасъ, въ данный моментъ о томъ, продолжается ли засѣданіе или нѣтъ, выходитъ изъ сферы моей компетенціи, это будетъ рѣшаться Собраніемъ поздиѣ. Сейчасъ идти рѣчь только о выборахъ предсѣдателя. Имѣются два кандидата—членъ Учредительнаго Собранія Черновъ и членъ Учредительнаго Собранія тов. Спиридонова... Имѣются ли дру-

гіе кандидаты? Другихъ кандидатовъ нѣтъ. Сейчасъ будутъ розданы записки, затѣмъ записки будутъ отобраны и подсчитаны... (Голосъ въ центрѣ: кѣмъ подсчитаны? Голосъ справа: нельзя ли публичку удалить? Скворцовъ съ мѣста: нельзя ли внести предложеніе?)... Слово по предложенію имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія Скворцовъ.

Скворцовъ. Въ виду того, что имѣются два кандидата, я не думаю, чтобы подача записокъ скольконибудь измѣнила это обстоятельство. Для сокращенія процедуры мы, можетъ быть, могли бы перейти просто напросто къ баллотировкѣ шарами. Къ этому сводится мое предложеніе.

Предсѣдательствующій. Угодно принять предложеніе тов. Скворцова? (баллотировка) Принято. (Производится баллотировка шарами) (Зензиновъ съ мѣста: прошу слово къ порядку).

Зензиновъ. Отъ фракціи социалистовъ-революціонеровъ я предлагаю для подсчета шаровъ или записокъ выбрать по два представителя отъ каждой фракціи.

Предсѣдательствующій. Я полагаю, что это даже голосованіе не поддежить. Само собой разумѣется, что подсчетъ будетъ производиться междуфракціонными представителями. Я предлагаю фракціямъ делегировать сюда своихъ представителей. Фракція правыхъ с.-р... (Голоса: правыхъ нѣтъ). (Оглашается списокъ представителей отъ фракцій для контроля при баллотировкѣ шарами. Происходитъ голосованіе шарами). Всѣ голосовали? Никого изъ не голосовавшихъ нѣтъ? (Голосъ: нѣтъ, не всѣ). Тогда, пожалуйста, дайте письменное заявленіе.

Представитель фракціи украинскихъ с.-р. Фракція украинскихъ социалистовъ-революціонеровъ утримается видѣ голосованія головами Установчихъ Зборнхъ.

Предсѣдательствующій. Позвольте огласить результаты голосования: членъ Учредительнаго Собранія Черновъ получилъ избирательныхъ 244 и неизбирательныхъ 151. (Продолжительныя рукоплесканія въ центрѣ и справа). Членъ Учредительнаго Собранія тов. Спиридонова получила избирательныхъ 153 и неизбирательныхъ 244. Такимъ образомъ избраннымъ считается членъ Учредительнаго Собранія Черновъ. Прошу занять мѣсто. (Продолжительныя рукоплесканія въ центрѣ и справа).

В. М. Черновъ. Граждане, Члены Учредительнаго Собранія! Позвольте мнѣ поблагодарить Васъ за то довѣріе, которое вы мнѣ оказали. Я прекрасно понимаю всю отвѣтственность и трудность возложенной на меня обязанности. И повѣрьте, граждане и товарищи, повѣрьте, что всю свою способность къ безпристрастію я напругу для того, чтобы направлять пренія этого собранія такъ, чтобы они соответствовали серьезности, достоинству даннаго собранія и величинѣ обязанностей, на него возложенныхъ. Граждане, Члены Учредительнаго Собранія, необыкновенно трудный моментъ переживаютъ народы Россіи теперь, когда вы призваны къ исполненію вашихъ обязанностей. Прежде всего никогда еще не было еще такимъ тяжкимъ международное положеніе русской революціи, какъ на этомъ, 4-мъ году войны,

братоубийственной бойни, которая заражает запахомъ крови и групаго глѣнія всю моральную атмосферу современной Европы, и я осмѣлюсь сказать, всего міра, войны, противъ которой впервые прозвучалъ мужественный голосъ протеста социалистовъ всѣхъ странъ въ Циммервальдѣ... (Смѣхъ на скамьяхъ большевиковъ; аплодисменты слѣва и въ центрѣ. Шумъ)... въ этомъ первомъ актѣ, въ которомъ социалисты борющихся лагерей поверхъ войны подали другъ другу братскую руку. Русская революція, граждане, родилась со словами мира на устахъ, и русская революція не можетъ не остаться вѣрной этимъ лозунгамъ демократическаго мира, мира безъ побѣдителей и безъ побѣжденныхъ, или еще лучше мира, въ которомъ побѣдителями были бы только народы, а побѣжденными только тѣ, кто виновны въ этой бойнѣ, въ этомъ громадномъ, небываломъ въ исторіи, преступленіи противъ человечества. Граждане, къ сожалѣнію, доселѣ эти марные лозунги революціи не встрѣтили той мѣры сочувственнаго отклика, которая дозволила бы новой Россіи сдѣлать свои лозунги лозунгами всѣхъ государствъ, и тѣмъ самымъ положить конецъ этому кровавому кошмару. Граждане, въ настоящее время вы всѣ знаете, изъ чего протстекаетъ тяжесть положенія русской революціи: изъ того, что самые передовые лозунги, выражавшіе социальныя чаянія трудовыхъ массъ, восторжествовали впервые въ странѣ, экономически самой отсталой и находящейся въ самомъ трудномъ положеніи, потому они доселѣ еще ждутъ надлежащаго отклика, отъ странъ, болѣе насъ передовыхъ какъ въ гражданскомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ, ждутъ, и мы хотѣли бы вѣрить, что дождутся не слишкомъ поздно на судьбу нашей революціи. И вотъ, граждане, въ настоящей моментъ тягость нашего положенія еще болѣе усугубилась тѣмъ, что послѣднія, я могу сказать, отчаянныя попытки по дорогѣ къ миру, которыя предшествовали нашему собранію, эти попытки показали намъ совершенно ясно, что империализмъ странъ, стратегически торжествующихъ на картѣ войны, что империалисты центральныхъ имперій на словахъ одно время, какъ будто полусогласившіеся съ нѣкоторыми формулами, выдвинутыми революціонной Россіей, въ настоящей моментъ проявили все свое внутреннее существо. Это было съ той стороны лишь ловкій маневръ, рассчитанный на то, чтобы вбить клинъ въ противоположный лагерь, для того, чтобы, увеличивъ революціонную Россію на путь сепаратныхъ переговоровъ, ее изолировать, а затѣмъ пожать плоды этого. Добившись изоляціи Россіи вслѣдствіе ея нынѣшняго — надѣюсь временнаго — ослабленія, германскій империализмъ способенъ предложить другимъ государствамъ такіе же сепаратные переговоры, готовъ искать тамъ людей, способныхъ говорить и столковаться съ нимъ на этомъ языкѣ, и въ результатъ возложить всѣ тягости, обрушить всѣ протори и убытки этой войны на счетъ Россіи. Результатъ неудивительный, ибо революціонная Россія остается самой опасной для империализма центральныхъ имперій, невзирая на то, что въ настоящей моментъ на фронтѣ Россія слаба, ибо сила народовъ, составляющихъ наше государство, заключается не только въ коли-

честь штыков, которыми оно в настоящий момент располагает, не только в силе боевых позиций, которые занимают эти штыки. Есть еще и другая сила, сила, во-первых, самих лозунгов русской революции; во-вторых, тех огромных неочятых ресурсов страны, которые тем одушевленнее могут двинуться на защиту этих великих мировых лозунгов русской революции, чем будет сильнее всякая над ними угроза. И мы вверим в силу и вечную победу этих лозунгов, если только за ними не будет торжества тенденции к распаду и развалу демократии, разобщению и междоусобице народов, составляющих нашу страну, если только Учредительное Собрание преуспит в своих стремлениях к тому, чтобы вокруг него сосредоточились, организовались и сплотились народы, составляющие Россию, сдвигавшую эти лозунги русской революции лозунгами российского государства и лозунгами федеративной демократической российской республики,—России, как союза свободных равноправных народов. Но если это будет сделано, граждане, то—вы прекрасно это понимаете—для империализма воюющих с нами стран, как вообще всякого империализма, а тем более для абсолютизма этих стран не будет большого врага, чем революционная Россия, а потому, по всей вероятности, последней, перед которой придется склонить свою воинственную волю германскому империализму, последней будет именно народная свободная демократическая Россия, шествующая под красным знаменем социализма. Вот почему безнадежен и убийственен для нас путь сепаратного мира (англ.). Граждане, опасно наше положение, но у нас могут быть, у нас уже есть союзники. И этими союзниками в первую голову являются социалистические трудовые массы всех стран, поскольку они изнемогали от кошмара войны и не желают с ним примириться. Граждане, если когда-то для мирового протеста против войны приходилось собирать отдельные небольшие кучки немирившихся с кровавым кошмаром людей, маленькие конференции смельчаков и отщепенцев, то отныне не только маленькие группы, не только отдельные небольшие партии, но, позвольте мне надеяться, Учредительное Собрание России, как государственный орган, может поднять свой голос и пригласить на совещание для общей «войны против войны» социалистов всех стран,—да, всех социалистических партий, поскольку они не хотят склонить свои знамена; и свои головы перед чудовищем войны (рукоп.). Я знаю, граждане,—небывалая вещь, чтобы государственный орган как-либо приглашал отдельные партии других стран на общую конференцию, но, граждане, настолько же небывалая вещь и то, что Учред. Собрание целой великой страны, пусть находящейся в тягостном положении, но великой по своим затлкам и скрытым силам,—это, мы вверим, она не замедлит доказать, сплотившись вокруг Учредительного Собрания, что это Учред. Собрание состоит из подавляющего большинства социалистов. Эта наглядно проявившаяся «воля к социализму»; та же к социализму широких народных масс России, есть также событие небывалое в истории, и

позвольте мнѣ надѣяться, что Учред. Собрание не замедлитъ въ ближайшихъ своихъ засѣданіяхъ рассмотреть вопросъ о томъ, чтобы совѣщанія великаго социалистическаго «предконгресса мира» начались по инициативѣ государственнаго органа единственной верховной власти россійскаго государства — Учредительнаго Собранія (рукоплесканіе въ центрѣ и отчасти справа). Граждане, для насъ не существуетъ въ идеѣ, въ принципѣ, тѣхъ кровью разлѣченныхъ границъ, которыя провела мертвоубійственная рука войны; и мы могли бы пригласить социалистовъ всѣхъ странъ безъ различія, въ какихъ бы отношеніяхъ сейчасъ къ нимъ мы ни находились, сюда, къ намъ, въ столицу Россіи, и если намъ придется избрать для этого нейтральную территорию, то это будетъ не по нашей винѣ, не въ слѣдствіе какихъ-либо съ нашей стороны препятствій или соображеній, а лишь потому или въ томъ случаѣ, если социалисты странъ, поставленныхъ въ роковую необходимость разсматривать свою родину, какъ воюющую съ нами сторону, если социалисты этихъ странъ найдутъ для себя болѣе приемлемой, изъ расчетовъ цѣлесообразности въ дальнѣйшей борьбѣ своей за миръ, почву нейтральнаго государства. Съ этимъ великимъ союзникомъ, въ лицѣ демократіи, какъ ни тяжело-международное положеніе Россіи, какъ оно ни запутано послѣдними роковыми опытами, — я полагаю, Учред. Собрание, несмотря на всю тяжесть, сможетъ твердо взять въ свои руки дальнѣйшее веденіе переговоровъ о мирѣ, (шумъ)... не о предательски-сепаратномъ, а о всеобщемъ демократическомъ мирѣ, мирѣ на основѣ великихъ неумирающихъ лозунговъ россійской трудовой, рабочей, народной революціи (рукопл. въ центрѣ и справа). Граждане, прежде чѣмъ на этой дорогѣ добиться первыхъ успѣховъ, намъ придется подумать и о томъ, что Россіи, какъ странѣ, нельзя быть соблазномъ для любого изъ империализмовъ; намъ нельзя быть слабыми и этой слабостью мснущать хищническіе аппетиты империалистовъ враждебныхъ странъ, ждущихъ только момента, чтобы нанести намъ роковой ударъ, мы должны быть сильными, мы должны имѣть и физическую силу. Русская народная революція должна быть могуча внутри и вовнѣ. Но въ то же время, граждане, мы не можемъ не помнить о томъ, что наши солдаты на фронтѣ, наши мученики въ сѣрыхъ шинеляхъ, въ теченіе этого времени несли и продолжаютъ нести поистиннѣ сверхчеловѣческую тяжесть. Съ этимъ должно считаться Учред. Собрание. И потому для него есть, повидимому, лишь одинъ путь, и избѣсивъ и оцѣнивъ положеніе вы поведете народы Россіи — впродъ до будущаго преобразованія военныхъ силъ Россіи — на основахъ народной милиціи, на основахъ социалистической арміи, какъ народнаго ополченія, впродъ до этого вы сумѣете организовать на національно-территориальныхъ основахъ добровольческую армию, которая подъ красными знаменами социализма сумѣетъ... (шумъ) обезпечить возможность народамъ Россіи заниматься дѣломъ внутренняго переустройства, такъ, что вѣчная рука извнѣ не сможетъ помѣшать ей въ этой работѣ. Этой арміей, добровольно шествующей подъ знаменами новой Россіи, будутъ замѣнены — по мнрѣ ея сформиро-

ванія—всѣ усталые, всѣ тѣ, которые должны и имѣютъ право вернуться къ своимъ очагамъ, которые не могутъ быть безъ этого, какъ голодные не могутъ быть безъ пищи (апл. въ центрѣ). Въ этотъ тяжелый моментъ, граждане, есть другой вопросъ не менѣе колоссальной важности, вопросъ о томъ, что Россія должна въ лицѣ своихъ народовъ представлять живое, прочное, моральное и политическое единство. Россія,— это остается даже не провозгласить, а лишь высказать,—Россія уже есть свободный союзъ народовъ и обширныхъ территорій; мѣстные Учредительныя Собранія которыхъ будутъ наряду съ Центральнымъ Россійскимъ Учредительнымъ Собраниемъ, и работы изъ которыхъ такъ же мало будутъ противорѣчить работамъ всенароднаго Учред. Собранія, какъ мало противорѣчатъ работа мѣстныхъ Учред. Собранія работъ другихъ низшихъ по рангу, болѣе близкихъ народу органовъ самоуправленія. Не исключать эту работу, а пополнять и гармонизировать ее — вотъ задача Учред. Собранія (Голосъ слѣва: это власть совѣтовъ). Учредительное Собрание представляетъ собой самое живое единство всѣхъ народовъ Россіи и потому уже фактомъ открытія перваго засѣданія Учред. Собранія, уже самымъ фактомъ этого открытія провозглашается конемъ гражданской войны между народами, населяющими Россію. (Голосъ въ центрѣ и справа: браво. Рукоплесканія. Встаютъ въ центрѣ и справа. Голосъ слѣва: такую же телеграмму прислалъ Калединъ.) Граждане, вы позволите мнѣ дать, я вѣрю, отъ имени всего Учред. Собранія (Голоса слѣва: не позволимъ)... обѣщаніе, обращаюсь къ гражданамъ Украины, торжественное обѣщаніе, что отнынѣ Украина можетъ болѣе не опасаться ни на одну минуту того, чтобы рука солдата-великоросса землепашца въ сѣрой шинели поднялась бы на того же, одѣтаго въ сѣрую шинель землероба Украины (апл. въ центрѣ и справа. Голоса: да здравствуетъ Украина!) И этимъ, граждане, мы снимемъ камень съ души самого солдата — великоросса, обращаюсь къ которому отъ имени Учред. Собранія, вы позволите мнѣ сказать, что отнынѣ никто не можетъ осмѣлится повести его противъ его воли, чтобы заставить поднять и обогрять свою руку въ братской крови украинцевъ. (Бурные апл. въ центрѣ и справа; голосъ слѣва: да здравствуютъ украинскіе совѣты раб. в сол. деп. Рукопл. на всѣхъ скамьяхъ; шумъ... Голоса слѣва: долой буржуазную раду, долой контръ-революц. раду, долой калединцевъ). Позвольте, граждане, вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаюсь къ трудовому казачеству, къ сынамъ вольнаго Дона (шумъ и смѣхъ слѣва и голосъ: такъ, такъ), сказать что Учр. Собрание прочно и твердо убѣждено, что ничья рука не посмѣетъ повести трудового казачества, сыновъ вольнаго Дона, не сможетъ повести противъ воли Учр. Собранія (рукопл. на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ крайнихъ лѣвыхъ. Голоса слѣва: калединцы), а если бы такая преступная рука появилась, то ее постигнетъ та же участь, кака постигаетъ и другихъ мятежниковъ, которая въ свое время постигла Корнилова (рукопл.; голоса слѣва: руки коротки)... Въ этой твердой увѣренности въ преданность трудового казачества, громаднаго большинства населенія Дона, въ этой твердой увѣренности, что

сердца трудового казачества бьются въ униссонъ... (шумъ слѣва)... съ сердцами всѣхъ народовъ всей Россіи, въ этой увѣренности, мы можемъ гарантировать трудовому казачеству, что, пока Учр. Собраніе есть верховная власть Республики, его правамъ и волюностямъ ничего не грозитъ отъ рукъ солдата-великоросса (рукопл. на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ крайнихъ лѣвыхъ). Граждане, поскольку Россія федеративная республиканская народная Россія (голоса слѣва: совѣтская), поскольку товарищи и граждане, Россія маршируетъ подъ этими знаменами, всѣ народы въ ней (голосъ: кромѣ буржуазіи; смѣхъ; рукопл. слѣва), всѣ народы въ ней являются равноправными членами одной братской семьи. И то мусульманское население, огромное и раскиданное по всѣмъ городамъ Россіи, одно изъ самыхъ безправныхъ доселѣ, независимо отъ того, занимаетъ ли оно сплошныя территории или разбросано въ качествѣ національнаго меньшинства, — можетъ рассчитывать со стороны Учред. Собранія на такое же признаніе своихъ суверенныхъ правъ, какъ всякая другая національность (рукопл. справа и въ центрѣ въ сторону мусульманскихъ фракцій). Наконецъ, граждане, позвольте мнѣ сказать тоже относительно народа-пасынка, народа, наиболѣе гонимаго изъ всѣхъ народовъ, — народа, который доселѣ служилъ козломъ отпущенія эксплуататоровъ всего міра, пробававшихъ на него, какъ народъ, отвести все то недовольство, все то негодованіе трудовыхъ массъ, которое законно не можетъ направляться ни на одинъ народъ, какъ на таковой, ибо во всѣхъ нихъ, безъ исключенія, трудовыя массы составляютъ громадное большинство населенія; въ еврейскій народъ, не имѣющій своей сплошной территории, на территории Россійской республики будетъ имѣть равное со всѣми другими народами право выработать свои національные органы самоуправленія и сказать въ нихъ свою трудовую волю. Вооруженная мощь Россіи будетъ составлена изъ национальныхъ легионовъ, сведенію которыхъ воедино изъ прежней разбросанности отнынѣ никто не смѣетъ ставить никакихъ препятствій. (Апл.) (рукопл. въ центрѣ и справа). Граждане, Россія въ единствѣ всѣхъ своихъ государственныхъ учреждений и всѣхъ народовъ, создающихъ эти учрежденія, въ этомъ своемъ живомъ единствѣ должна будетъ посвятить главнымъ своимъ творческимъ усилія соціальному строительству. Здѣсь, граждане, здѣсь новая великая трагедія великой революціонной Россіи... (шумъ слѣва)... Россія, народная трудовая Россія съ ея великой, проявленной наглядной «волей къ социализму», находится въ то же время въ состояніи наиболѣе тягостномъ изъ всѣхъ государствъ, страдающихъ подъ гнетомъ небывалой въ исторіи мировой бойни. Она, естественно, унаслѣдовала отъ стараго порядка настолько разложившееся распущенное народное хозяйство и финансовый механизмъ, что должна сейчасъ, подъ страхомъ смерти, проявить всю мѣру своей способности къ творчеству, — проявивъ, въ первый періодъ революціи, всю мѣру своей способности къ разрушенію того, что стоитъ поперекъ дороги къ этому творчеству. И, граждане, (голосъ слѣва: не мѣшайте большевикамъ), и, граждане, въ этой области дѣло революціи не только не кончено, оно едва начинается (шумъ). Конецъ гражданской войны,

разросшейся теперь въ войну между народами, населяющими Россію, единеніе трудовыхъ массъ всей Россіи будетъ означать лишь углубленіе и оформленіе творчески созидательнаго характера великой русской революціи. Это должно начаться и, граждане, въ области, значеніе которой въ нашемъ народно-хозяйственномъ механизмѣ трудно не оцѣнить: въ деревнѣ, въ земледѣліи, въ сельскомъ хозяйствѣ. Здѣсь доселѣ было самое основаніе общественной пирамиды, выдерживающее наибольшую тяжесть. И по отношенію къ этому естественному фундаменту всего нашего будущаго зданія народнаго хозяйства, вамъ предстоитъ и облечь въ продуманныя юридическія формы, и претворить въ конкретную, закономъ точно оформленную дѣйствительность то, что давно уже высказано волей громаднаго большинства трудового земледѣльческаго населенія Россіи—«вся земля, безъ всякаго выкупа, — общенародное достояніе». (Шумъ: аппл. Голосъ слѣва: да здравствуютъ совѣты, передавшіе землю крестьянамъ; это сдѣлано совѣтами. Другой голосъ слѣва: вамъ не удастся это съ календинцами). Этотъ голосъ-народной воли такъ силенъ, что какъ бы вы ни относились къ этому лозунгу рабѣ... (Шумъ. Голосъ справа; большевики капитулировали; аппл.). Граждане, народъ хочетъ не словъ, а дѣла. И въ земельномъ вопросѣ передъ вами колоссальная задача: изъ области голыхъ лозунговъ и общихъ формулъ перейти наконецъ въ область осуществленія, (Шумъ слѣва и голоса: поздно) въ область реальнаго, дѣйствительнаго, общегосударственнаго. (Голосъ слѣва: не вы ли разстрѣливали крестьянъ?) уравнительнаго, трудового землеустройства. (Шумные аппл. справа). Ибо, граждане, я думаю, что если гдѣ-нибудь за стѣнами этого Учредительнаго Собранія среди темной «улицы» могутъ по этому поводу существовать какія-нибудь недоразумѣнія (Голосъ слѣва: вамъ не повѣрять), то здѣсь въ этомъ собраніи, надо полагать, понимаютъ, что всеобщая передвижка земельного пользованія. (Голосъ слѣва: безъ пули не обойтись вамъ)... не дѣлается однимъ росчеркомъ пера, не дѣлается никакими плакатами, какими бы громкими именами эти плакаты ни назывались. (Голосъ справа: декреты Ленина. Голосъ слѣва: вы хотите при содѣйствіи календинцевъ). Вся Россія въ лицѣ своихъ демократическихъ органовъ самоуправленія (Голосъ слѣва: совѣтовъ р. и с. деп.) и земельныхъ комитетовъ, вдохновляющихся постановленіями 1-го Всерос. Съѣзда совѣтовъ крестьянскихъ депутатовъ (возгласы слѣва: а-а; смѣхъ), вся Россія идетъ, чтобы вмѣстѣ съ Учред. Собраніемъ всероссийскимъ и Учред. Собраніями всѣхъ народовъ и территорій Россіи было, наконецъ, приступлено къ дѣйствительной реализаціи народныхъ желаній, которымъ угрожаетъ слѣпой разгулъ стихій, и, вмѣстѣ безпорядочнаго расхищенія общаго достоянія, произошло въ государственн. формахъ дѣйствительно справедливое распределеніе земли въ уравнительное пользованіе между всѣми трудящимися, имѣющими равное общегражданское право на эту землю (шумные аппл. въ центрѣ и справа). Граждане, народъ, трудовая деревня разсматриваетъ это общее народное достояніе не какъ какую-то оторванную отъ народа казенную собственность, которую она будетъ получать на основахъ

аренды, нѣтъ, вопреки инымъ проектамъ (голосъ справа: Ленинъ), не аренды казенной собственности хочетъ трудовая деревня, она хочетъ, чтобы доступъ труда къ землѣ самъ по себѣ не былъ обложенъ никакой данью и чтобы лишь для уравненія условий землепользованія между гражданами, пользующимися лучшей и пользующимися худшей асмлей, было приспособлено специальное земельное обложение однихъ ради землеустройства другихъ. Граждане, дѣло великой земельной реформы деревни, вмѣстѣ съ нею и все трудовое наследіе Россіи, разсматриваетъ не только какъ профессиональное дѣло земледѣльца, но какъ жизненнѣйшій вопросъ всего государства, въ совокупности его трудящихся классовъ. Съ землею въ распоряженіе народа, въ лицѣ совокупности органовъ его демократической власти, переходить всѣ тѣ источники всякаго богатства и всякаго производства, въ которыхъ ключи ко всей обрабатывающей промышленности; это—всѣ тѣ естественныя богатства земли, которые лежатъ на ея поверхности, или скрыты въ ея нѣдрахъ. И этимъ земельная реформа дѣлается фундаментомъ для дальнѣйшаго строительства, — того методическаго размѣреннаго социальнаго строительства, которое въ послѣднемъ итогѣ должно установить равныя права всѣхъ гражданъ на трудовое существованіе, существованіе, окупаемое трудомъ, окупаемое всеобщей трудовой повинностью на всеобщую пользу (англ. Голоса слѣва: долгу ждать). Граждане, наше Собраніе, являясь исполнительнымъ органомъ этой воли къ социальному строительству, этой великой «воли къ социализму» трудовыхъ массъ Россіи, при обсужденіи конкретныхъ вопросовъ найдеть въ себѣ, конечно, достаточно обдуманности и мудрости для того, чтобы понять, до какой степени социалистическое строительство предполагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ могучій подъемъ производительныхъ силъ страны; что социализмъ не есть скоростное приближеніе къ равенству въ ничетѣ (шумъ), не есть азартные и рискованныя опыты, на почвѣ общаго упадка лишь ускоряющіе разложеніе и разруху, напротивъ: оно въ дѣловой, планомѣрной работѣ прежде всего развиваетъ производительныя силы страны, увеличиваетъ при подъемѣ трудовой самодисциплины, хозяйственную мощь его трудового населенія. Лишь при этихъ условіяхъ всѣ шаги къ уравненію состояній вмѣстѣ съ тѣми будутъ шагами и къ подъему на болѣе и болѣе достойный человѣка уровень существованія. И это особенно важно помнить именно нашей странѣ, гдѣ одновременно съ максимальной «волей къ социализму» сказывается сейчасъ въ видѣ контраста и максимальный распадъ всѣхъ общественныхъ связей, максимальный упадокъ производительныхъ силъ, развалъ транспорта, дезорганизация производствія, паденіе производительности, разстройство финансовъ, — все то, что составляетъ, повторяю, слишкомъ злобѣйшій контрастъ съ нашей непреклонной волей къ социальному строительству, съ нашей непреклонной «волей къ социализму». Граждане, тяжесть нашего положенія несмысленная въ исторіи тягость, она требуетъ и несмысленной серьезности (крики слѣва: а у насъ саботажники). О, граждане, не говоря уже о томъ, что я не мыслю и врядъ ли Учр. Собраніе можетъ мыслить, чтобы законной воли боль-

шинства населения, высказанной через всенародное голосование, организованное по избирательной системѣ самой совершенной изъ всѣхъ существующихъ въ мірѣ (крики слѣва), могъ угрожать какой-нибудь саботажъ, кромѣ развѣ саботажа безумцевъ (шумъ слѣва). Но болѣе того: граждане, всенародной волѣ — я говорю не о поддѣльной (шумъ слѣва), но о правильно выраженной, народной волѣ — никакой саботажъ не страшень (рукопл. справа и въ центрѣ). Народамъ Россіи, какъ живому, цѣльному единству, покончившему съ безвластіемъ, придется также мало бояться саботажа, какъ леву комаринаго укуса (рукоплеск.). Но, граждане, въ этой громадной, въ этой колоссальной работѣ, которую вы въ дальнѣйшихъ вашихъ занятіяхъ должны продѣлать конкретно на цѣломъ рядѣ вопросовъ, на такихъ громадныхъ вопросахъ, какъ вопросъ о безработицѣ, которая грозитъ раздавить нашихъ рабочихъ (голосъ справа: а по чьей винѣ?), положеніе все обостряется благодаря гражданской войнѣ, которую прекращень подвозъ топлива и продовольствія, прекращень подвозъ металловъ, грозитъ недостатокъ всего, — ибо ктѣ, слѣпой, не видать, что наша промышленность, наше фабрично-заводское дѣло дышитъ на ладанъ, грозитъ замереть, грозитъ поставить всѣхъ рабочихъ лицомъ къ лицу съ царь-голодомъ. Въ этомъ положеніи вопросъ о безработицѣ и вопросъ о подготовкѣ къ демобилизаціи, а затѣмъ и о фактическомъ приступѣ къ демобилизаціи, — одинъ изъ всеобъемлющихъ вопросовъ; вы будете имѣть его въ виду постоянно, хотя бы, напр., тогда, когда въ связи съ обращеніемъ всей земельной территории Россіи во всенародное пользованіе вы поставите вопросъ, какъ сдѣлать ее повсемѣстно годной для этого пользованія, и выработаете планъ грандіозныхъ общественныхъ работъ, которыя должны оплодотворить безплодную землю, оросить безводныя, осушить заболоченныя... (смѣхъ слѣва; голоса: и т. д. и т. д.). Въ этой задачѣ, которой не поймутъ и не взвѣсятъ лишь несерьезные люди, найдутъ себѣ широкое приложеніе всѣ тѣ силы, которыя освободятся при демобилизаціи, и онѣ будутъ дѣлать не чужое себѣ дѣло; не только потому, что онѣ будутъ дѣлать его для народовъ, для блага всей Россіи, но еще и потому, что всѣ тѣ, которые не найдутъ занятій въ промышленности, здѣсь создадутъ свободный земельный фондъ, способный поглотить безработную армию, доселѣ во всѣхъ странахъ и повсюду съ тяжелымъ ярмомъ висѣвшую на усилахъ сознательной части пролетаріата въ борьбѣ его за свое освобожденіе, за свой культурно-соціальный подъемъ, да, за подъемъ на всю высоту, которая требуется для того, чтобы рабочій классъ смогъ взять въ свои руки, въ концѣ концовъ, управленіе всѣмъ производствомъ страны и отъ преняго режима фабричнаго самодержавія хозяина черезъ періодъ государственнаго контроля надъ производствомъ — періодъ трудовой конституціи — перешель къ періоду трудовой республики во всѣхъ отрасляхъ производства. И, граждане, приступая къ такой работѣ, требующей немалого времени, Учред. Собраніе въ правѣ разсчитывать на самое энергичное содѣйствіе всѣхъ организаций, въ которыхъ жьветъ духъ рабочаго класса и города, и деревни (рукопл. справа и

въ центрѣ). На всѣ виды этихъ организацій, начиная отъ профессиональныхъ союзовъ, которымъ предстоитъ расцвѣсти и окрѣпнуть, которымъ въ будущемъ обществѣ принадлежитъ огромная исполнительная роль—взятіе въ свое завѣдываніе предварительно синдицированныхъ, слитыхъ воедино отраслей національнаго производства,—продолжая кооперативными учреждениями, этими школами чисто хозяйственнаго самоуправленія и Совѣтами рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, которые первыми провозгласили лозунгъ борьбы за Учредит. Собрание (рукопл. справа и въ центрѣ), первые провозгласили, что только буржуазія можетъ быть заинтересована въ оттижкахъ и срывѣ Учредит. Собранія (шумъ слѣва; рукопл. въ центрѣ и справа) и которые измѣнили бы себѣ, измѣнили бы всему своему прошлому, если бы въ угоду заинтересованнымъ обладателямъ власти отказались отъ лозунга его поддержки и защиты,—на всѣ эти объединенія рабочаго народа Учредительное Собрание въ правѣ разсчитывать, какъ на соединительныя звенья со страной. Но, граждане, и этого недостаточно Учр. Собранию, и я полагаю, что вы всѣ должны подумать о неотложномъ осуществленіи того пункта социалистической программы, посредствомъ котораго народные представители ни на моментъ не могутъ обратиться въ новаго,—хотя бы на этотъ разъ многоголоватаго господина и повелителя, стоящаго надъ народомъ, но все время остаются, хотя и полномочными, но подотчетными исполнителями народной воли; и мы имѣемъ въ этомъ отношеніи могучее средство. Каждый разъ, когда Учредительному Собранию придется рѣшать какой-нибудь такой ягучій, важный, неотложный вопросъ, рѣшеніе котораго съ застеннымъ дыханіемъ ждетъ вся страна, каждый разъ оно можетъ поставить на великое повѣрочное всенародное голосованіе: согласенъ ли весь народъ на то рѣшеніе задачи, которое найдено его представителями (шумныя рукоплесканія справа и въ центрѣ). И, конечно, въ тотъ моментъ, какъ только по одному изъ такихъ вопросовъ оказалось, что намъ не посчастливилось найти удовлетворяющее народъ рѣшеніе, и какъ только бы народъ это высказалъ бесспорнымъ способомъ, своимъ собственнымъ всенароднымъ поголовнымъ голосованіемъ,—плебисцитомъ, ибо отнынѣ народъ никому не позволить говорить за себя, и будетъ самъ говорить за себя (Голосъ слѣва: отъ васъ отзоветъ), какъ только Учред. Собрание постигло бы несчастье разойтись съ волею народа, оно не замедляло бы сложить съ себя свои полномочія и назначить немедленно порывыборы. (Голосъ слѣва: пора вамъ). А тѣ, кто полагаетъ, что сдѣлать это пора, пусть они попробуютъ внести предложеніе о плебисцитѣ, и тогда они узнаютъ продолжаетъ или пересталъ народъ довѣрять Учред. Собранию (шумныя аппл. центра и справа; голоса слѣва: отзвучатъ, должны отозвать; продолжительный шумъ). Граждане, позвольте, въ качествѣ председателя, напомнить вамъ, что достоинству даннаго собранія не соответствуетъ неумѣіе вести въ порядкѣ засѣданіе. Вышней дисциплинѣ не должно быть мѣста здѣсь, ибо внутренняя самодисциплина должна быть достаточно сильной въ людяхъ, осмѣлившихся принять высшія полномочія членовъ Учред. Собранія. Итакъ, граждане, я полагаю,

что желающие могут внести теперь же предложение о такомъ плебисцитѣ; я только сомнѣваюсь, чтобы охотники—на это нашлись, а члены Учред. Собрания могут спокойно ожидать какъ этого внесенія, такъ и вотума всей страны, всего трудового народа, который не мѣняетъ своихъ взглядовъ, какъ перчатки (рукопл. справа и въ центрѣ; Сиворцовъ: это говорить бывший циммервальдець). Заканчивая свое привѣтствіе Собранию, я позволяю себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ обратиться ваше вниманіе на то обстоятельство, что право каждаго изъ васъ сидѣть на одномъ изъ этихъ креселъ добыто тяжелой кровавой борьбой, безчисленными жертвами со стороны многихъ поколѣній (голоса слѣва: октябрьской революціи, октябрьской революціей противъ Керенскаго. Сильный шумъ слѣва. Голосъ: тише). Граждане, позвольте просить васъ соблюдать элементарное спокойствіе. Кажется, эта просьба не чрезвычайна. (Голосъ слѣва: ближе къ дѣлу). Граждане, не шутка, что право каждаго изъ васъ засѣдать здѣсь куплено кровью ряда поколѣній, кровью тѣхъ лучшихъ людей, въ лицѣ которыхъ русскій народъ отправлялъ цвѣтъ націи на эту великую борьбу. И потому, граждане, позвольте мнѣ прежде всего предложить вамъ почтить память всѣхъ тѣхъ, кто палъ въ борьбѣ съ произволомъ стараго строя, въ борьбѣ за неумирающую идею Учредительнаго Собранія, почтить вставаніемъ память тѣхъ борцовъ, которые—вплоть до нынѣшняго дня—пали въ борьбѣ за право народовъ Россіи чрезъ Учредительное Собраніе выявлять свою единую народную волю (Собраніе встаетъ, шумъ слѣва; Голоса слѣва: мы встаемъ за тѣхъ, кто погибъ за власть Советовъ, за тѣхъ, кто погибъ въ борбѣ съ Рудневыми, Черновыми, Керенскимъ и юнкерами). Граждане, вмѣстѣ съ тѣмъ позвольте напомнить вамъ еще объ однихъ жертвахъ. (Голосъ слѣва: солдаты и крестьяне; разстрѣлянные Рудневыми). Мы можемъ работать здѣсь, представители народа могутъ заниматься здѣсь великой творческой работой переустройства всей Россіи на новыхъ началахъ только благодаря тому, что все это время труженники въ сврыхъ шинеляхъ на фронтахъ своими неисчислимыми жертвами... (Голосъ слѣва: Вы о нихъ не имѣете права говорить... Усиленный шумъ; крики слѣва). Позвольте призвать васъ къ порядку. (Звонокъ Предсѣдателя). Я васъ призываю къ уваженію къ Учредит. Собранию. Граждане, позвольте намъ предложить почтить вставаніемъ память всѣхъ тѣхъ, кто палъ, защищая границы русской революціи... (Почти все Собраніе подымается. Сильный шумъ слѣва).. Они дали Россіи возможность, не боясь опасности извѣя, перестроиться внутри и выступить передъ другими народами со своими великими общечеловѣческими слозунгами. (Голосъ слѣва: Предлагаю почтить память жертвъ 18 июня). Сидѣвшіе правѣ слѣва подымаются. Голосъ слѣва: вы не встаете, палачи всегда сидятъ на своихъ мѣстахъ).. Я констатирую, что, кто палъ на фронтѣ, защищая границы русской революціи, защищая родину, сдѣлавшуюся и родиною революціи,—равно заслужили нашу благодарную память и память всѣхъ въ равной степени мы почтали вставаніемъ Собранія... (Аплодисменты въ центрѣ и справа. Шумъ слѣва).. Позвольте призвать

Собрание къ соблюдению порядка. Граждане Республики, прошу васъ покорнѣйше не нарушать теченія настоящаго Собранія. Граждане, члены Учр. Собранія, кончивши свою рѣчь, позвольте мнѣ предложить вамъ приступить къ выборамъ Секретаря. Позвольте мнѣ, какъ всѣ формальные вопросы, предложить рѣшить и этотъ вопросъ безъ преній, простымъ голосованіемъ. Прошу назвать кандидатовъ. Я предлагаю голосовать это вставаніемъ, чтобы не тратить долго времени, которое намъ необходимо. (Шумъ слѣва)... Прошу явочнымъ порядкомъ слова не брать. Слово имѣетъ представитель фракціи украинскіхъ с.-р. по вопросу о порядкѣ выборовъ президіума. (Голоса: онъ уже сказалъ: это старая записка). Слово къ порядку голосованія Члену Учредит. Собранія Карелину.

Карелинъ. Я долженъ констатировать, что вопросъ о выборахъ президіума, о составѣ его, не былъ поставленъ на рѣшеніе Собранія, поэтому мы, фракція лѣвыхъ соц.-революціонеровъ и фракція большевиковъ, мы считаемъ необходимымъ для того, чтобы заняться рѣшеніемъ вопросовъ, входящихъ въ компетенцію президіума, т. е. вопросовъ, непосредственно связанныхъ съ веденіемъ засѣданій Учр. Собранія, мы считаемъ необходимымъ произвести дополнительные выборы президіума, который мы считаемъ необходимо построить по пропорціональному признаку, дабы было гарантировано должное безпристрастіе рѣшеній этого президіума. Если вопросъ будетъ разрѣшенъ положительно, то я внесу списокъ кандидатовъ, предлагаемый нашими обѣими фракціями.

Предсѣдатель. Угодно ли Собранію приступить сейчасъ къ выборамъ секретаря или ему угодно прежде поставить вопросъ объ общей конструкціи президіума? Разрѣшите голосовать это безъ преній. (Голосъ съ мѣста: позвольте мнѣ слово по этому вопросу).

Тимофеевъ. Фракція партій социалистовъ-революціонеровъ, конечно, находитъ (шумъ)...

Предсѣдатель. Граждане, покорнѣйше прошу... перерывы неумѣстны...

Тимофеевъ. Имѣйте мужество хоть выслушать. (Шумъ)... мы находимъ, что наша работа требуетъ, конечно, выбора президіума. Но невозможно выбрать президіумъ въ сегодняшнемъ первомъ засѣданіи нашемъ, ибо выборы президіума требуютъ сговора фракцій, подсчетъ числа ихъ членовъ и т. д. и т. д. Поэтому наша фракція въ виду тѣхъ нестложныхъ, колоссальной важности вопросовъ, которые стоятъ передъ страной и революціей, полагаетъ, что сегодня мы могли бы ограничиться выборомъ секретаря, который бы исполнялъ эти обязанности впредь до избранія президіума. Я думаю, что такая точка зрѣнія будетъ приемлема и для другихъ фракцій. Наша фракція желаетъ работать, и поэтому всѣ тѣ мелочи, всѣ тѣ техническія осложненія, которыя могутъ этой прямой работѣ, которую ждетъ отъ насъ страна, помѣшать,—мы хотѣли бы устранить. Если вы стоите на точкѣ зрѣнія дѣйствительной работы для законодательнаго устро-

енія страны, вы съ нами согласитесь, что изъ-за мелочей осложнять нашу работу нельзя.

Председатель. Итакъ, члены Учред. Собранія, позвольте прогословать вопросъ о томъ, желаете ли вы сейчасъ приступить къ выборамъ секретаря или желаете сейчасъ приступить къ обсужденію вопроса о способѣ составленія коллективнаго президіума? Покорнѣйше прошу отъ фракціи дать счетчиковъ для подсчета голосовъ. Можетъ быть, для сокращенія времени, фракціи пошлютъ тѣхъ же лицъ, которые провѣряли голоса при выборѣ председателя? Тѣхъ, которые стоятъ за то, чтобы сейчасъ приступить къ выборамъ секретаря, покорнѣйше прошу подняться съ мѣстъ. (Голосованіе). Угодно сосчитать? Нѣтъ? Возраженій нѣтъ? Теперь, кто противъ немедленнаго выбора секретаря прошу подняться. (Голосованіе). На взглядъ Председателя—меньшинство. Угодно провѣрить? (Голоса: нѣтъ). Въ такомъ случаѣ прошу назначить кандидатовъ въ секретари... (Голосъ слѣва: Керенскаго. Голоса справа: Вишняка). Я слышу предложеніе объ избраніи секретаремъ т. Вишняка. (Голосъ: Керенскаго, смѣхъ)... Мнѣ подана сейчасъ записка: Членъ Учр. Собранія Дыбенко предлагаетъ намъ избрать отсутствующаго Керенскаго секретаремъ. (Голоса слѣва: Председателю Чернову наиболѣе подходящій секретарь). Позвольте заявить Собранію, что, я думаю, мы впредь, во избѣжаніе потери драгоценнаго времени, не будемъ выслушивать явно неосуществимыхъ предложеній. (Голосъ слѣва: почему? Намъ секретарь нуженъ для давняго засѣданія). Итакъ, предложенъ т. Вишнякъ. (Голосъ: Рудневъ). Угодно производить избраніе открытымъ голосованіемъ или закрытымъ? Нѣтъ возраженій противъ выбора открытымъ голосованіемъ? (Голоса: нѣтъ). Я уже заявилъ, что прошу всѣ заявленія...

Председатель. Прошу всѣ предложенія вносить въ письменномъ видѣ. Предложенъ т. Вишнякъ. Кому угодно выбрать въ секретари гражданина члена Учр. Собранія Вишняка, покорнѣйше прошу подняться съ мѣстъ. (Баллотировка. Обратная баллотировка.) Гражданинъ Вишнякъ, будьте любезны занять мѣсто Секретаря. Просить слово гражданинъ Бухаринъ.

Бухаринъ. Товарищи и граждане! Отъ имени пролетарской коммунистической рабочей партіи большевиковъ мы предлагаемъ здѣсь обсудить Учр. Собранію, какъ самый неотложный вопросъ въ порядкѣ дня, вопросъ о принятіи деклараціи верховной власти, Совѣтской Россійской Республики, деклараціи Ц. И. К. Совѣтовъ Р. С. и К. депутатовъ и, въ первую голову, вопросъ о власти. Я, товарищи, позволю себѣ въ нѣсколькихъ словахъ, потому что сейчасъ дорого время, и я не буду слѣдовать примѣру гражданина Чернова, который говорилъ о необходимости сокращенія времени и болталъ здѣсь очень много... (Голосъ: что за выраженіе)... Я позволю себѣ выразить мотивировать это наше предложеніе. Дѣло въ томъ, товарищи, что можно, конечно, клясться Циммервальдомъ и можно быть въ то же время измѣнникомъ Циммервальду. Можно товарищи говорить о тру-

довыхъ массахъ и разстрѣливать эти трудовыя массы разрывными пулями юнкеровъ. Можно, товарищи и граждане, говорить о волѣ къ социализму и въ то же время быть убійцей этого социализма. Можно, товарищи, обкрадывать направо и налево программу пролетарской партіи и въ то же время душить эту пролетарскую партію. Товарищи, я полагаю, что здѣсь была предложена опредѣленная программа зачатій въ програмной, по существу, рѣчи гражданина Чернова. Но, товарищи, какъ ни велики, какъ ни обширны, какъ ни колоссальны вопросы объ урегулированіи производства и о введеніи всеобщей трудовой повинности, о національномъ вопросѣ, о землѣ и волѣ и т. д., все же, товарищи, я постараюсь показать, что ихъ рѣшеніе, которое намѣчалось здѣсь, которое, повидимому, представляется рѣшеніемъ во всѣхъ отношеніяхъ хорошимъ и приемлемымъ, оно превращается въ свою собственную противоположность по той концепціи россійской власти, которую проповѣдуютъ намъ съ этой кафедры. Вотъ почему, товарищи и граждане, мы полагаемъ, что вопросъ о власти партіи революціоннаго пролетариата есть коренной вопросъ текущей россійской дѣйствительности, есть вопросъ, который окончательно будетъ рѣшенъ той самой гражданской войной, которой никакими заклинаніями никакихъ Черновыхъ остановить нельзя вплоть до полной победы побѣдоносныхъ русскихъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ... (шумъ. Рукоплесканія слѣва...). Гражданинъ Черновъ здѣсь бросилъ крылатую фразу, что великое россійское государство должно высказать волю къ социализму. Мы можемъ присоединиться цѣлкомъ къ этому рѣшенію, но мы были бы трижды лицемерами, если бы мы это только говорили, но не дѣлали. И постольку, поскольку мы хотимъ это дѣлать, намъ наноситъ ударъ въ спину ножомъ, когда мы, несмотря на весь ополчившійся противъ насъ буржуазный міръ не только всей Россіи, но всей Европы и всего земного шара, они наноситъ намъ ударъ, когда мы идемъ противъ этихъ ополчившихся противъ насъ и сплоченныхъ противъ насъ силъ международнаго капитала... (Сухановъ съ мѣста: вы еще думаете, что вы на митингъ?)... Позвольте мнѣ на ряду конкретныхъ опредѣленныхъ примѣровъ мотивировать наши требованія. Возьмите, товарищи, одинъ изъ самыхъ основныхъ вопросовъ, который является сейчасъ, можетъ быть, самымъ большимъ вопросомъ, вопросъ урегулированія производства. Если, товарищи, мы просто дадимъ формулу государственнаго регулированія производства и если при этомъ не рѣшимъ вопроса о самомъ государствѣ, какъ о рабочей и крестьянской республикѣ, мы тѣмъ самымъ не только не сблизимъ блага трудовому народу, но мы, наоборотъ, отвергнемъ его въ ту самую кабалу, въ которой онъ находится во всѣхъ, такъ называемыхъ, цивилизованныхъ, а по существу варварскихъ странахъ. Если, товарищи, мы регулированіе производства предадимъ сейчасъ въ руки не рабочей и крестьянской власти, а въ, такъ называемыя, общенародныя руки, въ, такъ называемыя, общенациональныя руки, т. е. по существу въ руки трижды презрѣнной и трижды проклятой коалиціи, то тѣмъ самымъ мы сблизимъ то дѣло, что все производ-

ство, которое теперь вырвано уже, вопреки гражданамъ Черновымъ и Рудневымъ, изъ рукъ капитализма, мы вновь передадимъ въ руки капитализма. Это будетъ регулирование производства въ интересахъ империалистической войны, въ интересахъ максимальнаго порабощения народныхъ массъ, въ интересахъ той финансовой капиталистической клики, которая до октябрьской революціи, по милости соглашающагося и утверждающаго коалицію Церетели, по милости воздерживающагося въ удобный и рѣшительный моментъ послѣ своихъ заклинаній Чернова, показала намъ на самомъ дѣлѣ, кто она. Но регулирование производства будетъ по сути дѣла тогда государственнымъ капиталистическимъ производствомъ, т. е. тѣмъ самымъ производствомъ, при которомъ одинъ изъ экономистовъ-идеологовъ, нашъ политическій противникъ Масловъ, справедливо назвалъ каторжнымъ капитализмомъ. Возьмите вопросъ о землѣ. Если будемъ говорить, что мы передадимъ всю землю всему государству, если такъ сказать, то положительное или отрицательное значение этого будетъ зависеть и будетъ опредѣляться тѣмъ, въ чьихъ рукахъ будетъ находиться государственная власть, будетъ ли она находиться въ рукахъ трудящагося класса и только ихъ, будетъ ли она распоряжаться этой общей землей, имѣя мугучую сильную организацію рабочихъ и крестьянъ величайшаго въ исторіи трудового союза двухъ основныхъ движущихъ силъ величайшей русской революціи, или будетъ эта земля, этотъ земельный фондъ предоставленъ въ распоряженіе въ неконтрольное хозяйничаніе, такъ называемому, общенародному государству, гдѣ гражданинъ Церетели будетъ жать руку гражданину Бубякову. Товарищи и граждане, возьмите точно такъ же вопросъ о банкахъ. Если мы въ настоящее время, опять таки вопреки всѣмъ усиліямъ, бѣшеннымъ усиліямъ нашихъ политическихъ противниковъ и враговъ, если мы на три четверти уже сломали господство финансового капитала, если мы наполовину придушили гнору финансового капитала, которая насъ толкала до сихъ поръ на великую империалистическую бойню, то это рѣшеніе вопроса о націонализациі банковъ превратится въ свою собственную противоположность, если вопросъ о банкахъ рѣшится не такъ, какъ мы предлагаемъ, если банки, хотя бы национализированные банки, будутъ находиться въ рукахъ соглашательской власти, а мы знаемъ, что соглашательская власть есть на самомъ дѣлѣ, есть de facto власть империалистической клики, и если эти банки будутъ национализированы, будутъ находиться въ рукахъ государства, гдѣ въ конечномъ счетѣ будутъ заправлять верхи финансоваго капитала, мы этимъ самымъ только поможемъ буржуазіи, создавая для нея технически централизованный аппаратъ, будучи вѣрными приказчикамъ, сторожевыми псами нашихъ угнетателей, эксплуататоровъ трудовыхъ массъ. Возьмите точно также, товарищи, вопросъ о трудовой повинности, о которой говоритъ гражданинъ Черновъ. Всеобщая трудовая повинность достольку имѣетъ положительное значеніе для широкихъ слоевъ трудовыхъ массъ крестьянъ и рабочихъ, поскольку эта трудовая повинность вводится исключительно самими трудящимися массами,

поскольку сейчас дѣло это всеобщей трудовой повинности будетъ дѣломъ организованнаго государственной властью пролетариата и крестьянства, которые введутъ эту трудовую повинность, сожмутъ въ тискахъ паразитическіе классы и не позволятъ уклониться ни на одну іоту отъ того, чтобы ихъ изъ формъ организациі хозяйства и уничтоженія паразитизма превратить въ орудіе закабаленія рабочаго класса и крестьянства. Совсѣмъ другое разрѣшеніе получаетъ этотъ точно также формально поставленный вопросъ о всеобщей трудовой повинности, если вы вопросъ о власти разрѣшите не такъ, какъ предлагаемъ разрѣшить его мы, а разрѣшите опять таки по методу гражданъ Чернова, Церетели и прочихъ. Товарищи, здѣсь нѣтъ никакого у насъ сужденія, такъ сказать, апіорнаго, не провѣреннаго опытомъ. Онѣ, эти партіи, которыя выступаютъ въ настоящее время уже показали на самомъ дѣлѣ, какую власть имъ нужно. Въ ихъ рукахъ были всѣ возможности, и они въ качествѣ идеальнаго типа государственной власти опять таки выбрали типъ—соглашательской, империалистической, гдѣ черезъ Керенскаго правилъ Рябушинскій. Мы знаемъ, мы не можемъ ни на минуту сомнѣваться у насъ нѣтъ ни одного атома, ни одного довода, чтобы сомнѣваться въ томъ, что эта та же самая власть, которую они одобрили въ прошломъ, ибо они никогда и нигдѣ печатно не заявляли объ отреченіи отъ тѣхъ доводовъ, которыми они имѣли честь руководиться въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ. Именно поэтому мы знаемъ, что тогда всеобщая трудовая повинность превратится въ орудіе величайшаго закабаленія трудящихся массъ. Это значить, что рабочій классъ, что каждый рабочій пролетарій, теперь революціонно красный пролетарій, каждый солдатъ, каждый матросъ и крестьянинъ превратится въ жалкаго бѣлаго раба, на котораго обрушится со всей тяжестью весь гнетъ империалистическаго разбойничьяго государства, онъ превратится въ каторжанина, прикованнаго къ империалистической тачкѣ, который долженъ возить эту тачку днемъ и ночью для того, чтобы обслуживать интересы организованнаго при помощи соглашательской организациі капиталистическаго государства. Товарищи, точно такъ же стоитъ и вопросъ о мирѣ. Вопросъ о мирѣ волнуетъ сейчасъ всѣхъ. Но товарищи, если вопросы мира будутъ переданы опять, такъ называемымъ, общенароднымъ органамъ, а не организациі классовоі, организациямъ трудящихся, то опять таки черезъ соглашателей, которые достаточно уже выявили намъ свое лицо, которые достаточно уже проявили свою политическую сущность, мы опять таки предадимъ дѣло мира, дѣла великаго освобожденія отъ империалистической войны въ руки нашихъ смертельныхъ классовыхъ противниковъ, въ руки эксплуататоровъ, съ которыми мы клянемся съ этой трибуны, вести гражданскую войну, а не примиреніе... (шумныя рукоплесканія слѣва). Товарищи! Есть одинъ великій вопросъ, который необходимо здѣсь опять таки поставить въ связи съ вопросомъ о власти,—это вопросъ о вооруженіи народа и о милиціи, о которыхъ здѣсь говорилъ гражданинъ Черновъ. Этотъ вопросъ получаетъ диаметрально противоположное разрѣшеніе. Все говорить о народной милиціи, если

не передать власть исключительно в руки трудящихся массъ. Мы знаемъ, что швейцарскіе банки являются сторонниками народной милиціи. Мы знаемъ, что норвежская буржуазія—вы можете спросить товарища норвежскаго лѣваго социалиста—пользуется помощью народной милиціи для того, чтобы натравить эту, такъ называемую, народную милицію, которая организована буржуазнымъ государствомъ противъ рабочаго класса. Народная милиція является только тогда народной милиціей, когда она означаетъ полное разоруженіе государства и полное вооруженіе пролетаріевъ и крестьянъ, а это, товарищи, можетъ быть исключительно только тогда, когда вся власть цѣлкомъ безусловно находится въ рукахъ рабочаго, крестьянина и солдата, а не въ рукахъ, такъ называемыхъ, общенародныхъ учреждений, гдѣ рядомъ съ народомъ сидятъ и убійцы народа. Намъ напрасно старались бы говорить тѣ, кто имѣетъ вѣру, наивную, глуповатую вѣру въ добродѣтель буржуазіи, или кто имѣетъ корыстные интересы для того, чтобы говорить и скрывать отъ народа правду и обманывать его, что съ помощью народной, такъ называемой, власти, возможно пролетарское и крестьянское вооруженіе, которое не было бы использовано противъ самого трудового народа. Мы полагаемъ, что только такая организація вооруженныхъ силъ, къ которой направляются всѣ нити, которая, начиная отъ самыхъ нижнихъ и кончая самой центральной, находится въ рукахъ организованныхъ въ государственную власть трудящихся классовъ, что только такая власть можетъ дѣйствительно разрѣшить въ будущемъ величественно вопросъ о дѣйствительной народной милиціи. Товарищи, я повторяю, можно говорить много прекрасныхъ фразъ, развѣ не говорилъ намъ гражданинъ Керенскій, ведя на бойни миллионы русскихъ солдатъ, что они защищаютъ дѣло русской революціи въ то самое время, когда секретными путями онъ получалъ гнусные приказы отъ империализма иностраннаго и хамски имъ повиновался. Развѣ, товарищи, намъ не говорили всевозможные комитеты спасенія революціи, которые возникли въ октябрьскіе дни, что они спасаютъ революцію въ то самое время, когда они расчитываютъ самыхъ активныхъ борцовъ этой революціи, красную гвардію, рабочихъ и солдатъ, этихъ солдатъ въ сѣрыхъ шинеляхъ, о которыхъ говорилъ гражданинъ Черновъ и для которыхъ его товарищъ по партіи, гражданинъ Керенскій готовилъ указы о смертной казни. Развѣ, товарищи, тогда недостаточно выяснилось, какія силы дѣйствительно двигаютъ революцію и какія силы стоятъ противъ этой революціи? (Голоса слѣва: позоръ)... Товарищи! Передъ нами, дѣйствительно, величайшій моментъ, и тотъ водораздѣлъ, который сейчасъ дѣлится все это собраніе на непримиримыхъ—не будемъ играть въ прятки и замазывать это какими бы то ни было словами—на два непримиримыхъ лагеря. Этотъ водораздѣлъ проходить по линіи—за социализмъ или противъ социализма. Гражданинъ Черновъ здѣсь говорилъ: мы должны обнаружить волю къ социализму, но о какомъ социализмѣ говорилъ гражданинъ Черновъ? О томъ, который будетъ лѣтъ черезъ дѣсти, который будетъ дѣлаться нашимъ инструментомъ, объ этомъ социализмѣ онъ говорилъ? Мы говоримъ о живомъ

активномъ, творческомъ социализмѣ, о которомъ мы хотимъ не только говорить, но который хотимъ осуществлять... (Рукоплесканія слѣва)... И вотъ, товарищи, это называется быть активнымъ социалистомъ. Если всерьезъ принимать тотъ вопросъ, который поднялъ гражданинъ Черновъ, если всерьезъ обнаруживать волю къ диктатурѣ трудящихся классовъ... (Рукоплесканія слѣва)... До сихъ поръ всѣ социалисты всегда говорили, всегда полагали, что для осуществленія социализма они стремятся къ диктатурѣ рабочаго класса. До сихъ поръ всѣ социалисты говорили, что только диктаторскимъ завоеваніемъ всей политической власти, только исключительнымъ пользованіемъ всемъ аппаратомъ государственной машины могутъ трудящіеся классы перевернуть структуру современнаго капиталистическаго режима. Объ этомъ говорили, давали клятвы, и когда въ рѣшительный моментъ, когда рабочій классъ Россіи, трудящіеся бѣдняки деревни, окруженные врагами, покрытые кровавымъ потомъ, осуществляютъ эту диктатуру, въ это самое время находятся ренегаты социализма, которые зашнырываютъ съ Дономъ, съ буржуазной Радой, которые сейчасъ направляютъ дула своихъ ружей противъ украинскихъ совѣтовъ, т. е., противъ представителей дѣйствительно трудового украинскаго народа. Находятся социалисты, которые говорятъ, что диктатура, это есть такъ называемая готтентотская мораль. А когда мы, революціонные социаль-демократы, стоимъ за диктаторское рѣшеніе вопроса о власти... (Шумъ въ центрѣ)... Когда мы высказываемся за мѣры самой рѣшительной, безпощадной войны противъ всѣхъ враговъ народа, въ это самое время эти социалисты приходятъ къ намъ и говорить: это вы копируете приемы самодержавія, это вы разсуждаете, какъ готтентотъ, который говорилъ, что если я украду корову, это хорошо, а если у меня украдутъ корову, это плохо. Но, въ этой постановкѣ вопроса о власти и диктатурѣ, они обнаруживаютъ только одно, что эти граждане почтенные ставятъ на одну и ту же доску и несчастныхъ эксплуатирѣмыхъ, но возстающихъ гордыхъ рабовъ, и ихъ эксплуататоровъ—финансовый капиталъ. Они ихъ ставятъ въ равныя условія, они за ними признаютъ одинаковое моральное право, право душиить. И въ то самое время, какъ партія революціоннаго пролетаріата и партія трудящихся слоевъ населенія, которые ведутъ свою жесточайшую невиданную въ исторіи борьбу, которые напрягаютъ всѣ свои силы въ этой борьбѣ, въ то самое время, какъ эти партіи, эти классы примѣняютъ средства насилія и даже въ случаѣ необходимости средства террора противъ вѣкового угнетательства, чтобы сбросить это классовое несчастное варварское капиталистическое общество, въ то же самое время наши противники вопятъ о томъ, что нарушаютъ права капиталистической личности на свободу эксплуатаціи гражданъ великой совѣтской республики. Товарищи, сейчасъ мы должны помнить всю нашу ответственность, мы должны не забывать, что сейчасъ человѣческая исторія переживаетъ переломный моментъ, что не было за все время существованія человѣческаго общества, ни во времена 30-лѣтней войны, ни во времена великой французской революціи, ни во времена осво-

боднтельныхъ войнъ буржуазин, не было такого колоссальнаго сдвига, который имѣется теперь. Мы, товарищи, сейчасъ закладываемъ фундаментъ жизни человѣчества на тысячелѣтія. Мы всё до одного человѣка, до одного человѣка смертны, и теперь передъ каждымъ изъ насъ стоитъ одинъ вопросъ, который ложится на насъ со всей своей тяжестью, на совѣсть каждаго: съ кѣмъ мы будемъ—съ Календиннымъ, съ юнцерами, съ фабрикантами, купцами, директорами учетныхъ банковъ, которые поддерживаютъ саботажъ, который душитъ рабочій классъ, или мы будемъ съ сѣрыми шинелями, съ рабочими, солдатами, матросами, будемъ съ ними идти плечо къ плечу, раздѣляя всю ихъ участь, радуясь ихъ побѣдамъ, скорбя ихъ пораженіями, спаянные единой волей социализма, спаянные единымъ желаніемъ создать крѣпкую власть великой российской совѣтской республики, желѣзнымъ кольцомъ задвинуть... (Рукоплесканія слѣва)... міровой капиталъ. Товарищи! Самое послѣднее слово науки, которое преподносятъ намъ наши политическіе противники, это есть сознаніе теперь, въ эпоху отчаянной империалистической войны паршивенькой буржуазно-парламентарной республики, такой, которая подобно американской республикѣ, бьетъ электричествомъ своихъ социалистовъ, или такой, гдѣ подобно Франціи, финансовая клика править всёмъ. Мы скажемъ, товарищи, въ этотъ моментъ, когда заревомъ революціоннаго пожара загорится, если не сегодня, то завтра весь міръ, мы съ этой кафедры провозглашаемъ смертельную войну буржуазно-парламентарной республикѣ... (Шумныя рукоплесканія слѣва, переходяція въ овацію)... Мы, коммунисты, мы рабочая партія, стремимся къ созданію въ первую голову въ Россіи великой совѣтской республики трудящихся, мы провозглашаемъ тотъ лозунгъ: который былъ выдвинутъ еще полстолѣтія тому назадъ Марксомъ, пускай господствующіе классы и ихъ прихлебатели вмѣстѣ съ нами дрожатъ передъ коммунистической революціей. Пролетаріямъ въ ней терять нечего, кромѣ своихъ цѣлси, приобрѣтутъ же они цѣлый міръ. Пролетаріи всѣхъ странъ, соединитесь! (Овація слѣва. Голоса: да здравствуетъ совѣтская власть!)

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учред. Собранія Пумпянскому. Я покорнѣйше прошу всѣхъ, кто будетъ занимать эту трибуну, говорить болѣе всего о томъ, что у насъ стоитъ на очереди, что мы поставили въ порядокъ сегодняшняго дня. Я понимаю законное нетерпѣніе каждаго члена даннаго собранія высказать все, что онъ думаетъ по стоящимъ передъ нами вопросамъ, но, граждане, я покорнѣйше прошу бы по вопросу о порядкѣ дня держаться дѣловыхъ предложеній.

Пумпянскій. Граждане, члены Учредительнаго Собранія! Я предложу вашему вниманію отъ имени фракціи с.-р. (Шумъ, голоса слѣва: какихъ социалистовъ-революціонеровъ?..)

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу, чтобы при рѣчахъ всѣхъ ораторовъ была одинаковая тишина. Гражданинъ Пумпянскій, покор-

нѣйше прошу не спрашивать никого ни о чемъ, а собраніе прошу не терять времени.

Пумпянский. Граждане, я знаю только одну партію с.-р., къ которой имѣю честь принадлежать. Я предложилъ бы вашему вниманію программу дня. Фракція с.-р., строя порядокъ дня сегодняшняго засѣданія, исходитъ изъ основной мысли, что первый день Учредительнаго Собранія долженъ быть тѣмъ фокусомъ, въ которомъ намъ нужно сосредоточить всѣ чаянія трудового народа. Намъ нужно намѣтить основные вопросы, которые стоятъ на очереди, по которымъ страна съ величайшимъ напряженіемъ всѣхъ силъ ждетъ разрѣшенія, и дать на нихъ ясный, категорическій отвѣтъ. Чтобы Учредительное Собраніе, представляющее силу, создавшую великую русскую революцію, — крестьянство, рабочихъ солдатъ, угнетенныя національности, передъ всей страной раздвинувъ эти стѣны Таврическаго Дворца, предстало съ открытымъ забраломъ, страна должна въ первый же день услышать отъ имени всего трудового народа, что оно сдѣлаетъ и какъ оно сдѣлаетъ. Поэтому первый вопросъ, который сейчасъ, какъ и раньше, остро стоитъ передъ всей страной — эту остроту понимаютъ всѣ, на какихъ бы скамьяхъ они ни сидѣли, — это вопросъ о мирѣ. И мы въ первую очередь предлагаемъ волѣ всего народа разрѣшить этотъ вопросъ, разрѣшить его, взявъ ту мудрую и гениальную, священную формулу мира, которую создалъ революціонный народъ въ мартѣ мѣсяцѣ: миръ безъ захватовъ и основанный на суверенномъ правѣ каждой народности сложить свою новую жизнь. Разрѣшивъ этотъ вопросъ, мы предлагаемъ отвѣтить на другой вопросъ, передъ которымъ и по сегодняшній день, какъ и раньше, стоитъ, какъ передъ загадкой, трудовое крестьянство. Мы должны поставить во всю широту этотъ вопросъ и отвѣтить такъ, чтобы ни у одного крестьянина не было сомнѣнія въ томъ, что земля, дѣйствительно, по праву перешла уже къ нему, что трудъ свой онъ можетъ къ ней примѣнить, чтобы это было не словомъ, а дѣломъ, ибо дѣла ждетъ отъ Учредительнаго Собранія страна. (Аплодисменты.) Товарищи, для того, чтобы вылить общую волю всего народа, чтобы снова сковать въ единое цѣлое раздираемую Россію, мы должны опредѣленно и твердо провозгласить форму государственнаго ея устройства. Это будетъ нашимъ третьимъ пунктомъ. Наша промышленность въ такомъ ужасающемъ разгромѣ, что государственное регулированіе этого вопроса стоитъ передъ нами во всей своей остротѣ вмѣстѣ съ роковой, ужасающей угрозой безработицы. Мѣры противъ того и другого должны быть намѣчены сейчасъ же и поручены въ срочномъ порядкѣ для разработки особой комиссіи. То же самое я могу сказать о другомъ вопросѣ, не требующемъ преній и словъ, — это вопросъ о продовольствіи. Но для того, чтобы Учредительное Собраніе, выполняя волю народа, предпославшаго ему твердо свою волю, могло совершить свое дѣло спокойно, и честно, глядя въ лицо дѣйствительности, нужно, чтобы это Учредительное Собраніе могло спокойно и свободно работать, чтобы не могло быть никакихъ покушеній на него, ни съ какихъ сторонъ. Поэтому иммунитетъ какъ самого Учредительнаго Собранія, какъ

охрана его неприкосновенности, так и иммунитет отдельных членов Учредительного Собрания долженъ быть внесенъ на ваше разрѣшеніе... (Шумъ; голоса: Каледина, Керенскаго). На первомъ засѣданіи Учредительного Собрания мы должны закончить нашъ день, нашу работу здѣсь утвержденіемъ этого положенія (Шумъ; голоса: Калединъ)... Я вамъ скажу когда-нибудь и о Калединѣ. (Голоса слѣва: Керенскій). Наша работа здѣсь должна закончиться обращеніемъ къ населенію российской республики. Основные задачи революціи должны быть выявлены во всю и намѣчено ихъ разрѣшеніе. Я предложилъ вашему вниманію остоверъ, скелеть, а вы вашей дѣловой работой,—ибо мы пришли сюда творить дѣло,—вы вашей дѣловой работой одѣнете этотъ скелеть твердыми мышцами и наполните жилой кровью. И тогда голосъ Учред. Собрания будетъ звучать, какъ голосъ всего народа, какъ самъ народъ. Я предлагаю, товарищи-граждане, не вдаваться въ пренія объ этомъ порядкѣ дня. Вы понимаете прекрасно, страна ждетъ не митинговыхъ рѣчей, а дѣла, и къ этому дѣлу призываетъ васъ порядокъ дня, внесенный фракціей с.-р.

Предсѣдатель. Слово по вопросу о порядкѣ дня имѣетъ членъ Учр. Собрания Дыбенко.

Дыбенко. Граждане, я обращаюсь къ истиннымъ представителямъ пролетариата, которые сами до предложенія гражданина Чернова, который предлагалъ почтить память всѣхъ тѣхъ, которые пали въ промежутокъ революціи,—мы, товарищи, всѣ матросы Балтійскаго флота, которые первые подняли знамя возстанія пролетарской революціи, которые погубили на баррикадахъ, которые погибли въ волнахъ Балтійскаго моря и призывали къ возстанію весь пролетаріатъ въ тотъ моментъ, когда изъ другого лагеря съ Черновымъ и подобнымъ имъ г. Керенскимъ во главѣ присылали намъ проклятія, мы посылаемъ имъ вмѣстѣ съ корниловцами, вмѣстѣ съ Керенскимъ, съ Савинковымъ, Филоненко—мы посылаемъ проклятія и заявляемъ, что мы признаемъ только совѣтскую власть. За Совѣтскую власть наши штыки, наше оружіе, а все остальное—мы противъ нихъ, долой ихъ. (Рукоплесканія слѣва. Голосъ: да здравствуетъ Балтійскій флотъ).

Предсѣдатель. Покорнѣйше просилъ бы говорить всетаки къ порядку дня и не нарушать теченія собранія заявленіями, не относящимися къ тому, что мы сейчасъ обсуждаемъ. Слово имѣетъ отъ фракціи украинскіхъ с.-р. членъ Учредительнаго Собрания, Бачинскій. (Голоса: его нѣтъ). Въ такомъ случаѣ, по общему порядку, лицъ записавшихся, но не находящихся въ засѣданіи, я буду переносить на конецъ списка, если онъ не будетъ закрытъ. Слово имѣетъ членъ Учредительнаго Собрания Тимофѣевъ. (Тимофѣевъ съ мѣста: отказываюсь). Слово имѣетъ членъ Учредительнаго Собрания Штейнбергъ.

Штейнбергъ. Товарищи и граждане! Фракція партіи лѣвыхъ с.-р. поручила мнѣ сдѣлать слѣдующее заявленіе къ порядку занятій. Мы полагаемъ, что всѣ тѣ рѣчи, которыя мы сегодня выслушали изъ

усть председательствующаго, который старался наметить порядокъ занятій Учредительнаго Собранія,—это рѣчи не новыя, рѣчи давно нами слышанныя, и рѣчи давно уже жванью опровергнутыя. Мы заявляемъ, что революція за эти десять мѣсяцевъ довольно слышалась уже такнхъ рѣчей. Она хотѣла видѣть кровное дѣло, воплощенное не путемъ обшчаній, а тѣмъ путемъ, чтобы все то, что нужно было бы осуществлять, осуществлялось бы... во время. Мы поэтому заявляемъ, что Учредительное Собраніе собирается не въ моментъ, когда революція только начинается, когда вся ея будущая исторія представляетъ собой пустой листъ бумаги. Учредительное Собраніе трудовой Россійской Республики собирается въ тотъ моментъ, когда за нею цѣлые мѣсяцы, болѣе десяти мѣсяцевъ кровавой народной борьбы. За это время были не только начертаны, разрушены и созданы десятки и сотни программъ, но есть одна народная программа, которая воплотилась и воплощается съ каждымъ днемъ и съ каждымъ часомъ этой революціи. Мы говоримъ о программѣ власти совѣтовъ раб., солд. и крест. депутатов... (Рукопесканія на скамьяхъ большевиковъ). Россійской революціи нечего напоминать на 11 мѣсяцѣ ея существованія о правѣ народа на землю безъ выкупа, о демократическомъ мирѣ безъ аннексій, о контролѣ надъ производствомъ, о федераціи угнетенныхъ и всякихъ другихъ народностей: эти слова, эти постоянныя напоминанія звучатъ какъ оскорбленіе достоинства революціоннаго народа... (Рукопесканія на скамьяхъ большевиковъ). Народъ этихъ словъ слышался достаточно, и—«не пишутъ такъ пространно рѣшительный отказъ». Если бы тѣ людѣ, которые сегодня приходятъ съ этими словами и рѣчами на устахъ, знали бы эти слова и дѣла раньше, то не надо было бы ихъ повторять, не надо было бы имъ сегодня бороться, выступать заступниками Учредительнаго Собранія. Поэтому мы утверждаемъ; что для Учредительнаго Собранія, которое смотритъ на себя не какъ на твердыню, которая будетъ бороться съ народной твердиной, для Учредительнаго Собранія, которое не желаетъ возстать на костяхъ трудового народа, для Учредительнаго Собранія, которое чувствуетъ себя не отцомъ народа, а ребенкомъ народа, для Учредительнаго Собранія, которое будетъ выполнять волю народа, есть только одна возможность, историческая возможность, перейти черезъ которую у насъ нѣтъ никакой другой возможности—это подчиниться волѣ трудового народа, изложенной въ программѣ Совѣта р. и с. деп. Если въ Учредительномъ Собраніи Россійской Республики возникнетъ вопросъ о томъ, угодна ли ему эта программа, оно ли хозяйинъ Земли Русской, можетъ ли оно сочинять заново новыя и новыя широко-възвѣщательныя программы, то это будетъ значить, что Учредительное Собраніе желаетъ смотрѣть на себя, какъ на боевой постъ, какъ постъ, направленный остриемъ своимъ не противъ народныхъ эксплуататоровъ, а противъ народа, какъ такового. (Шумныя рукопесканія слѣва). Величайшее историческое революціонное достоинство учредительнаго Собранія, происходящаго на 11 мѣсяцѣ революціи, заключается въ томъ, чтобы одѣвить, понять и преклониться передъ цар-

ственной волей народа и заложенной въ ней твердыней народной, сдѣлать ее своей программой и не смѣть выходить изъ предѣловъ этихъ программъ. (Рукоплесканіе слѣва). Если Учредительное Собраніе вышло изъ нѣдръ того же самаго трудового народа, какъ вышли и совѣты раб. и крест. деп., то конфликта въ требованіяхъ, социальныхъ постановкахъ и чаяніяхъ не можетъ быть. Но если этотъ конфликтъ намѣчается, если этотъ конфликтъ создается, если его всѣми силами хотятъ здѣсь создать, то это значить, что Учредительное Собраніе не есть то Учредительное Собраніе, которое подчинено волѣ народной. (Рукоплесканія слѣва). Это значить, что вопреки всѣмъ своимъ заявленіямъ, вопреки всѣмъ своимъ обѣщаніямъ, это Учредительное Собраніе хочетъ встать не въ рядахъ трудового народа, а хочетъ встать надъ трудовымъ народомъ. Вотъ почему фракція лѣвыхъ с.-р. предлагаетъ народному Учредительному Собранію въ первую очередь смотрѣть, какъ на священную обязанность, здѣсь обсудить и принять эту программу, которая создана кровью и слезами трудового народа, программу здѣсь оглашенную, въ наложеніи Ц. И. К-та С. Р. С. и Кр. деп. (Шумныя рукоплесканія слѣва). Не надо будетъ тогда создавать отдѣльныхъ вопросовъ для обсуждения. Всѣ вопросы, стоящіе передъ революціей, уже были намѣчены, проводятся и осуществляются каждый часъ существующей сейчасъ властью совѣтовъ. (Рукоплесканія слѣва). И Учредительное Собраніе, которое хочетъ стать рядомъ съ совѣтами, которое хочетъ слить свою волю съ волей совѣтовъ трудовыхъ массъ, это Учредительное Собраніе не можетъ обойти своей обязанности—приступить немедленно къ обсужденію и принятію деклараціи Ц. И. К-та. (Рукоплесканія слѣва). Вотъ почему, товарищи и граждане, мы полагаемъ, что не надо выдѣлять какихъ-нибудь вопросовъ, какъ вопроса о власти или какого-нибудь иного вопроса, и ставить его въ первую очередь; вся программа, дѣликомъ здѣсь оглашенная,—есть программа великой русской трудовой революціи. Кто можетъ подъ ней подписаться, тотъ есть другъ и сынъ трудовой революціи, кто думаетъ ее замѣнить другими словами, кто думаетъ подкопаться какими-нибудь замаскированными или прямыми путями подъ эту программу дѣликомъ, тотъ не можетъ стоять въ рядахъ Совѣтовъ, тотъ не можетъ стоять въ рядахъ трудовой революціи. (Рукоплесканія слѣва). Мы, фракція лѣвыхъ с.-р., поэтому предлагаемъ Учредительному Собранію, не выдѣляя ни одного вопроса изъ оглашенныхъ въ деклараціи Ц. И. К-та, въ томъ числѣ и вопроса о власти, немедленно перейти къ обсужденію этой деклараціи и принятію ея, какъ программы Учредительнаго Собранія и всего дальнѣйшаго развитія русской революціи. Мы напоминаемъ, что всѣ тѣ, которые думаютъ, что мирнымъ, такъ называемымъ, творческимъ путемъ можно заглушить ростки этой деклараціи, ошибаются на счетъ того, что происходитъ. Сейчасъ происходитъ глубокая, серьезная, можетъ быть послѣдняя историческая классовая борьба, и эта декларація составляетъ волю тѣхъ трудовыхъ классовъ, которые стоятъ по одну сторону баррикады. Предлагая Учредительному Собранію принять эту декларацію, мы не

только для того это предлагаемъ, чтобы какими-нибудь замаскированными подходами или какими-нибудь прямыми подходами ее обойти. Нѣтъ, эта программа—боевой кличъ всему старому міру—и предлагая обсудить и принять ее, мы дѣлаемъ это подъ нашимъ старымъ партійнымъ лозунгомъ, что «только въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое».

Предсѣдатель. Мнѣ внесено предложеніе о закрытіи списка ораторовъ по вопросу о порядкѣ дня, подписанное членами Учредительнаго Собранія: Коварскимъ, Рудневымъ, Ельяшевичемъ, Тимофѣевымъ. Членъ Учредительнаго Собранія Скворцовъ просилъ слова къ порядку дня? (Скворцовъ: моя подпись по существу предложеннаго порядка дня). И такъ угодно будетъ высказаться кому-либо противъ закрытія списка ораторовъ? Возраженій нѣтъ? Принято. Списокъ ораторовъ заключенъ. Больше я запасокъ не принимаю. Слово имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія Церетели.

Церетели входитъ на кафедру (Рукоплесканія на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ крайнихъ лѣвыхъ. Всѣ встаютъ. Сильный шумъ на лѣвыхъ скамьяхъ).

Предсѣдатель. Граждане, покорнѣйше прошу уважать достоинство собранія. Я долженъ вамъ заявить, что моя обязанность здѣсь ограждать права каждаго члена Учредительнаго Собранія, который находится въ его рядахъ. (Шумъ, свистки). Покорнѣйше прошу не мѣшать мнѣ въ веденіи собранія. (Голосъ: Долой тѣхъ, кто голосовалъ за смертную казнь). Гражданинъ, какъ ваша фамилія? (голосъ: Могилевъ!..) призываю Васъ въ первый разъ къ порядку. (Шумъ, крики). Покорнѣйше прошу публику не вмѣшиваться въ дѣло Собранія. Граждане, покорнѣйше прошу соблюдать спокойствіе. (Шумъ, свистки). Граждане, мнѣ придется поставить вопросъ о томъ, въ состояніи ли нѣкоторые члены вести себя такъ, какъ подобаетъ членамъ Учредительнаго Собранія. (Голосъ: Долой тѣхъ, кто голосовалъ за смертную казнь). Гражданинъ, вторично призываю Васъ къ порядку. (Шумъ продолжается). Угодно вамъ, граждане, возстановить порядокъ Собранія и не шумѣть. Граждане, неужели мнѣ придется напоминать, что Учредительное Собраніе есть мѣсто, гдѣ нужно умѣть себя вести. (Шумъ). Угодно Учредительному Собранію, чтобы его предсѣдатель принималъ мѣры къ тому, чтобы всѣ соблюдали тишину и достоинство Собранія. (Шумъ слѣва, голосъ: Попробуйте). Покорнѣйше прошу не шумѣть. Гражданинъ Церетели, вы имѣете слово.

Церетели. Граждане, представители народа. Я взялъ слово къ порядку, чтобы обосновать мнѣніе фракціи, къ которой я имѣю честь принадлежать.. (Шумъ. «Какой фракціи?»)

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не переговариваться.

Церетели... Соціально-демократической рабочей фракціи, объединенной, но вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ заранѣе предупредить, что я

последую примѣру тѣхъ ораторовъ, которые выступали до меня и которые нѣсколько расширили предѣлы своей темы. Это явилось, правда, формальнымъ нарушеніемъ порядка, но я понимаю, почему председатель въ этотъ моментъ не остановилъ ораторовъ и далъ имъ возможность высказаться также и по существу вопросовъ, волнующихъ въ настоящій моментъ всю революціонную Россію, ибо слишкомъ исключителенъ моментъ, чтобы здѣсь, въ день открытія Учредительнаго Собранія, представители фракцій для обоснованія порядка веденія засѣданія, вмѣстѣ съ тѣмъ не постарались передъ лицомъ всей страны сказать обо всемъ томъ завѣтномъ, къ чему они стремятся, о тѣхъ путяхъ, которые они считаютъ единственно правильными, чтобы спасти революцію, находящуюся въ критическомъ положеніи... (Шумъ).

Председатель. Граждане, не могущіе сохранить спокойствіе во время рѣчи товарища Церстели, прошу васъ удалиться и не мѣшать ему говорить. (Шумъ и возгласы слѣва: «вотъ еще, попробуйте»)...

Церстели. ... (Шумъ). Я съ величайшимъ вниманіемъ прислушивался къ рѣчамъ представителей тѣхъ партій, которыя играютъ въ настоящій моментъ руководящую роль въ дѣлѣ осуществленія демократической политики на очень значительномъ пространствѣ революціонной Россіи, и когда вслушивался въ ихъ предложенія, я ждалъ не тѣхъ доказательствъ, которыя отсюда раздавались. Здѣсь, въ этомъ Собраніи, поднявшемся, какъ одинъ человекъ, при пѣніи Интернационала, отвѣтственнымъ дѣтелямъ посвящать свои рѣчи доказательству мысли, что социализмъ лучше буржуазнаго строя, я думаю, излишне. Здѣсь говорили о томъ, что тотъ, кто называетъ себя социалистомъ, долженъ стремиться къ немедленному осуществленію социалистической диктатуры. Такія утвержденія выдвигались и въ основаніе ихъ приводились аргументы о преимуществѣ социализма передъ капиталистическимъ строемъ. И это говорили представители той отвѣтственной руководящей партіи, которая нынѣ именуется коммунистической, но которая не такъ давно именовалась социаль-демократической. Съ самаго часа своего рожденія россійская социаль-демократія имѣла мужество, трезвость и прямоту говорить рабочимъ, что не тотъ социалистъ, который ежеминутно толкаетъ пролетаріатъ, не взвѣсившая силъ, пробовать конечное осуществленіе своихъ классовыхъ задачъ, но тотъ, кто понимаетъ необходимость борьбы, необходимость прохожденія и демократической стади, которая дала бы фактически пролетаріату возможность организовать въ мощную силу, способную перековать жизнь всего человѣчества на новыхъ началахъ... (Голосъ: цѣловаться съ Бубликовымъ). Что касается поцѣлуя съ Бубликовымъ, съ Калединымъ, и всего того, о чемъ здѣсь говорилось, то я заявляю въ свое время, когда мы были руководящей партіей въ средѣ демократіи... (Голосъ съ хоръ: вы ввели смертную казнь)...

Председатель. Прошу не вмѣшиваться въ пренія, иначе я долженъ принять мѣры къ тому, чтобы засѣданія Учредительнаго Собранія могли бы проходить безъ замѣшательства.

Церетели. Граждане, я думаю, тотъ, кто берется осуществлять конечные идеалы социализма и имѣть силу для ихъ осуществления, не долженъ бояться словъ, сказанныхъ съ трибуны, завоеванной народомъ не только для представителей одной партіи, но и для представителей всѣхъ партій, существующихъ въ Россіи... (Аплодисменты въ центрѣ и справа). Въ свое время, когда мы были ответственной силой, вершиншей политику страны, быть можетъ, мы ошибались, быть можетъ наши шаги были чѣмъ то худшимъ, чѣмъ ошибка. Быть можетъ! но мы въ то время, когда дѣлали политику, умѣли безстрашно на каждый запросъ отвѣчать и обосновывать свои дѣйствія... (Шумъ слѣва, аплодисменты справа и въ центрѣ). Въ настоящій моментъ я не буду занимать времени Учредительнаго Собранія защитой той политики, которая была. Правильно или не правильно она уже раскритикована вами съ помощью оружія. Но, если вы, граждане, низвергли силою строй, не удовлетворявшій, по вашему мнѣнію, нужды народа, то поймите, что нельзя черезъ два мѣсяца послѣ того, какъ вы стали хозяевами положенія, пробавляться только тѣмъ, чтобы весь свой политическій капиталъ черпать изъ критики отошедшаго строя. (Аплодисменты справа и въ центрѣ). Здѣсь говорили о томъ... (Шумъ).

Предсѣдатель. Прошу не прерывать съ мѣсто.

Церетели. Здѣсь говорили о томъ, какъ хороши декреты совѣта народныхъ комиссаровъ, какъ хорошъ социализмъ, который вводится ими и, чтобы доказать эту мысль, прибѣгали къ такому аргументу и говорили, какъ плохи были Керенскій, Черновъ, Церетели. Я скажу—быть можетъ, они были очень плохи—но есаубы Керенскій, Черновъ и Церетели были идеальными общественными дѣятелями во всѣхъ отношеніяхъ... (Шумъ). Граждане, когда вы были меньшинствомъ, а мы большинствомъ... (Голосъ съ мѣста: насъ въ тюрьмы сажали).

Предсѣдатель. Граждане, умѣйте владѣть собой, умѣйте выслушивать другую сторону.

Церетели. Если мы васъ сажали въ тюрьму, то вѣстину, граждане, не стоитъ на этомъ теперь останавливаться, ибо вѣдь сторицей воздали вы за это. Но я только напоминаю — одного мы не боялись, мы не боялись вашей критики и мы давали говорить вамъ, даже когда вы были въ ничтожномъ меньшинствѣ. (Шумъ). Граждане, для того, чтобы обосновать преимущества социализма передъ буржуазнымъ строемъ, стоитъ ли доказывать недостатки тѣхъ или другихъ дѣятелей, стоявшихъ на почвѣ буржуазнаго строя. Самая совершенная форма буржуазнаго строя для социалиста, конечно, не можетъ идти въ сравненіе съ социализмомъ. Не такъ ставился вопросъ среди социалистовъ до послѣдняго времени, и это понимали даже тѣ, кто въ настоящую минуту практически яко бы осуществляютъ социализмъ. Вопросъ ставился такъ: возможенъ ли, осуществимъ ли въ данныхъ условіяхъ социалистическій строй, который всѣми социалистами, конечно, признается желательнымъ. Вотъ я внимательно выслушивался

въ доводы, которые отсюда раздавались, которые говорили о томъ, что Учр. Собрание, избранное всѣмъ народомъ, должно сейчасъ безъ оговорокъ санкционировать тѣ опыты, которые дѣлаются совѣтомъ народныхъ комиссаровъ. Ни одного аргумента не слышала я въ доказательство того, что эти опыты дадутъ тѣ результаты, на которые они рассчитаны, ни одного слова отъ представителей руководящихъ партій не слышали мы здѣсь, какіе результаты даны въ жизни начатымъ опытомъ. Здѣсь говорили: мы отняли производство изъ рукъ буржуазіи. А справляетесь ли вы съ его организаціей?.. (Голосъ: саботажъ). Здѣсь меня прерываютъ—«саботажъ». Я предупреждаю васъ, граждане, если вы взялись за осуществленіе социалистическаго строя, то свидѣтельство о бѣдности выдадите вы себѣ, если неудачу социалистическаго опыта ввалите на саботажъ буржуазіи... (Рукоплесканія въ центрѣ). Во время коалиціи это слово—«саботажъ», имѣло смыслъ, вы укоряли буржуазію, что она не исполняетъ обѣщаній укрѣпленія демократическаго строя... (Шумъ). Тогда ваши упреки были, принципиально, правильны. Но я говорю, упрекать буржуазію, что она не помогаетъ вамъ уничтожать буржуазію и утверждать строй, ее отрицающій... (Рукоплесканія, шумъ, крики)... Граждане, вѣдь каждый изъ васъ имѣетъ возможность выйти на эту трибуну и отвѣтить членораздѣльной рѣчью. Вотъ я не слышала, если вѣрно производство изъ рукъ буржуазіи, то организовано ли оно руками социалистовъ? (Шумъ. Голосъ: организуется, не здѣсь мы даемъ отчеты). Здѣсь говорятъ: намъ отчетовъ давать не будутъ... (шумъ).

Предсѣдатель. Я прошу не перебивать оратора.

Церетели. Я хотѣлъ бы выяснитъ одно: прежде всего, къ несчастью, отчеты объ этомъ не даются нигдѣ—ни въ тѣхъ органахъ, которые совѣтъ народныхъ комиссаровъ признаетъ полномочными ихъ критиковать, ни въ какомъ-либо другомъ публичномъ собраніи. Что сдѣлано, разъ уничтожена частная собственность на средства производства, чтобы они были организованы въ общественной формѣ, такихъ отчетовъ мы не слышали. Но я хочу устранить и другое недоразумѣніе, здѣсь говорили: «Вамъ отчетовъ мы давать не будемъ». Позвольте мнѣ сказать, что не только съ моей точки зрѣнія и не только съ точки зрѣнія огромнаго большинства народовъ Россіи, набравшихъ это Учр. Собрание, какъ полномочный органъ, но и съ точки зрѣнія тѣхъ партій, которыя гордо заявляютъ объ отсутствіи необходимости отчитываться передъ Учр. Собраниемъ, это Учр. Собрание является органомъ верховной народной воли, ибо если это не такъ... (Голосъ слѣва: нѣтъ, не такъ...) то чѣмъ объяснить ваше предложеніе Учр. Собранію санкционировать то, что здѣсь было предложено?... (Рукопл. въ центрѣ и справа. Голосъ слѣва: не санкционировать, а не бороться).

Предсѣдатель. Прошу покорнѣе молчать, прошу успокоиться.

Церетели. Здѣсь говорятъ: не бороться противъ. Мы слышали другое предложеніе, но быть можетъ «не бороться противъ»—вѣроятно

и формулировка будетъ такого рода—не то, что Учр. Собрание принимает то-то и то-то, а просто Учр. Собрание... (Голосъ слѣва: присоединяется)... Присоединяется, но тогда зачѣмъ, вамъ и верховному органу народной воли, безспорно признанному всемъ народомъ, присоединение кучки саботажниковъ... (Рукопл. въ центрѣ и справа): И не въ томъ дѣло, какой вопросъ они ставятъ, но если это такъ, если русскій народъ и народы, населяющіе Россію, имѣютъ уже иную совершенную организацію народной воли, то во имя чего, во имя какихъ импульсовъ было создано здѣсь Учредительное Собрание, избранное въ моментъ господства Совѣта народныхъ комиссаровъ и созданное въ моментъ, когда они говорятъ объ утвержденіи навѣки своего господства. Здѣсь не все прямо говорится, не все до конца, ибо не только въ огромномъ большинствѣ народа, здѣсь представленномъ, но и въ томъ меньшинствѣ, которое сидитъ здѣсь, есть большое внутреннее сомнѣніе въ томъ, всенародно ли санкціонированы ихъ дѣйствія, ихъ программа. Если бы этого не было, уже по одному тому, граждане, вы должны, были бы устранить Совѣтъ народныхъ комиссаровъ, потому что въ его дѣйствіяхъ были бы замѣтны слѣды явной ненормальности: не признавал Учредительнаго Собрания какъ органа народной власти, нельзя ему предлагать декретовъ, чтобы передъ лицомъ всего народа Собрание, считающее себя полновластнымъ органомъ народной воли, избираемое имъ подъ этимъ лозунгомъ, санкціонировало бы ихъ. (Рукоплесканія справа и въ центрѣ).

И вотъ, граждане, я отвлекся, въ виду того, что меня постоянно прерываютъ замѣчаніями,—но я долженъ сказать: мы не слышали отъ творцовъ новой жизни для Россіи и для всего человѣчества, каковы же тѣ силы, каковы тѣ практическіе результаты, къ которымъ привели ихъ опыты, и на чемъ строится ихъ расчетъ на побѣду, на укрѣпленіе завоеванной революціи. Только въ этой плоскости рѣшился всѣмъ русскимъ социализмомъ вопросъ, и русскій социализмъ былъ чуждъ демагогическихъ утверждений, что люди, подчиняющіе свои желанія трезвому разуму, люди, указывающіе пролетаріату на объективныя, действительно существующія трудности, и говорящіе: «преодолѣй, окрѣпни, и тогда возьми на себя бремя устройства всего человѣчества»,—чтобы эти люди были ренегатами, измѣнниками дѣлу социализма. И разъ вы намъ не сказали, на чемъ реально строится всѣ надежды, о которыхъ вы здѣсь говорили и во имя которыхъ вы рѣшаетесь растоптать и унижить то, за что мы вмѣстѣ не такъ давно боролись, разъ вы этого не сдѣлали, вы заставляете меня сказать о томъ, что есть въ действительности. Я спрашиваю васъ, что практически давно вашими опытами? Организація народнаго хозяйства? Гдѣ она, въ какой области дала себя знать, хотя бы какъ нѣчто начинающееся, нѣчто, зарождающее надежды на исправленіе того хаоса, того ужаса, который царилъ ранѣе. Станете ли вы утверждать, что въ области продовольствія ваши начинанія дали эти результаты?.. (Шумъ слѣва)... Вы, которые обѣщали хлѣба всему населенію, можете ли вы, положя руку на сердце, сказать, что Петроградъ гарантированъ отъ голода въ продолженіи ближайшихъ недѣль... (Голоса: можемъ, можемъ!).

Въ области организаціи общественнаго производства, приступлено ли къ дѣлу, даны ли какіе-нибудь результаты? Вы прерывали меня крикомъ—«да мы организуемся». Но тогда я спрошу: какъ организуете вы народное хозяйство Россіи? Со включеніемъ Украины, Сибири, Кавказа и всѣхъ окраинъ? Этотъ ли расчетъ принимаетъ Совѣтъ народныхъ комиссаровъ, имѣющей возможность пустить въ ходъ эту общую машину, или это только для Великороссіи? Даже этотъ вопросъ рѣшенъ ли, если дѣйствительно приступлено къ практическому осуществленію того, что мы называемъ социализмомъ, высшимъ выраженіемъ организованнаго народнаго хозяйства. Вы говорили и особенно усиленно прерывали съ мѣстъ предсѣдателя въ вопросѣ земельномъ. Вы дали землю народу, вы исполнили общація революціи, вы это сдѣлали, и Учредительному Собранію ничего сдѣлать не остается. Земля, дѣйствительно, перемѣнила владѣльца,—но я спрашиваю васъ—гдѣ вѣсти, которыя приходятъ изъ деревни, которыя разбросаны во всѣхъ изданіяхъ, которыя у всѣхъ на устахъ, кто былъ въ этихъ деревняхъ,—что же, эти вѣсти вселиютъ въ васъ увѣренность, что именно бѣднѣйшее крестьянство обзавелось землей, обзавелось инвентаремъ, что она такъ справедливо распредѣлена, эта земля, чтобы не кулаки, не богатѣи, не гдѣ, которые и безъ того сильны, завладѣли бы гдѣмъ, что завоевано революціей? Я вамъ скажу, и вы сами должны признать, что если бы осталась земельная реформа и закрѣпилась въ томъ видѣ, какъ сейчасъ она существуетъ, это не было бы реформой великой россійской революціи, это было бы повтореніемъ ставки на сильныхъ, на гдѣхъ крѣпкихъ мужичковъ, которые и безъ того держали въ своихъ рукахъ деревню... (Рукоплесканія въ центрѣ и справа. Голоса: правильно).

И если не планомерно, не органами, вооруженными всенароднымъ авторитетомъ и всенароднымъ признаніемъ, не органами, которые могли бы и поставить на службу трудящимся и двинуть въ ходъ весь наличный техническій и интеллигентскій капиталъ въ странѣ, если не этими органами будетъ проводиться земельная реформа, то великая реформа, обѣщанная россійской революціей крестьянству и всей демократіи, приметъ такія формы и такія выраженія, что отъ этой картины въ ужасѣ отшатнутся гдѣ, которые въ настоящій моментъ искренно стремятся къ закрѣпленію демократическихъ завоеваній въ деревнѣ.

Вотъ такъ, честно должны мы ставить вопросъ, и вы не думайте, что я въ настоящее время говорю о вашихъ ошибкахъ, о гибельности пути, которымъ вы идете, для того, чтобы оправдать что-нибудь въ прошломъ, за что несемъ мы отвѣтственность. Это прошлое я совершенно отстраняю въ настоящій моментъ. Никогда о немъ не боялся говорить я въ тотъ моментъ, когда это проводилось въ жизнь, стояло на очереди, и отъ этого зависѣлъ ходъ революціи. Но въ настоящій моментъ къ отвѣту должны быть привлечены гдѣ, кто своими шагами можетъ опредѣлять ходъ и исходъ, поражение или побѣду революціи въ Россіи. И я вновь подчеркиваю: въ области земельной реформы, если останется дѣло въ томъ положеніи, въ какомъ оно въ настоящій

моментъ, безъ всенароднаго демократическаго регулированія пользованія землей, взятой у помещиковъ такъ, чтобы она перешла дѣйствительно въ общенародное достояніе, то это не будетъ побѣдой бѣднѣйшихъ слоевъ крестьянства и достиженіемъ того, къ чему стремилась революція.

И затѣмъ я васъ спрошу: въ области внѣшнихъ отношеній, довольны ли вы положеніемъ дѣла?.. (Движеніе въ залѣ)... Граждане, я убѣжденъ, что каждую мою фразу вы можете сопроводить сотней выкриковъ въ родѣ «Калединецъ», «А что вы дѣлали». «Хорошо ли при васъ было». Я вамъ говорю: объ этомъ я сегодня съ вами спорить не буду. Я достаточно съ вами спорилъ въ то время, когда это была не самозащита, не споръ историческаго характера, а споръ, касавшійся жизненныхъ вопросовъ, стоящихъ на очереди. Но я вамъ говорю: если бы мы трижды были калединцами, если бы мы въ десять разъ больше ошибались, и если бы сплошь преступленіемъ была прошлая наша политика... (Володарскій съ мѣста: она и была такая)... то вамъ, гражданинъ Володарскій, на этомъ оправданія своихъ преступленій не построить... (Шумныя рукоплесканія въ центрѣ и справа)... Я говорю—въ области внѣшней политики благополучно ли у насъ, въ революціонной Россіи? Ведутся мирные переговоры, но такъ ли ведутся, какъ надлежитъ вести переговоры не только социалистическому, но просто революціонно-демократическому правительству? Въ равныхъ ли условіяхъ Россія нтъ, съ кѣмъ отъ нея именн ведутся переговоры? Не поставлена ли для изолированной, лишенной общепризнанной власти Россіи азартная ставка, рассчитанная на силы, внѣ насъ находящаяся, которая могутъ не притти на помощь въ ближайшее время російской революціи? И если не придутъ, то не поставлено ли дѣло такъ, что погибнетъ на долгіе годы не только дѣло социализма въ Россіи, но и дѣло укрѣпленія и утвержденія элементарныхъ началъ демократизма въ Россіи... (Шумъ слѣва)... Вы говорите—не такъ. Но развѣ силы, на которыя опираются представители съ русской стороны, при переговорахъ съ имперіалистами центральныхъ державъ, достаточны для того, чтобы фактическимъ соотношеніемъ своимъ къ силамъ противника быть гарантіей, что интересы русской революціи будутъ тамъ достаточно отстаиваться? Есть ли уже въ наличности такія силы и если есть, то... (Шумъ слѣва, возгласы: есть)... какъ они выявляются. Мы всѣ читали отчеты объ этихъ переговорахъ, мы всѣ видѣли, какимъ тономъ и какіе ультиматумы выдвигаются съ той стороны, и вы, которые говорите—«война не на жизнь, а на смерть со всѣми тѣми, кто не съ нами» — въ этотъ критическій моментъ созданія новаго социалистическаго строя малѣйшая угроза должна быть ликвидирована въ самомъ зародышѣ, если хочетъ жить сама революція, вы, которые это говорите, не услышали ли вы угрожающія ноты, не «малѣйшія», а максимальныя, въ голосѣ тѣхъ, которые разговариваютъ съ вашими представителями въ Брестѣ, и которые являются врагами, смертельной угрозой социалистической революціи? (Рукоплесканія въ центрѣ и справа). И если вы располагаете силами, которыя гарантировали бы ваши интересы, то чего же вы медлите,

надо двинуть ихъ въ ходъ! (Голосъ слѣва—«и двигаемъ». Смѣхъ справа).

Граждане, если при угрозе желѣзныхъ штыковъ германскихъ империалистовъ двигаются отряды внутри Петрограда противъ меньшевиковъ и социалстовъ-революціонеровъ,—по ложному адресу направлены эти силы. Въ первую очередь надо ихъ двинуть противъ главнаго врага, смертельнаго и самаго опаснаго, и таковымъ,—вы сами должны признать,—въ условіяхъ нынѣшней міровой войны является для нарождающагося социализма—империализмъ. Во время этихъ переговоровъ что же вы почувствовали,—читая отчеты съ такимъ же, вѣроятно, трепетомъ, какъ и мы,—что же вы почувствовали: то провозглашеніе гражданской войны, то растоптаніе демократическихъ свобод во имя яко бы высшихъ социалистическихъ... (Голосъ: буржуазныхъ)... да растоптаніе буржуазно-демократическихъ свобод... (Смѣхъ слѣва)... Когда-то мы не смѣялись, когда мы на виду шли за то, чтобы прежде всего завоевать эти демократическія свободы, которыя дали бы возможность пролетариату окрѣпнуть и идти дальше (Шумъ слѣва).

И я васъ спрашиваю: что же вы замѣтили во время этихъ переговоровъ — ослабляетъ или усиливаетъ вашу позицію въ этихъ внѣшнихъ переговорахъ ваша внутренняя позиція по отношенію къ гражданской войнѣ? (Голосъ слѣва: усиливаетъ). Считаются ли съ вами, съ вашими представителями тамъ, какъ обязаны были бы при всякихъ условіяхъ считаться съ общенародной, общепризнанной властью, не основывающейся на —затягиваніи гражданской войны? Вѣдь ваше же собственное выступленіе противъ украинской делегаціи и еще болѣе краснорѣчивое выступленіе г. Гофмана и австро-германской делегаціи, гдѣ они категорически поддерживаютъ свое настоящее отношеніе къ тѣмъ, съ кѣмъ ведутъ переговоры и, не скрывая, указываютъ на свое могущественное положеніе побѣдителей и на слабость другой стороны,—слабость, между прочимъ, вызванную самимъ фактомъ гражданской войны,— что же, чувствуя это, считаете ли вы, что при такихъ условіяхъ съ открытой душой вы можете сказать всей демократіи, всѣмъ російскимъ народамъ—«лучшихъ рукъ для дѣла заключенія всеобщаго мира вы не найдете».—Можете ли вы это сказать? (Голосъ слѣва: «Да можемъ, неужели Керенскаго позвать?») Граждане, сто первый разъ говорю вамъ, пусть Керенскій хуже васъ, но это не доказываетъ, что вы лучше Учредительнаго Собранія (Аплодисм.) Вы не съ Керенскимъ, не съ Церетели ведете борьбу въ настоящую минуту, вы ведете борьбу съ организованной общенародной волей. (Голоса слѣва: Подтасованной, фальсифицированной).

Граждане, на всѣхъ демократическихъ собраніяхъ, на огромномъ большинствѣ изъ нихъ по отношенію къ тѣмъ, кто съ вами не согласенъ, вы говорите о подтасованной воли. И даже здѣсь, въ этомъ высокомъ собраніи, избранномъ при господствѣ той организаціи, которой вы больше всего довѣряли, на основѣ самаго совершеннаго закона, какъ признаетъ вашъ соб-

ственный лидеръ, вы говорите теперь: кто составлялъ списки? Списки составляли партіи, и вы имѣли возможность, обладая всей полнотою, если не власти, то силы, имѣли возможность также и это маленкое право отнять у русскаго народа — неизмѣнность послѣ опредѣленнаго срока списковъ—какъ отнимали болѣе важныя права. Почему то вы этого не сочли полезнымъ сдѣлать. Въ моментъ выборов вы могли это декретировать, могли назвать тѣхъ или другихъ выдѣленныхъ въ особые списки кандидатовъ, но я увѣренъ, если бы вы это сдѣлали, если бы списки раздѣлили, то всетаки у васъ при наличіи Учред. Собранія, въ большинствѣ съ вами несогласнаго, оказались бы другіе доводы, столько же вѣскіе, и вы бы сказали тогда: а при какомъ правительствѣ та бумага дѣлалась, на которой списки составлялись? (Аплодисм. справа и въ центрѣ). Я говорю, граждане, если въ спискахъ дѣло, если вы думаете о дѣйствительномъ выраженіи народной воли, то посмотритесь къ дѣятельности Уч. Собранія, будетъ ли имъ сдѣланъ хоть шагъ, лишаящій народъ права исправить выявленіе своей воли. Не проведетъ ли самое Учр. Собраніе, которое и всѣ другія гарантіи обязано соблюдать для народа, — и въ избирательномъ законѣ онѣ соблюдены, — не проведетъ ли самое Учр. Собраніе законъ, дающій возможность и проверкн путемъ плебисцита и отзыва депутатовъ, которые оказались бы несоотвѣтствующимъ? (Голосъ слѣва: законъ проведенъ, васъ скоро отзовутъ). У васъ законъ проведенъ, но если Учр. Собраніе есть верховный органъ народной воли, то ему навязывать законы со стороны нельзя, а что касается существа дѣла, то если вы этого хотите, если вы боитесь, что Учр. Собраніе узурпируетъ тѣ права, которыя принадлежатъ источнику власти—народу, то такъ и оставьте вопросъ, дожидитесь его рѣшенія и тогда объявляйте Учр. Собраніе неполнымъ выраженіемъ народной воли. Зачѣмъ же предпринять авансомъ все то, что вами дѣлается? Не потому ли, что быть можетъ вамъ болѣе всего страшно выявленіе постоянного лица нынѣшняго Учредительнаго Собранія, которое еще прочтѣе свяжетъ его съ народомъ? (Аплодисменты).

Граждане, я имѣю честь выступить отъ имени с.-д. рабочей фракціи, которая, какъ была, такъ и осталась соц.-дем. (Смѣхъ слѣва, голоса: рабочая). Да, она—рабочая фракція и, если смѣются тѣ, которые указываютъ на свои сотни тысячъ и на менѣе значительное количество рабочихъ, находящихся въ нашей партіи, то тѣ, вѣроятно, слишкомъ недавно сдѣлались с.-демократами, ибо иначе они помнили бы, что при зарожденіи нашей партіи лишь нѣсколько кучекъ, нѣсколько сотенъ рабочихъ принадлежали къ этой партіи, и она назвала себя рабочей с.-д. партіей. И этотъ актъ нашей партіи былъ признанъ всей послѣдующей исторіей самымъ вѣрнымъ шагомъ, ибо, выражая длительные, постоянные интересы рабочаго класса, и объединяя всѣ сознательные слои этого класса, она стремится не къ мгновеннымъ успѣхамъ, не къ тому, чтобы самымъ спуститься до уровня сознанія тѣхъ, кто въ силу тяжелаго объективнаго положенія былъ лишень возможности усвоить опытъ рабочаго движенія передовыхъ странъ, придти къ классовому просвѣщенію и къ трезвой оцѣнкѣ своихъ силъ и интере-

совь. Всю свою дѣятельность она направляетъ къ тому, чтобы подъ знаменемъ рабочей партіи, зрѣющей и крѣпнущей для конечнаго торжества въ атмосферѣ здоровой классовой борьбы, собрать огромное большинство. Не раздѣляя взглядовъ, которые по ея мнѣнію могутъ повести къ роковымъ шагамъ весь рабочий классъ, эта партія должна имѣть мужество въ критическія минуты не бояться, хотя бы цѣной потери своей популярности, держать вѣрный свѣточъ передъ рабочимъ классомъ, памятуя о томъ, что отъ заблужденій, отъ поражений, классъ, призванный на самомъ дѣлѣ строить новую жизнь, придетъ къ сознанию дѣйствительно правильнаго пути и къ побѣдѣ. И такъ поступаетъ она теперь. Объ этомъ, граждане, я считалъ здѣсь необходимымъ категорически заявить. Я думаю, что это высокое собраніе не мѣсто для демагогій. Когда мнѣ говорятъ, что социализмъ лучше буржуазнаго строя... (Шумъ и протесты слѣва)... Здѣсь говорили о томъ, какъ плохи были Керенскій и Церетели, и какъ эгоистична буржуазія, въ качествѣ единственнаго аргумента—чтобы водрузить знамя социализма. Это говорили люди, которые могутъ дѣлать въ настоящій моментъ роковые опыты съ социализмомъ, со всей страной. Поэтому я считалъ особенно необходимымъ ясно и категорически заявить, въ силу какихъ соображеній въ настоящій моментъ для всего народа въ Учредительномъ Собраніи мы видимъ единственный путь спасенія революціи (Голоса слѣва: какой революціи?). Революція въ Россіи одна—она началась въ февральскіе дни, она переживаетъ въ настоящій моментъ смертельный кризисъ. На ея плечи взваливается ноша, которая можетъ ее раздавить. На нашихъ глазахъ совершается это, и яркимъ выраженіемъ этого является разрушеніе демократическаго единства, которое одно только могло бы спасти Россію, раздѣленіе демократической Россіи на два непримиримыхъ лагеря. Здѣсь съ торжествомъ говорили, что мы давно разорвали. Мы давно стоимъ по двѣ стороны баррикады... (Голоса: кто вы? Голоса слѣва: рабочіе и солдаты)... Часть демократіи, представленная вамъ, и другая, огромная часть, представленная здѣсь. Вѣдь это вы должны понимать, что съ того момента, какъ вы вступили на путь диктатуры меньшинства, линія гражданской войны прошла черезъ сердце демократіи... (Рукоплевсканія)... и единства въ рядахъ этой демократіи нѣтъ, ибо вы его не хотите. Вы говорите, что боретесь съ буржуазіей, но буржуазія въ настоящій моментъ въ непосредственномъ столкновеніи никакихъ шансовъ на побѣду, на закрѣпленіе своихъ цензовыхъ привилегій не имѣетъ. Съ самаго начала революціи, оказавшись въ такомъ положеніи, самые косные ея представители сдѣлали то, что дѣлали во время великихъ демократическихъ переворотовъ представители ихъ классовъ во всѣхъ странахъ—основали свои надежды на смуту, раздѣленію и разложенію въ рядахъ демократіи затѣмъ, чтобы на развалинахъ этой демократіи свое могущество постропть.

Граждане, вы говорили о томъ, что буржуазія грозилъ Учредительному Собранію, и что же — наканунѣ Учредительнаго Собранія, произведя переворотъ, не видѣли вы разбѣ, что

буржуазія не можетъ вырватьъ изъ рукъ всей демократіи это могучее завоеваніе народа? И развѣ не почувствовали всѣ, что единствен- ный путь, которымъ она это могучее завоеваніе могла бы вырвать, могла бы помѣнать российской революціи всенароднымъ безспорнымъ путемъ и располагаая всѣми силами демократіи, закрѣпить завоеванія революціи, помѣнать этому она могла только въ томъ случаѣ, если бы ряды демократіи были раздѣлены и обезкровлены междоусобіемъ въ средѣ самой демократіи? И мы знаемъ, — это высказывалось открыто съ самаго начала революціи, — самые косные сторонники цензовой буржуазіи, самые пронципательные въ ихъ средѣ, съ точки зрѣнія своихъ классовыхъ интересовъ такъ именно спекулировали, такъ именно и ставили вопросъ и съ самаго начала примирялись даже съ властью крайняго максималистскаго крыла демократіи, примирялись со всѣми невзгодами, которыя имъ этотъ періодъ власти сузила, примирялись, разсчитывая на то, что послѣдствіемъ этого будетъ та междоусобная гражданская война демократіи, которая руками одной части разрушитъ завоеванія всей демократіи и выдастъ ее связанной по рукамъ и ногамъ буржуазіи. И вотъ заканчивая свою рѣчь, я хочу сказать — сегодня, вотъ здѣсь въ этомъ собраніи рѣшаются судьбы нашей революціи. Я знаю — не только пропаганда, не только агитація, но и болѣе глубокія причины вызвали тѣ стихійныя максималистскія стремленія, которыя въ своемъ конечномъ итогѣ, не приведа къ побѣдѣ, приведутъ къ полному крушенію демократіи. Но вотъ, сегодня, въ этомъ общенародномъ собраніи, въ виду того, что соотношеніе силъ, которое еще существуетъ, даетъ еще возможность успіями всѣхъ сознательныхъ элементовъ демократіи, всѣхъ политическихъ партій, еще не утратившихъ руководства надъ массами, этотъ періодъ начавшейся и грозящей продлиться до окончательнаго крушенія революціи анархіи, этотъ періодъ завершить тѣмъ способомъ, который объединилъ бы всѣ силы демократіи.. (Голосъ слѣва: соглашательство).. соглашательство въ настоящій моментъ можетъ быть только въ рядахъ демократіи.. (Голосъ слѣва: а, поумишли.. Шумъ)..

Предсѣдатель. Прошу успокоиться.²⁰

Церетели. Граждане, я не касаюсь того соглашательства, которое было въ прошломъ, я не могу, я не имѣю права посвящать сейчасъ самозащитѣ хотя бы минуту времени, которое здѣсь, въ Учредительномъ Собраніи, я занимаю для того, чтобы намѣтить пути, способные вывести страну изъ тупика. Въ этотъ моментъ я долженъ говорить только о томъ, что сейчасъ дѣлается и что можно остановить, направить по другому руслу. Я говорю: нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что тѣ стихійныя силы, которыя въ неорганизованномъ видѣ, лишены демократической дисциплины, безъ школы открытой политической дѣятельности, ведутъ революцію къ гибели, вотъ въ этотъ моментъ есть еще возможность направить въ русло организаціи, признавъ всенародный органъ, объединяющій всю демократію, всѣ ея силы ставящій на закрѣпленіе реальныхъ завоеваній

и реальных ценностей революции. В этот момент есть еще возможность остановить разрушение, есть еще возможность остановиться. И такое Учредительное Собрание, как нынешнее, граждане, без оговорок закрывающее крайние демократическія завоеванія, способное на дѣла, а не въ декларацияхъ, всенароднымъ вотумомъ, который будетъ проведенъ въ жизнь усиленіемъ всей демократіи, совершить одну изъ величайшихъ аграрныхъ реформъ, которая совершалась въ мірѣ, способное авторитетомъ объединенной въ общемъ стремленія революціонной Россіи давить на міровой империализмъ для завершения нынешней кровавой войны, и пробуждать силы на поддержку этого движенія въ другихъ странахъ, такое Учредительное Собрание, которое въ области урегулированія народнаго хозяйства могло бы провести, осуществлять усилиями всей демократіи мѣры, дающія максимальныя гарантіи, мыслимыя при демократическомъ строе для рабочаго класса, для грядущихся, такого Учредительнаго Собранія Россія, разрушенная анархіей, изъ себя больше не родитъ. Здѣсь рѣшаются судьбы не только опытовъ, именуемыхъ здѣсь социалистическими, но рѣшаются также судьбы Россійской революціи. Восемь мѣсяцевъ вы имѣли въ своемъ распоряженіи всѣ средства— говорите вы. Но проклятіемъ тѣхъ восьми мѣсяцевъ было то, что этого общенароднаго, всеми признаннаго, спаяннаго съ демократіей органа народнои воли не было. Но къ этому мы шли, это мы, худо ля, хорошо ля, готовили, и если вы дѣйствительно въ этомъ подозрѣвали насъ, что мы Учредительнаго Собранія не даемъ, если вы въ этомъ подозрѣвали, то почему какъ разъ наканунѣ созыва этого собранія, при необходимости его созыва, совершили вы свое возстаніе? Хорошо, пусть тогда вы были правы, но здѣсь вотъ есть Учредительное Собрание, есть еще у народовъ Россіи органъ, выражающій волю огромнаго большинства населенія, есть органъ, спаяннющій воедино эти народы и дающій возможность ихъ соединить, усилить и направить къ общей дѣли. Но если этотъ органъ будетъ разрушенъ, если рубежъ будетъ перейденъ, тогда послѣ длительной анархіи, гражданской войны, которая ослабитъ, обезкровитъ демократію, тогда вотъ этимъ единственно мыслимымъ для нея путемъ, контрреволюція вступитъ на почву того, что именовалось революціонной Россіей, и что станетъ ареной утвержденія самыхъ максимальныхъ цензовыхъ буржуазныхъ стремленій, къ которымъ стремилась та цензровая буржуазія, которая даже съ большевистскимъ временнымъ владычествомъ съ самаго начала революціи мысленно примирилась для того, чтобы свое болѣе длительное господство построить на развалинахъ, оставшихся отъ большевизма.

Я, граждане, сказалъ то, что считалъ своимъ долгомъ въ этихъ условіяхъ высказать со всенародной трибуны, завоеванной кровью лучшихъ поколѣній русскихъ борцовъ. Я сказалъ то, что думаю, приводить тѣ основанія, какія имѣли, и во имя этихъ идеаловъ будетъ наша фракція до конца бороться. Вы, если до сихъ поръ не успѣли полностью высказать и обосновать то, что вы не только думаете, но и дѣлаете,—я глубоко убѣжденъ,—

используете эту всенародную трибуну, чтобы ваши взгляды перед лицом Учредительного Собрания и всей страны обосновать. А в заключение, граждане, я позволю себѣ от имени фракціи, къ которой я имѣю честь принадлежать, огласить декларацию, основныя положенія о задачахъ Учредительнаго Собранія и о шагахъ, необходимыхъ въ томъ положеніи, въ которомъ мы находимся. «Вступая въ Учредительное Собраніе, на созывъ котораго... (читаетъ)... въ теченіе десятилѣтій во главѣ всей демократіи боролись всѣ сознательныя рабочіе Россіи, расплачивавшіеся долгими годами тюрьмы, ссылки, каторги и изгнанія и гибнувшіе на царскихъ висѣлицахъ, социаль-демократическая фракція, какъ представительница передовой части пролетаріата, считаетъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее заявленіе: Учредительное Собраніе, избранное на основѣ наиболее совершеннаго и демократизму избирательнаго права и потому наиболее полно отражающее волю народа, открывается не въ тѣхъ условіяхъ, которыхъ добивался російскій пролетаріатъ, не какъ бесспорный для всей демократіи властный организаторъ революціи, опредѣляющій грядущія судьбы страны. Его полномочіе оспаривается и въ самый моментъ его созыва ему угрожаютъ штыками—не тѣми, привычными для русскаго социалиста и революціонера, штыками, которыми царская власть разила на смерть рабочихъ въ день 9 января 1905 года и въ другіе дни уличной борьбы за свободу и которымъ она въ этомъ же залѣ разгоняла первую и вторую Думы, чтобы отправить на каторгу нашихъ предшественниковъ, членовъ социаль-демократическихъ думскихъ фракцій, а штыками сбиваемыхъ съ толку солдатъ революціи, дѣйствующихъ во имя власти, именующей себя рабоче-крестьянской и социалистической.

Учредительное Собраніе собирается, когда вся страна охвачена пожаромъ гражданской войны, когда подавлены всѣ демократическія свободы, не существуетъ ни неприкосновенности личности, ни жилища, ни свободы слова, собраній, ни союзовъ, ни даже свободы стачекъ, когда тюрьмы переполнены заключенными, испытанными революціонерами и социалистами, даже членами самого Учредительнаго Собранія, когда нѣтъ правосудія и всѣ худшія формы произвола и безправія, казалось навѣки похороненныя славной февральской революціей, снова получаютъ права гражданства, когда анархическими попытками введенія социалистическаго хозяйства въ отсталой странѣ, при исключительно неблагоприятныхъ международныхъ и внутреннихъ условіяхъ, разлагаются и разрушаются всѣ производительныя силы ея, уничтожается возможность ея быстраго экономическаго возрожденія и тѣмъ самымъ милліоны рабочихъ, лишеныя организаціи и лишеныя демократической свободы, обрекаются въ самомъ близкомъ будущемъ на всѣ муки голода и безработицы, на безоговорочное подчиненіе всѣмъ требованіямъ капитала; когда расшатывается подъ ударами насилия мощная кооперативная организація, и разлагаются боевые профессиональные союзы рабочаго класса; когда земельное богатство страны безпорядочно расхищается болѣе состоятельными группами деревенскаго населенія и кулаками, и вышлы.

васть изъ рукъ тѣхъ бѣднѣйшихъ слоевъ крестьянства, которымъ революція обѣщала землю; когда страна распадается на рядъ, совершенно независимыхъ другъ отъ друга, государствъ, въ каждомъ изъ которыхъ буржуазинъ легко будетъ использовать разрывъ связей между отдѣльными отрядами россійскаго пролетаріата и удары, наносимые демократическимъ учреждениямъ и самой идеей народо-вла- стія, чтобы наиболѣе полно обезпечить за собой всѣ выгоды въ гря- дущей борьбѣ труда съ капиталомъ; когда, наконецъ, доведя до по- слѣдняго предѣла дезорганизацию арміи, совершенно обнаживъ фронтъ и довершивъ разстройство транспорта и производства, власть, не признанная большинствомъ народа, ведетъ переговоры о мирѣ, въ такихъ условіяхъ и на такихъ основаніяхъ, которыя сдѣлаютъ ре- волюціонную Россію данницей германскаго империализма, или же предадутъ обезоруженную страну на расхищеніе международному капиталу. При такомъ положеніи, каждый лишній день убійственной политики, разжигающей гражданскую войну среди демократіи, не- минуемо толкаетъ революцію къ безславной гибели. Не къ тому стремился и стремится рабочій классъ, именемъ котораго освящается эта политика и которому она сулитъ въ конечномъ итогѣ лишь не- избѣжное торжество его классовыхъ враговъ на могилѣ обезкровлен- ной демократической революціи. Не рѣшеніемъ всѣхъ спорныхъ со- циальныхъ и национальныхъ вопросовъ методомъ гражданской войны, но послѣдовательнымъ проведеніемъ въ жизнь началъ народо-вла- стія, основаннаго на всеобщемъ и равномъ избирательномъ правѣ; мо- гутъ быть закрѣплены завоеванія революціи, которую рабочіе совер- шили въ февралѣ, и только на почвѣ такого народо-вла- стія можетъ успешно развиваться ихъ классовая борьба за конечное освобожде- ніе. Не обостреніемъ противорѣчій между пролетариатомъ и другими частями демократіи будетъ рѣшена задача защиты интересовъ тру- дящихся массъ отъ контръ-революціонныхъ поползновеній враговъ пролетаріата и отъ империалистическихъ притязаній, но объедине- ніемъ ихъ усилій для истребленія тѣхъ ранъ, которыя нанесены рево- люціонной Россіи войной и гражданскими междоусобіями. Поэтому с.-д. фракція призываетъ весь рабочій классъ Россіи отвергнуть не- осуществимыя и гибельныя попытки навязать всей революціонной демократіи, свободно изъявляющей свою волю, диктатуру меньшин- ства—и грудью встать на защиту полновластія Всероссийскаго Учре- дительнаго Собранія, сдѣлавъ свои классовыя организаціи и свои со- едѣнныя самой могучей его опорой.

Рабочій классъ долженъ требовать, чтобы воѣ органы власти, возникшіе на почвѣ гражданской войны, признали верховную власть Учредительнаго Собранія, передать ему цѣлкомъ дѣло устроенія россійской демократической республики, дѣло немедленнаго заключенія мира, укрѣпленія земель за народомъ, регулированія промышленности и торговли и возрожденія народнаго хозяйства въ интересахъ и при дѣятельномъ участіи трудящихся массъ.

Осуществляя такимъ образомъ, при посредствѣ Учредительнаго Собранія, свои ближайшія цѣли въ настоящей революціи, отбѣгающія

интересамъ всей революціонной демократіи, пролетаріатъ откроетъ себѣ широкую возможность сплоченія и борьбы за свое полное освобожденіе отъ оковъ наемнаго рабства, за социализмъ, въ тѣсномъ объединеніи съ пролетаріями всего міра, дѣло которыхъ неразрывно связано съ дѣломъ русской революціи.

С.-д.-ская фракція настаиваетъ, чтобы Учредительное Собраніе поставило передъ собой въ первую очередь слѣдующія задачи:

1. Установленіе демократической республики, основанной на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ избирательномъ правѣ, безъ различія пола, при пропорціональной системѣ подачи голосовъ.

2. Признавая себя единственнымъ полномочнымъ выразителемъ воли народовъ Россіи, для заключенія мира Учредительное Собраніе должно выдѣлить изъ своей среды особый органъ, которому поручить: а) регулированіе фактически установившагося перемирія на русскомъ фронтѣ; б) предложеніе всѣмъ воюющимъ странамъ немедленно приступить къ переговорамъ о всеобщемъ мирѣ, въ которыхъ революціонная Россія будетъ отстаивать демократические принципы, выдвинутые революціей. вмѣстѣ съ тѣмъ с.-д. фракція будетъ настаивать, чтобы Учредительное Собраніе оказывало всемірное содѣйствіе всѣмъ попыткамъ международнаго пролетаріата объединить свои усилія для борьбы за скорѣйшее заключеніе всеобщаго демократическаго мира.

3. Закрѣпленіе закономъ безвозмезднаго перехода церковныхъ, монастырскихъ и частновладѣльческихъ земель въ руки крестьянства и регулированіе распредѣленія этой земли и пользованія ею въ интересахъ трудящихся массъ и развитія производительныхъ силъ страны.

4. Принятіе системы мѣръ, согласно общему, выработанному плану, для восстановленія разрушенной промышленности и нарушеннаго нормальнаго соотношенія между промышленностью и земледѣліемъ. Выработка плана демобилизаціи и принятіе спѣшныхъ мѣръ для обезпеченія продовольствіемъ городовъ и деревенскаго населенія потребляющихъ губерній. Созданіе системы государственныхъ органовъ регулированія и контроля экономической жизни.

5. Въ области рабочаго вопроса Учредительное Собраніе должно немедленно декретировать установленіе восьмичасоваго рабочаго дня во всѣхъ отрасляхъ наемнаго труда, введеніе широкаго и всесторонняго социальнаго страхованія и государственнаго мѣропріятія по регулированію и борьбѣ съ безработицей.

6. Восстановленіе и утвержденіе закономъ гражданскихъ свободъ, завоеванныхъ революціей.

7. Законодательная гарантія правъ національностей, населяющихъ Россію.

Вотъ почва, на которой, мы считаемъ, должны бороться рѣшительные и трезвые сторонники социаль-демократическихъ взглядовъ, и наша фракція будетъ бороться на этой почвѣ съ надеждой, что чувство самосохраненія возьметъ верхъ не только здѣсь, въ этомъ собраніи, но и во всемъ народѣ, во всей демократіи, и тѣснымъ кольцомъ окружитъ демократію свое лучшее завоеваніе—Учредительное

Собрание, чтобы въ единеніи съ нимъ претворить въ жизнь начала демократіи въ области социальнаго и политическаго законодательства. И мы убѣждены, полномасштабное Учредительнаго Собранія есть тотъ путь, на которомъ народъ въ наиболѣе полной формѣ, безъ гражданскаго войны, безъ анархіи, сумеетъ исправить все то, что разрушилось... (Голосъ съ хоръ: а смертная казнь?) смертную казнь Учредительное Собрание должно отмѣнить въ формѣ самосудовъ. (Голоса: просимъ съ хоръ не вѣшивать). Я вамъ долженъ сказать, граждане, по вопросу о смертной казни передъ органомъ, признаннымъ вами полномочнымъ въ свое время публично, я давалъ объясненія, отсылаю васъ къ стенографическимъ отчетамъ. Но это дѣло прошлаго. Мы говоримъ о смертной казни, нынѣ существующей въ формѣ самосудовъ, этой ужасной формѣ смертной казни, и Учредительное Собрание должно отмѣнить ее и создать условія, которые гарантировали бы и жизнь гражданъ, и всѣ демократическія права и завоеванія. (Аплодисменты, всѣ въ центрѣ и на правой встаютъ и аплодируютъ).

Предсѣдатель. Внесено предложеніе ограничить рѣчи ораторовъ по вопросу объ установленіи порядка сегодняшняго дня 10-ю минутами (Голосъ: сколько ораторовъ?). Осталось 7 ораторовъ. (Голосъ: 5 мин.) Предлагается 10 минутъ и предлагается 5 минутъ. Есть желающіе высказаться противъ?

Сиворцовъ. Товарищи, только что гражданинъ Церетели указывалъ намъ, насколько серьезный, глубокий и всесторонній характеръ приобрѣли эти пренія. Они ведутся какъ будто по формальному вопросу, по вопросу о порядкѣ дня, порядкѣ засѣданій, о тѣхъ предметахъ, которые мы должны поставить на обсужденіе, но въ дѣйствительности пренія приобрѣли программный характеръ. И вотъ въ то время, когда констатировано, что пренія приобретаютъ программный характеръ, въ то время, когда съ вызовомъ обратились къ той фракціи, къ которой я имѣю счастье принадлежать съ самаго ея возникновенія, съ вызовомъ отвѣтить на заданные вопросы, въ это время вдругъ вы хотите примѣнить гильотину. Это—ваша свобода слова, это—ваше уваженіе къ парламентской трибунѣ. Мы протестуемъ противъ того, что именно въ этотъ моментъ вводится гильотина. (Аплодисменты слѣва).

Предсѣдатель. Теперь я могу дать слово за ограниченіе времени. Первымъ подписался членъ Учредительнаго Собранія Коварскій.

Коварскій. Свобода слова ничуть не ограничена въ томъ порядкѣ дня, который предложенъ фракціей с.-р. Тамъ предусмотрены всѣ тѣ вопросы, которые волнуютъ сейчасъ страну. Тамъ программныя рѣчи найдутъ себѣ достаточно мѣста и достаточно развитіе и, если сейчасъ слово къ порядку дня приобрѣло болѣе широкій характеръ, то, можетъ быть, въ этомъ вина не наша, не нашего предсѣдателя, а вина тѣхъ волнующихся вопросами момента сердецъ, которые здѣсь говорили. Но этому долженъ быть положенъ предѣлъ. Повѣстка дня, предложенная фракціей с.-р. включаетъ серьезнѣйшіе вопросы, вол.

нующие всю Россию. Страна съ затаеннымъ дыханіемъ ждетъ нашего слова по существу стоящихъ передъ нами проблемъ и едва ли умѣстно въ такихъ условіяхъ тратить много времени по вопросу о порядкѣ дня. Поэтому я предлагаю ограничить пренія 5 минутами и въ дальнѣйшемъ перейти къ преніямъ по тому порядку дня, который будетъ принятъ собраніемъ.

Предсѣдатель. Позвольте мнѣ, прежде всего, проголосовать, угодно ли вообще ограничить время по вопросу о порядкѣ сегодняшняго засѣданія? (Голосованіе). Ограниченіе времени принято. Позвольте голосовать, какимъ количествомъ времени ограничить рѣчи дальнѣйшихъ ораторовъ. Есть предложеніе 5, есть предложеніе 10 мин., есть предложеніе 2 часа, 20 мин., полчаса. Позвольте голосовать съ самаго большого—кто за 2 часа? (Голосованіе). Отвергнуто. Кто за полчаса? (Голосованіе). Отвергнуто. Кто за 20 минутъ? (Голосованіе). Меньшинство. Кто за 10 минутъ? (Голосованіе). Большинство. Позвольте не голосовать предложеніе 5 минутъ. Слово имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія Зензиновъ.

Зензиновъ. Я хочу вернуть вниманіе Учредительнаго Собранія къ необходимости выработать намъ тотъ порядокъ дня, который мы положимъ въ основу нашихъ занятій. Фракція с.-р. предложила уже порядокъ дня, который позвольте вамъ напомнить. 1). Вопросъ о мѣрахъ къ скорѣйшему окончанію войны. 2). Проектъ основнаго закона о землѣ. 3). Провозглашеніе формъ государственнаго устройства Россіи. 4). Регулированіе промышленности и мѣры борьбы съ безработицей и продовольственной нуждой. 5). Вопросъ объ охранѣ Учредительнаго Собранія и неприкосновенности его членовъ, 6) Обращеніе къ народу. 7) Текущія дѣла. Здѣсь было внесено предложеніе о томъ, чтобы въ первую очередь поставить вопросъ о власти, какъ здѣсь формулировали, другими словами—вопросъ о формахъ государственнаго устройства, который въ порядкѣ дня, предложенномъ фракціей с.-р., стоитъ на третьемъ мѣстѣ. Позвольте развить тѣ соображенія, которыми фракція с.-р. руководствуется, когда отстаиваетъ свой порядокъ дня, только что мной оглашенный, и высказывается противъ предложенія, сдѣланнаго фракціей большевиковъ. Основнымъ вопросомъ русской революціи въ пониманіи той партіи, къ которой я имѣю честь принадлежать, является вопросъ о землѣ. Этотъ вопросъ является душой русской революціи, и онъ долженъ быть разрѣшенъ въ первую очередь. Но для того, чтобы этотъ вопросъ могъ быть разрѣшенъ, необходимъ миръ, и поэтому фракція с.-р. первымъ пунктомъ порядка дня и ставитъ вопросъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя необходимо принять для скорѣйшаго окончанія войны. Что касается того вопроса, который здѣсь предложенъ фракціей большевиковъ, вопроса о власти, другими словами, вопроса о формахъ государственнаго устройства, то фракція с.-р. не уклоняется отъ рѣшенія этого вопроса, мало того—фракція с.-р. настаиваетъ на необходимости разрѣшить этотъ вопросъ и разрѣшить его на сегодняшнемъ же засѣданіи. Страна ждетъ отъ Учредительнаго Собранія, въ которомъ воплощается воля русской рево-

люди, разрешения вопросов о мирѣ и о землѣ, и мы должны удовлетворить эти трепетныя ожиданія страны, тѣ надежды, которыя страна связала и съ Учредительнымъ Собраніемъ и съ русской революціей... И поэтому фракція с.-р. предлагаетъ прежде всего разрѣшить эти вопросы, полагая, что послѣ того, какъ тѣ партіи и народы, которые представлены въ Учр. Собраніи, выскажутся по вопросамъ русской революціи, по вопросу о землѣ и о мирѣ, можно будетъ обсуждать слѣдующій вопросъ, вопросъ о власти, о формахъ государственнаго устройства въ Россіи. Вотъ вкратцѣ, тѣ соображенія которыми руководствовалась фракція с.-р., когда вносила свой порядокъ дня.

Предсѣдатель. Въ порядкѣ подачи записокъ имѣется заявленіе, озаглавленное отъ фракціи большевиковъ: требуемъ немедленнаго обсуждения деклараціи Ц. И. К. Р. С. Д. Слово имѣть представителю фракціи украинскихъ эсъ-эровъ, членъ Учредительнаго Собранія Сѣверовъ-Одоевскій.

Сѣверовъ-Одоевскій. Фракція украинскихъ с.-р., представителю украинской народной республики во Всероссійскомъ Учредительномъ Собраніи, занимаетъ по отношенію къ другимъ группамъ, совершенно, особое мѣсто. Прежде чѣмъ говорить къ порядку дня будущаго засѣданія, мнѣ, какъ представителю фракціи украинскихъ с.-р. во Всероссійскомъ Учредительномъ Собраніи, для того, чтобы всѣмъ стало ясно наше положеніе здѣсь, надо было огласить во всей полнотѣ, наше заявленіе которое полностью бы обрисовало и наше положеніе, и положеніе всѣхъ нашихъ депутатовъ, товарищей нашихъ, оставшихся на Украинѣ, не смогшихъ по различнымъ причинамъ, прійхать на засѣданіе Всероссійскаго Учр. Собранія. Но,, какъ сожалѣнію, эта возможность послѣднимъ голосованіемъ намъ дана не была, ибо въ короткій срокъ мы не сможемъ огласить (Голоса: просимъ)... и поэтому, протестуя противъ этого, мы на сегодняшній день отказываемся отъ своего заявленія (Рукоплесканія).

Предсѣдатель. Я позволю себѣ, въ качествѣ предсѣдателя, объяснить, что для деклараціи я даю слово выѣ... (Голоса слѣва: ай-ай-ай. Шумъ). Я долженъ объяснить, что этимъ правомъ первые воспользуются лѣвые социалисты-революціонеры, которые просили меня, послѣ заключенія списка ораторовъ, предоставить слово для прочтенія своей деклараціи. Я отвѣтилъ, что я имъ слово предоставляю. (Шумъ. Голоса слѣва: ай-ай-ай). Время же рѣчей ораторовъ я считаю ограниченнымъ 10-ю минутами. (Шумъ. Голосъ слѣва: По домашнему устраивается. Проголосуйте). Если Учредительное Собраніе считаетъ это неправильнымъ, то можно переголосовать. Я обѣщала предоставить слово фракціи лѣвыхъ эсъ-эровъ для прочтенія деклараціи. (Голоса слѣва: переголосуйте). Сю минуту. Желаетъ ли собраніе, чтобы, какъ для деклараціи лѣвыхъ эсъ-эровъ... (Голосъ слѣва: переголосуйте вопросъ объ ограниченіи времени рѣчей ораторовъ). Угодно переголосовать вопросъ объ ограниченіи времени рѣчей ораторовъ? Ставлю это предложеніе на голосованіе. (Голосованіе). Отклонено. Угодно вамъ удовлетворить просьбу лѣвыхъ социалистовъ-революціонеровъ и

дать слово для прочтения декларации. (Голосование). Принято. Угодно таким же точно образом дать слово для оглашения декларации украинских эс-эровъ. (Голоса: просимъ). Принято.

Стверовъ-Одоевскій. Мы отказываемся.

Председателю. Просить слово членъ Учредительнаго Собранія Григорьевъ.

Григорьевъ. Я, товарищи, слышалъ здѣсь отъ нѣкоторыхъ товарищей, что намъ прежде всего нужно въ порядкѣ дня установить вопросъ о власти. Товарищи, у насъ на Руси много было въ послѣднее время властей, и каждая власть бѣиралась на штыки, на солдатъ, и каждая власть разстрѣливала. Мы видѣли власть Николая Романова, мы видѣли власть Керенскаго, теперь мы видимъ настоящую власть, власть, нынѣ существующую, и мы видимъ, какъ мирную манифестацію эта власть разстрѣливаетъ. (Голоса: Bravo, позоръ). Теперь, товарищи, насъ просятъ оказать поддержку этому правительству, которое разстрѣливаетъ... (Шумъ).

Председатель. Прошу успокоиться.

Григорьевъ. Я, товарищи, былъ на фронтѣ и помню, когда мною Керенскаго разстрѣливалось генералу Гурко разстрѣливать солдатъ. Я протестовалъ. Я, товарищи, не боюсь смертной казни. Солдаты 481 Мещерскаго полка это подтверждаютъ. Я и теперь не боюсь. Я, какъ сибирякъ, протестую и не поддерживаю той власти, которая сегодня разстрѣливала мирную манифестацію.

Председатель. Членъ Учредительнаго Собранія Цаликовъ.

Цаликовъ. Товарищи, члены Учредительнаго Собранія, отъ имени мусульманской социалистической фракціи имѣю честь огласить ниже-слѣдующую декларацию по поводу работъ Учредительнаго Собранія: «Политика правительства Керенскаго, опиравшагося на такъ называемое оборонческое крыло революціонной демократіи, нерѣшительная въ смыслѣ осуществленія великихъ лозунговъ вышней политики, провозглашенныхъ февральской революціей и непосредственная въ вопросахъ внутренней, въ особенности, въ вопросахъ національнаго строительства новой Россіи, создала благоприятную обстановку для октябрьскаго переворота, поставившаго во главѣ Россіи совѣтъ народныхъ комиссаровъ. Однако и новая власть, принявшая энергичныя мѣры къ ликвидаціи войны и коренному переустройству страны на основаніи приближенія къ социалистическому строю, оказалась несостоятельной передъ лицомъ тѣхъ колоссальныхъ задачъ, которыя были поставлены передъ ней объективнымъ ходомъ событій. Съ особой ясностью несостоятельность новой власти сказалась въ области социальнаго творчества и переустройства Россіи на началахъ подлиннаго признанія за всѣми населяющими ее народами права на территориальное и национальное культурное самоопредѣленіе. Политика совѣта народныхъ комиссаровъ по отношенію къ Бѣлороссіи, Украйнѣ, Туркестану и къ другимъ автономнымъ единицамъ, слагающимъ единую Россійскую Федеративную Демократическую Республику, не

оставляет у членов мусульманской социалистической фракции Учр. Собрания сомнѣнія въ томъ, что совѣтъ народ. комисс. оказался безсильнымъ обезпечить народамъ Россіи свободное развитіе и осуществленіе ими всей полноты національнаго творчества. Мало того, политика эта въ рядъ случаевъ становилась въ рѣшительное противорѣчіе съ лозунгами Великой Россійской Революціи и несла народамъ Россіи, вмѣсто чувствъ социалистическаго братства и зеленой вѣтви мира, мечъ гражданской войны, зарево пожаровъ и потоки крови. Съ этой всенародной исторической трибуны мы, представители многомилліоннаго трудового мусульманскаго населенія, шлемъ нашъ братскій привѣтъ и сочувствіе всѣмъ народамъ, осознавшимъ свое національное «я» и вѣрящимъ въ свѣтлое будущее социалистическаго братства, и выражаемъ свое глубокое осужденіе всѣмъ попыткамъ суженія, затемненія и подавленія ихъ правъ и воли, откуда бы эти попытки ни исходили и какими бы широко-вѣщательными лозунгами ни прикрывались. (Рукоплесканія справа и въ центрѣ). Въ точномъ соответствіи съ волей своихъ избирателей мусульманская социалистическая фракція Всероссийскаго Учр. Собранія требуетъ:

- 1) Активныхъ шаговъ къ заключенію всеобщаго демократическаго мира безъ побѣдителей и побѣжденныхъ путемъ немедленнаго соответствующаго обращенія отъ имени Учр. Собранія ко всѣмъ безъ исключенія воюющимъ государствамъ, съ сохраненіемъ Учр. Собраніемъ за собой свободы дѣйствія въ томъ случаѣ, если бы мирныя предложенія натолкнулись на противодѣйствіе господствующихъ империалистическихъ круговъ воюющихъ странъ.
- 2) Рѣшительнаго признанія права на свободное опредѣленіе путемъ плебисцита своего политическаго бытія и его формъ, не только за народами Европы, но также Азіи и Африки, стойко сплоченной борьбы всѣхъ социалистическихъ фракцій Учр. Собранія со всѣми попытками территоріальныхъ аннексій и расчлененія народовъ, въ какой бы частіи свѣта эти попытки ни производились.
- 3) Немедленнаго созыва международнаго мирнаго социалистическаго конгресса съ неперемѣннымъ участіемъ въ этомъ конгрессѣ представителей угнетавшихся до селѣ народовъ Россіи и другихъ угнетаемыхъ народовъ Европы, Азіи и Африки.
- 4) Немедленнаго торжественнаго провозглашенія правъ человека и гражданина и немедленнаго претворенія ихъ въ жизнь на всемъ пространствѣ Россійской Федеративной Демократической Республики, безъ какихъ-либо ограниченій и изыатій.
- 5) Немедленнаго проведенія въ жизнь глубокихъ социально-экономическихъ мѣропріятій при соответственномъ учетѣ всего своеобразія національно-экономическихъ, бытовыхъ, этнографическихъ и релігіозныхъ условий, съ особой силой сказывающихся въ Россіи въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ мусульманскимъ населеніемъ.
- 6) Разрѣшенія во всей полнотѣ въ первую очередь земельного вопроса, при немедленномъ уничтоженіи частной собственности на землю, на основахъ передачи всей земли безъ выкупа и использованія наемнаго труда въ руки всѣхъ трудящихся на началахъ равнаго права на землю, и урав-

нительнаго землепользованиа съ оставленіемъ за отдѣльными территориями права дополнить основной всероссійскій земельный законъ частными положеніями, приспособляющими его къ мѣстнымъ экономическимъ особенностямъ и къ особенностямъ народнаго правосознанія. 7) Осуществленія, наряду съ проведеніемъ въ жизнь социалистической программы минимумъ по рабочему вопросу, контроля надъ производствомъ при непосредственномъ участіи въ осуществленіи этого контроля широкихъ трудовыхъ массъ и органовъ государственнаго управления. 8) Не декларативно-теоретическаго, а дѣйствительнаго признанія Россіи Федеративной Республикой и санкціонированія Учред. Собраніемъ какъ образовавшихся штатовъ, такъ и находящихся въ процесѣ образованія—въ частности штата «Поволжье-Южный Уралъ», «Туркестанскаго» штата и др. 9) Признанія—до замѣны постояннаго войска всенародной миліціей—за всѣми народами Россіи, несущими воинскую повинность, права на націонализацию арміи и немедленнаго прекращенія какихъ бы то ни было препятствій къ формированію и выдѣленію национальныхъ частей, гдѣ бы такое формированіе и выдѣленіе ни осуществлялось. 10) Признанія—во имя осуществленія изложенныхъ выше требованій Великой Россійской Революціи—всей полноты власти за Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ, опирающимся при проведеніи въ жизнь этихъ требованій на мощь какъ общероссійскихъ революціонныхъ демократическихъ организацій, такъ и на революціонную демократію отдѣльныхъ территорий и народовъ Россіи.

Мусульманская социалистическая фракція Учр. Собранія вѣрнѣе, что въ тяжелый моментъ великихъ историческихъ испытаній, обрушившихся на народы Россіи, великій разумъ этихъ народовъ во Всероссійскомъ Учр. Собраніи выведетъ гибнущую страну и народы на свѣтлый путь торжества права, свободы, равенства и братства и социалистическихъ достиженій. Мусульманская социалистическая фракція зоветъ трудовыя массы многомилліоннаго мусульманскаго населенія сомкнуть свои ряды для поддержанія Учр. Собранія, призваннаго осуществить эти великія дѣла.

Предсѣдатель. Слово имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія Сворцовъ.

Сворцовъ. Гильотиной вы достигли своей цѣли. На все, что говорилось гражданиномъ Церетелли, я не въ состояніи отвѣтить. (Голоса: громче!..)

Предсѣдатель. Прошу собраніе быть тише, тогда не надо будетъ говорить громко.

Сворцовъ. Съ декларацией я не выступаю отъ имени своей фракціи. Эта декларация уже прочитана. Это—декларация Центрального Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ депутатовъ. Волю революціонной демократіи, которая организуется въ этихъ совѣтахъ, вы хотите противопоставить волѣ Учредительнаго Собранія, какъ всенародной волѣ. Граждане, это об-

манъ. Я удивляюсь, какимъ образомъ гражданинъ Церетели, казавшись бы марксистъ, можетъ апеллировать къ такому понятію, какъ общенародная воля. Марксистъ не знаетъ общенародной воли, а знаетъ волю классовъ господствующихъ и поработченныхъ, онъ знаетъ волю эксплуататорскихъ классовъ и эксплуатируемыхъ. Вы оперируете общедемократическими терминами, но отнюдь не марксистскими, когда говорите, что парламентъ выражаетъ общенародную волю. Смѣю вамъ сказать, гражданинъ, если вы прочтаете книгу Каутскаго о парламентаризмѣ, вы тамъ не найдете такого понятія. Народъ немислимъ для марксиста, народъ не дѣйствуетъ въ цѣломъ, народъ въ цѣломъ—фикція, и эта фикція нужна господствующимъ классамъ. Господствующіе классы должны прикрывать источникъ всякаго закона, должны прикрывать характеръ всякаго государства. То, что проводятъ господствующіе классы, они называютъ это волей всего народа, общенародную волю голосомъ народа. Для марксиста это воля господствующихъ классовъ. Да, всеобщее избирательное право со всеми атрибутами всеобщаго избирательнаго права для марксиста не обеспечиваетъ выраженія воли поработченныхъ классовъ, хотя бы эти классы составляли большинство населенія. Эти парламентарныя учрежденія играютъ одну роль—онѣ являются фетишами, идолами. Какъ въ древности законъ давали не господствующіе классы, законъ давали боги въ грохотѣ землн, въ блескѣ молній, въ раскатахъ грома, такъ и вы хотите—теперь времена не такія, чтобы также законодательствовали и господствующіе классы, которые, вмѣсто этихъ громовъ, выдвигаютъ Учред. Собрание. Граждане, въ чемъ различіе между Учред. Собраниемъ и Совѣтами? Различіе ясное, определенное: въ совѣтахъ выражается воля дѣйствительнаго большинства населенія, того большинства населенія, которое было до сихъ поръ подавлено, поработчено (аплод. слѣва), которое было эксплуатировано. Выражается въ совѣтахъ воля того большинства, которое обманывали, на горбѣ котораго каталась, съ которымъ доходили до такого надвѣательства, до такого преступленія, что часть этого большинства одѣвали въ сѣрыя шинели и заставляли разстрѣливать своихъ братьевъ... (Голоса: «какъ сегодня»). Бѣлогвардейцы и ихъ союзники, выслушайте слово правды... (Шумъ).

Предсѣдатель. Прошу не перебивать съ мѣста.

Сворцовъ. Итакъ, граждане, что вы хотите получить въ Учредительномъ Собраніи, вы, рудневы, бѣлогвардейцы, юнкера и ихъ союзники? (Аплодисменты слѣва, возгласъ въ центрѣ: а вы черносотенецъ). Вы, пользуясь тѣмъ, что народъ въ васъ не разбродился, крестьянство не разобралось, вы, пользуясь тѣмъ, что оно не различило въ васъ двухъ группъ, изъ которыхъ одна является дѣйствительнымъ защитникомъ интересовъ крестьянства, именно тѣвые эсеры, пользуясь тѣмъ, что у нихъ не было времени, чтобы составить свои списки, вы за ними вошли сюда контрабандой, обманомъ (Аплодисменты слѣва). Я васъ понимаю, вы хотите закрѣпить свое положеніе, и вотъ, свой голосъ контрабандистовъ, голосъ кадетовъ, вашихъ союзниковъ, вы выдаете за общенародную волю...

Председатель. Гражданинъ, здѣсь нѣтъ контрабандистовъ.

Скворцовъ. Я долженъ подчиниться замѣчанію председателя, избраннаго этой стороною (Голосъ слѣва: напрасно). Итакъ, товарищи и граждане, въ чемъ же дѣло? Проведя контрабанднымъ путемъ представителей господствующихъ классовъ старой Россіи, присоединивъ сюда еще ихъ пособниковъ и укрывателей, вы выдадите волю этого Собранія за общенародную волю. Граждане, къ такому обману, такому фетишизму вынуждены прибѣгать господствующіе и эксплуатирующіе классы, именно потому, что они составляютъ меньшинство въ составѣ населенія. Если народъ прозрѣтъ этотъ обманъ, это будетъ послѣднимъ часомъ эксплуатаціи. Большинство къ такому обману не должно прибѣгать и не будетъ прибѣгать. Большинство, низвергнувъ эксплуататоровъ, говоритъ: я творю не общенародную волю, которой не существуетъ, я творю не волю всего народа,—до Кишкина и Милокова и ихъ пособниковъ,—нѣтъ, я творю волю большинства населенія, того большинства, на горбѣ котораго ѣздилъ меньшинство. Я творю волю крестьянъ и рабочихъ—вотъ что говоритъ побѣдившее большинство и скрываетъ источникъ воли, скрываетъ источникъ закона, скрываетъ источникъ власти оно не имѣетъ никакой необходимости, а вамъ хочется прикрыть, но что? Источникъ власти. Таковымъ будетъ воля не большинства, а меньшинства, буржуазіи, помѣщиковъ и ихъ пособниковъ, вотъ въ чемъ разница. Говорили, будто обращаясь къ санкціи Учредительнаго Собранія, тѣмъ самымъ мы признаемъ его органомъ народной воли, тѣмъ самымъ признаемъ его суверенитетъ. Граждане, вы самообольщаетесь. Мы хотимъ развѣять тотъ туманъ, тотъ фетишизмъ, которымъ еще въ глазахъ многихъ окружено Учредительное Собраніе. Вы этого бонтаетесь, и поэтому вы хотите отказаться отъ обсуждения нашей деклараціи. Въ этомъ объясненіе вашего поведенія.

Председатель. Слово принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія Сорокину для прочтенія деклараціи отъ лѣвыхъ эсъ-эровъ.

Сорокинъ. Партія лѣвыхъ эсъ-эровъ поручила мнѣ прочесть слѣдующую декларацію. (Читаеть).

«Партія лѣвыхъ эсъ-эровъ считаетъ долгомъ провозгласить съ трибуны Учредительнаго Собранія слѣдующее: 1) Учредительное Собраніе открывается въ рѣшительный моментъ Великой Россійской Революціи. Свергнувшіе политическое иго царизма, трудящіеся увидали, что завоеванія революціи находятся въ опасности. Имущій классъ всѣми простыми и сложными способами мѣшалъ осуществленію завѣтныхъ чаяній трудящихся. Трудовой народъ понялъ, что не можетъ быть соглашенія съ эксплуататорами, что всѣ необходимыя измѣненія въ общественныхъ отношеніяхъ могутъ быть проведены только вопреки волѣ имущихъ. И, понявъ это, трудящіеся въ дни октябрьской революціи осуществили переходъ всей власти безраздѣльно, всего государственнаго аппарата къ трудящимся. Въ борьбѣ за коренное переустройство общества орудіемъ нерасщепленной воли трудящихся явились Совѣты Крестьянъ»

скихъ, Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Потому октябрьская революція поставила и осуществила лозунгъ: власть Советамъ. 2) Фракція лѣвыхъ социалистовъ-революціонеровъ считаетъ невозможнымъ отказаться отъ великихъ завоеваній октябрьской революціи въ области социальныхъ реформъ, открывающихъ не только Россіи, но и всему міру новый путь творческой работы самого трудового народа для своего экономического и политическаго раскрѣпощенія. Признавая, что завоеванія эти—дѣло рукъ Советовъ Раб., Солд. и Кр. Депутатовъ и Советской власти, фракція опредѣленно заявляетъ, что она категорически высказывается за установленіе советской власти и федеративной советской республики. 3) Учредительное Собраніе отнынѣ не можетъ посягать на эту власть, ибо въ задачи Учредительнаго Собранія должно входить лишь укрѣпленіе завоеваній революціи и облегченіе борьбы трудового народа съ нмущими классами въ дальнѣйшей его творческой и созидательной работѣ. А потому фракція считаетъ, что Учредительное Собраніе можетъ рассчитывать на довѣріе и поддержку трудовыхъ массъ, постольку, поскольку оно пойдётъ по пути подтвержденія и развитія завоеваній октябрьской революціи и волеизъявленія трудящихся классовъ. 4) Учредительное Собраніе вѣрно выполнитъ свою задачу, если оно сумѣетъ создать благоприятныя условія для немедленнаго осуществленія социализаціи земли на всемъ пространствѣ Россійской Народной Федеративной Республики.

Трудовой народъ долженъ получить всю землю со всѣми ндрами, лѣсами, водами, живымъ и мертвымъ инвентаремъ, со всѣмъ нмуществомъ на ней и со всѣми вложенными въ нее капиталами, безъ всякаго явнаго или скрытаго выкупа, на началахъ уравнительнаго и трудового землепользованія. При этомъ для трудящихся на землѣ должны быть созданы всѣ условія, благоприятныя для общественной обработки земли и поднятія сельскохозяйственной культуры за счетъ государства.

Наряду съ этимъ Учредительное Собраніе должно выработать систему послѣдовательнаго рабочаго контроля, какъ первый шагъ по пути дѣйствительнаго перехода отъ буржуазнаго хозяйства къ хозяйству трудовому, отъ системы капиталистической эксплуатаціи трудящихся къ освобожденію и творческому вывлеченію ихъ способностей.

Въ тѣхъ же цѣляхъ націонализируются внѣшняя торговля, частныя банки со вложенными въ нихъ крупными капиталами, желѣзныя дороги, всѣ акціонерныя капиталистическія промышленныя предприятия, жилища, служащія средствомъ эксплуатаціи, равно и всѣ предприятия, связанныя съ социализированной землей и национализированными ндрами.

Стремясь все къ тому же коренному переустройству всей экономической системы какъ внутри Россіи, такъ и во внѣ, фракція лѣвыхъ социалистовъ-революціонеровъ выдвигаетъ немедленное аннулированіе всѣхъ долговъ и займовъ, заключенныхъ какъ царскимъ правительствомъ, такъ и правительствомъ Керенскаго, какъ внутри страны, такъ и за границей. 5) По вопросу о правахъ челоѣка и

гражданина фракція лѣвыхъ социалистовъ-революціонеровъ заявляетъ, что она, какъ представительница трудящихся, будетъ отстаивать всѣ мѣры, клонящіяся къ раскрыщенію личности и выявленію ея творческихъ способностей, направленныхъ къ созданію новыхъ братскихъ формъ жизни. Личность человека и гражданина, отдающего свои силы на полезную и созидательную работу, не только пользуется всѣми свободами, но и должна получить право на достойное существованіе. Граждане, лишившіеся трудоспособности (раненые воины, увѣчные калѣки, старики), путемъ организации общественныхъ работъ должны получить отъ государства вспоможеніе, достаточное для того, чтобы жить безбѣдно. Точно также государство обязано притти на помощь безработнымъ. Равно должно быть государственное страхованіе отъ неурожая, градобитія, заморозковъ и другихъ причинъ, не дающихъ возможности получить крестьянину вознагражденія за затраченный трудъ. 6) Въмѣстѣ съ тѣмъ Учредительное Собраніе должно осуществить отдѣленіе церкви отъ государства и всеобщее народное образованіе съ бесплатнымъ содержаніемъ всѣхъ учащихся на всѣхъ ступеняхъ обученія; урегулировать производство и продовольствіе, развитіе трудовыхъ кооперативовъ и т. д. 7) Фракція лѣвыхъ с.-р., констатируя, что революціонная кампанія въ пользу мира стала на твердую почву лишь со дня сверженія коалиціоннаго правительства, что лишь Совѣтская власть встала на рѣшительный путь ликвидаціи империалистической войны и открыла перспективы скораго всеобщаго демократическаго мира, продиктованнаго правосознаніемъ трудящихся массъ, считаетъ обязанностью Учредительнаго Собранія оказать полную поддержку политикѣ мира, проводимой совѣтской властью и приложить всѣ усилія къ тому, чтобы на стражѣ выдвинутыхъ революціей условий мира стояла вся организованная моральная и матеріальная сила свободныхъ народовъ Россійской Республики.

Фракція лѣвыхъ социалистовъ-революціонеровъ выражаетъ твердую увѣренность, что революціонная Россія ни на какія уступки империалистамъ, какъ союзныхъ, такъ и враждебныхъ намъ странъ не пойдетъ и, опираясь на несокрушимую силу возставшаго народа и дѣйственную революціонную поддержку трудящихся всего міра, сумѣетъ добиться мира на основахъ, провозглашенныхъ русской революціей, тѣмъ и нанесетъ смертельный ударъ международному империализму.

Отъ этой программы наша фракція не можетъ отступить ни въ коемъ случаѣ, въ полной увѣренности, что за нами весь трудовой народъ. Всякія попытки помѣшать осуществленію этихъ требованій народа встрѣтятся съ нашей стороны самый рѣшительный отпоръ и беспощадную борьбу.

Става на первую очередь проведеніе въ жизнь социальнихъ реформъ, наша фракція открыто заявляетъ, что въ Учредительномъ Собраніи не должно быть мѣста для борьбы изъ-за власти между Учредительнымъ Собраніемъ и Совѣтами Рабочихъ, Солд. и Крестьянскихъ Депутатовъ. Учредительное Собраніе должно провозгласить

федеративное устройство Российской народной Советской Республики, выработать конституцию постоянной федеративной власти на основах признания федерации Советских Республик и разработать план социального переустройства России на вышеизложенных основаниях. Фракция левых социалистов-революционеров в то же время полагает, что великая социальная борьба российских народов в настоящую эпоху является лишь началом раскрытия трудящихся всего мира».

Нѣсколько словъ скажу отъ себя. Намъ послало сюда многомиллионное крестьянство. Мы должны и обязаны для этого крестьянства работать, не покладая рукъ, мы этому крестьянству, обездоленному, забитому, голодному, холодному должны дать землю и волю. Всѣ мы сюда ѣхали, всѣмъ намъ было приказъ и наказъ безъ этого въ деревню не являться. Поэтому, товарищи крестьяне, я обращаюсь къ вамъ ко всѣмъ безъ исключения, къ какой бы вы фракціи ни принадлежали, мы этой земли и воли добьемся и тогда только свободно, съ чистой совѣстью вернемся въ свои деревни. (Аплодисменты). И тогда крестьянство встрѣтитъ насъ съ распростертыми объятіями. Если же мы этого не выполнимъ, если мы этого не сдѣлаемъ, то крестьянство вправѣ насъ презирать и ненавидѣть. (Голоса: правильно. Аплодисменты въ центрѣ и справа). Надѣюсь, товарищи крестьяне, мы свою миссію выполнимъ до конца. (Шумъ слѣва: саботажъ).

Предсѣдатель. Прошу соблюдать тишину.

Сорокинъ. Въ этомъ отношеніи у насъ, у крестьянъ никакой разницы нѣтъ (Продолжительные аплодисменты въ центрѣ и справа). Мы всѣ здѣсь одинаковы и правые, и лѣвые. («Правильно». Продолжительные аплодисменты въ центрѣ и справа). Последний призывъ и послѣдняя моя просьба къ вамъ, крестьянамъ, тѣ наказы и тѣ приказы мы должны выполнить въ точности (Аплодисменты).

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. У меня имѣются два взаимно исключаютія другъ друга предложенія. Одно—поставить въ порядкѣ дня сегодняшняго засѣданія вопросъ о власти, а другое предложеніе, внесенное фракціей с.-р., поставить на первомъ планѣ вопросъ о мѣрахъ къ скорѣйшему окончанію войны; затѣмъ объ основныхъ положеніяхъ, устанавливающихъ передачу земли въ руки народа; въ третьихъ—провозглашеніе формы государственнаго устройства России, затѣмъ вопросъ о государственномъ регулированіи промышленности и мѣрахъ борьбы съ безработицей и продовольственной нуждой; затѣмъ объ охранѣ Учредительнаго Собранія и неприкосновенности членовъ его; затѣмъ обращеніе къ народу и могущія встрѣтяться текуція дѣла (Голосъ слѣва: Вы неправильно формулировали первое предложеніе. Первое предложеніе—поставить на обсужденіе декларацию Ц. И. К., а не только вопросъ о власти. Декларацию Ц. И. К. въ дѣломъ). Поставить на обсужденіе декларацию Ц. И. К... Ставлю на голосованіе. Кто за то, чтобы постановить сейчасъ на очередь обсужденіе декларации Ц. И. К. въ дѣломъ, покорнѣйше прошу подняться (Баллотировка. Производится подсчетъ). Теперь покорнѣйше

прошу встать тѣхъ, кто стоитъ за принятіе порядка дня перваго засѣданія, предлагаемаго фракціей с.-р., первое—вопроса о мирѣ, затѣмъ о землѣ, о формахъ государственнаго устройства и т. д., я не буду повторять всего. Покорнѣйше прошу тѣхъ поднятись (Валлотировка). За постановку на обсужденіе въ первый день деклараціи Ц. И. К. 146, за порядокъ, предложенный фракціей партіи с.-р.—237. Такимъ образомъ, мы должны будемъ перейти къ вопросу о способахъ приближенія мира; но прежде просить слова по мотивамъ голосованія отъ украинской фракціи с.-р. членъ Учредительнаго Собранія, Съверовъ-Одоевскій.

Съверовъ-Одоевскій. Фракція украинскихъ с.-р. воздержалась отъ голосованія по поводу порядка дня. Мотивомъ къ воздержанію послужило то, что намъ, къ сожалѣнію, не была дана возможность выяснитъ нашу позицію въ Учредительномъ Собраніи, которая рѣзко расходится съ позиціей всѣхъ другихъ фракцій, и вотъ то, что намъ не была дана возможность вывить .. (Голосъ изъ центра: вы отка-зались)вывить наше положеніе во Всероссійскомъ Учредительномъ Собраніи, какъ разъ понуждаетъ насъ воздерживаться отъ голосованія (Голосъ слѣва: кто не давалъ вамъ возможности).

Предсѣдатель. Я долженъ констатировать, что собраніе разрѣшило положительно вопросъ объ оглашеніи деклараціи украинской фракціи такимъ же точно образомъ, какъ оно положительнымъ образомъ разрѣшило вопросъ о прочтеніи деклараціи отъ лѣвыхъ с.-р. Слово къ порядку дня имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія, Крестинскій.

Карелинъ. Я буду просить слова по поводу нарушенія Наказа.

Предсѣдатель. Фракція лѣвыхъ эсъ-эровъ вноситъ предложеніе о перерывѣ. Угодно будетъ обсудить это предложеніе? (Голоса: на какой срокъ перерывъ?)

Карелинъ. Положеніе, которое создается послѣ того, какъ собранію угодно было отвѣтить отрицательно на предложеніе наше объ обсужденіи сейчасъ въ цѣломъ деклараціи центрального исполнительнаго комитета, мы считаемъ настолько сложнымъ, что предлагаемъ подвергнуть его обсужденію во фракціонномъ засѣданіи и поэтому предлагаемъ объявить перерывъ. Вопросъ о срокѣ, на который можно объявить перерывъ, мы разрѣшили бы такъ: примѣрно назначить его часа на два. Я говорю, примѣрно. Возможно и удлинненіе этого срока, такъ же какъ и сокращеніе въ зависимости отъ того, какъ будетъ идти работа во фракціонныхъ совѣщаніяхъ.

Крестинскій. Граждане, Центральный Исполнительный Комитетъ въ своей деклараціи поставилъ передъ вами опредѣленный вопросъ. Считаю, что на этотъ вопросъ, вопросъ революціонно-соціального преобразованія Россіи, Учредительное Собраніе должно дать отвѣтъ прямой и немедленный, мы, фракція большевиковъ и лѣвыхъ эсъ-эровъ, предлагали первымъ пунктомъ порядка дня поставить обсу-

ждение декларации Центрального Исполнительного Комитета. Своимъ голосованіемъ.... (Шумъ).

Предсѣдатель. Прошу не прерывать.

Крестинскій. Вѣдь вы же не знаете, о чемъ я буду говорить и поэтому не имѣете права мѣшать. Своимъ голосованіемъ вы показали, что правое большинство Учредительнаго Собранія уклоняется отъ прямого отвѣта на поставленный имъ пролетаріатомъ и крестьянствомъ вопросъ. Поэтому фракція большевиковъ считаетъ необходимымъ обсудить создавшееся положеніе и требуетъ перерыва засѣданія.

Предсѣдатель. По поводу этого предложенія одинъ высказался—за. Я могу предоставить одному оратору высказаться противъ. Угодно кому-нибудь высказаться противъ. Слово имѣть членъ Учр. Собр. Тимофеевъ.

Тимофеевъ. Фракція партіи соц.-рев.... (Шумъ слѣва, крики: правыхъ) не возражаетъ противъ перерыва собранія (Шумъ). Отъ вашихъ криковъ мы не перестанемъ быть тѣмъ, что мы есть (Шумъ).

Предсѣдатель. (Шумъ, не слышно); Прошу собраніе не вмѣшиваться въ рѣчи ораторовъ.

Тимофеевъ. Повторяю, мы не возражаемъ противъ перерыва, но, конечно, перерывъ въ 2 часа нормальнымъ признать нельзя. Это не перерывъ, а форменный срывъ засѣданія. Поэтому мы съ своей стороны вносимъ предложеніе сдѣлать перерывъ на полчаса, причемъ я хочу исправить маленькую ошибку, которая вкралась, очевидно неволью, въ рѣчи предыдущихъ ораторовъ. Фракція партіи эсеровъ, не возражала противъ обсужденія декларации ц. и к. совѣтовъ вообще, но она не находила и не находитъ возможнымъ эту декларацию обсуждать теперь въ этотъ торжественный день и торжественный часъ, когда нужны не деклараци и слова, а дѣло. Прежде всего намъ нужно дѣло, прежде всего миръ, а потомъ слова о мирѣ. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Предсѣдатель. Слово о срокѣ перерыва просить членъ Учред. Собр. Ельяшевичъ (отказывается). Слово имѣть членъ Учред. Собр. Михайличенко отъ украинской фракціи эсеровъ.

Михайличенко. Фракція украинскихъ соц.-рев.... (продолжаетъ по украински). (Шумъ. Голоса слѣва: говорите по-русски).

Предсѣдатель. Гражданинъ членъ Учред. Собр. имѣетъ полное право пользоваться въ Учред. Собраніи своимъ роднымъ языкомъ (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Михайличенко. (Продолжаетъ по-украински).

Предсѣдатель. Пренія закончены. Есть возраженія противъ перерыва? Можно считать принятымъ безъ преній перерывъ? Принято. Сроки перерыва: предлагается 2 часа, 1/2 часа. Есть другія предложенія. (Голосъ—часъ). Кто за перерывъ на 2 часа? (Баллотировка). Отвергнуто. Кто за перерывъ на 1/2 часа? (Баллотировка).

Принимается получасовой перерывъ. Слово принадлежитъ для внѣочереднаго заявленія отъ фракціи эсъ-эровъ Ельяшевичу.

Ельяшевичъ. Граждане, отъ фракціи эсъ-эровъ я долженъ сдѣлать слѣдующее заявленіе.... (Голоса: отъ правыхъ) не отъ лѣвыхъ эсъ-эровъ. Въ виду заявленія представителя фракціи лѣвыхъ эсъ-эровъ, что якобы фракція уклоняется отъ прямого и яснаго отвѣта на поставленные въ деклараціи вопросы, я долженъ заявить, что порядкомъ дня, предложенный эсъ-эрами, именно даетъ возможность всѣмъ партіямъ вполне опредѣленно выявнть свое лицо по всѣмъ вопросамъ, которые сейчасъ затронуты въ ихъ деклараціи, и по каждому пункту могутъ быть внесены въ соотвѣтствующія мѣста деклараціи... (шумъ)... Такимъ образомъ прямой отвѣтъ отъ фракціи эсъ-эровъ будетъ данъ на всѣ вопросы.

Перерывъ.

Засѣданіе возобновляется въ 12 ч. 40 м.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Учредительнаго Собранія возобновленнымъ. Слово принадлежитъ для внѣочереднаго заявленія члену Учредительнаго Собранія Мамкину (Голосъ: отсутствуютъ). Въ такомъ случаѣ я даю слово слѣдующему. По общему порядку откладываю его внѣочередное заявленіе до конца. Слово по внѣочередному заявленію отъ фракціи украинскіхъ социаль-революціонеровъ принадлежитъ Сѣверову-Одоевскому. (Сѣверовъ-Одоевскій съ мѣста: фракція украинскіхъ социаль-революціонеровъ считаетъ необходимымъ подождать, въ виду отсутствія остальныхъ фракцій, ибо намъ желательно, чтобы наше заявленіе было выслушано всѣми фракціями Учредительнаго Собранія). Какъ угодно Собранію? Я уже извѣщаль неоднократно и звонкамъ, и особыми мѣрами черезъ комендатуру нѣсколько разъ, что засѣданіе Учредительнаго Собранія открывается. Вы вносите предложеніе продлить перерывъ, до какого же времени вы предлагаете? (Голосъ: на четверть часа). Вносятся предложеніе продлить перерывъ еще на четверть часа. (Голоса: мы согласны, мы присоединяемся къ этому предложенію). Другихъ предложеній нѣтъ, возражающихъ нѣтъ? Въ такомъ случаѣ мы еще на четверть часа откладываемъ возобновленіе засѣданія.

Перерывъ объявленъ въ 12 час. 45 мин.

Послѣ перерыва.

Предсѣдатель. Прошу занять мѣста. Засѣданіе возобновляется. Срокъ перерыва, предложенный фракціей украинскіхъ эсъ-эровъ, истекаетъ. Просить предоставить слово для внѣочереднаго заявленія отъ фракціи украинскіхъ эсъ-эровъ члену Учредительнаго Собранія, Сѣверовъ-Одоевскій.

Сѣверовъ-Одоевскій. Фракція украинскіхъ эсъ-эровъ, всетаки настаивая на своемъ положеніи, что ей желательно было бы сдѣлать свое заявленіе въ присутствіи и остальныхъ фракцій, но не настаивая на продолженіи перерыва, просить Собраніе отложить пока заявленіе фракціи до появленія большевиковъ и лѣвыхъ эсъ-эровъ.

Председатель. Возражений не имѣется? (Голоса: нѣтъ). Въ такомъ случаѣ я предоставляю слово для вѣбочереднаго заявленія члену Учредительнаго Собранія, Скобелеву.

Скобелевъ. Граждане, члены Учредительнаго Собранія, сегодня, въ тотъ день, когда неизбывная мечта всѣхъ отрядовъ россійской революціонной демократіи начинаетъ сбываться и есть надежда, что Россія окончательно вступитъ на путь абсолютнаго народовластія, въ этотъ день членамъ Учредительнаго Собранія и въ бюро отдѣльных фракцій были сдѣланы заявленія со стороны участниковъ происходившихъ въ этотъ день рабочихъ манифестацій о разстрѣлѣ таковыхъ. Картина, рисуемая этими заявленіями и сообщеніями, столь ужасна и трагична, что кажется невѣроятной даже намъ, столь много пережившимъ за время революціи и вынесшимъ много испытаній отъ стараго режима, даже въ той обстановкѣ, въ которой мы живемъ два послѣднихъ мѣсяца — въ атмосферѣ диктатуры штыка. Я не смѣю задерживать вашего вниманія чтеніемъ отдѣльныхъ сообщеній, рисующихъ детали этой картины, но не могу не огласить заявленія двухъ членовъ Учредительнаго Собранія, бывшихъ очевидцами одной такой драмы на улицахъ Петрограда: «Въ бюро фракціи всѣ-эровъ Учредительнаго Собранія. (Крики съ хоръ: какихъ). Настоящимъ заявляемъ что 5 сего января, въ 4 ч. дня, при проѣздѣ по Литейному просп. на углу Пантелеймоновской, я лично видѣлъ, какъ нѣсколько группъ красногвардейцевъ стрѣляли въ толпу беззащитныхъ людей, среди которыхъ были солдаты, женщины и дѣти (Голоса въ центрѣ и справа: Поворъ. Свистъ и крики на хорахъ), мирно шедшіе къ Таврическому дворцу заявить о нуждахъ своихъ. Стрѣлявшіе дѣйствовали безъ всякаго предупрежденія и прямо въ толпу. Я видѣлъ, какъ несли на носилкахъ и вели на извозчикахъ раненыхъ, видѣлъ одного солдата, двухъ рабочихъ и женщинъ. Свидѣтелемъ всего вышесказаннаго былъ бывшій со мной солдатъ мотоциклетной команды, Борсъ Недрагильовъ». Слѣдуютъ двѣ подписи членовъ Учредительнаго Собранія. Граждане, члены Учредительнаго Собранія! Граждане Петрограда знали наканунѣ созыва Учредительнаго Собранія объ угрозѣ разстрѣла со стороны тѣхъ, кто владѣетъ большинствомъ штыковъ петроградскаго гарнизона, но никто не представлялъ себѣ, что картина драматической обстановки въ этотъ день напомнитъ самыя послѣдніе дни, даже часы стараго царскаго режима, когда старые слуги стараго режима въ официальныхъ формахъ и замаскированные стрѣляли навъ-за угла, когда городовые стараго царизма стрѣляли съ крышъ въ мирныхъ демонстрантовъ. Граждане, члены Учредительнаго Собранія. Обстоятельства эти вопіютъ къ Учредительному Собранію и совѣсть политически сознательныхъ гражданъ, вышедшихъ сегодня на улицу, требуетъ удовлетворенія, хотя бы въ предѣлахъ выясненія въ точности всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ этотъ разстрѣлъ и выясненія виновниковъ этого разстрѣла. Мы можемъ съ бодростью смотрѣть впередъ, ибо совершившееся напомнило не только послѣднія минуты стараго царскаго режима, но и вернуло наши воспомнанія къ первымъ минутамъ новой обновленной Россіи. Сознательные рабо-

че сегодня, какъ 27 и 28 февраля, шли по улицамъ Петрограда подъ красными знаменами—«Да здравствуетъ Учредительное Собрание», «Земля и Воля», «Миръ всемъ народамъ» и, какъ 27 февраля... (Голосъ: Повязайте во Францію заключать миръ)...

Предсѣдатель. Прошу публику не вмѣшиваться въ ходъ занятій Учредительнаго Собранія. Публика впускается для того, чтобы присутствовать на засѣданіяхъ, но не участвовать въ занятіяхъ.

Скобелевъ. И, какъ 27 февраля, сознательные рабочіе Петрограда посылали послѣднее проклятіе деспотизму стараго режима, открывая дорогу народовластію, такъ и въ сегодняшній день они еще разъ подтвердили свою волю, и если мы сегодня благоговѣно здѣсь почтили память всѣхъ жертвъ стараго режима въ борьбѣ за народовластіе, то этимъ самымъ мы почтили память всѣхъ жертвъ сегодняшняго разстрѣла. (Голоса съ хоръ: а Калединъ, Керенскій).

Предсѣдатель. Прошу публику не вмѣшиваться.

Скобелевъ. За 10 мѣсяцевъ русской революціи сегодня впервые была разстрѣлана рабочая демонстрація. (Голосъ: а 3 июля?).

Предсѣдатель. Гражданинъ, Вы членъ Учредительнаго Собранія?

Голосъ. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Покоривъше прошу Васъ, не членъ Учредительнаго Собранія, назвать ваше имя (читаетъ фамилію). Будьте любезны, не членъ Учредительнаго Собранія, Бродскій, не вмѣшиваться въ занятія Учредительнаго Собранія, для чего вы не имѣете полномочій отъ народа (свистъ на хорахъ).

Скобелевъ. Если вы успокоенія своей челоуѣческой совѣсти ищите лишь въ томъ, что ваши политическія преступленія хотите компенсировать нашими, съ вашей точки зрѣнія, политическими ошибками, то знайте, что мы готовы за всю свою дѣятельность за время революціи и не только за время революціи,—мы боролись здѣсь съ этой трибуны за права рабочаго класса еще до революціи,—знайте, что мы готовы дать полный отчетъ и понести всю кару передъ Учредительнымъ Собраніемъ и зовемъ и васъ къ этому. Учредительное Собрание не исполнило бы своего долга передъ жертвами сегодняшнихъ разстрѣловъ, если бы оно не почтило ихъ памяти вставаніемъ. Оно должно дать удовлетвореніе и тѣмъ, кто счастливо избѣжалъ пули. Оно должно удовлетворить политическую совѣсть граждан и создать специальный органъ, специальную комиссію для разслѣдованія обстоятельствъ, сопровождавшихъ этотъ разстрѣлъ, и виновниковъ его. Къ этому сводится внѣочередное предложеніе, которое я дѣлаю отъ имени социаль-демократической фракціи: избрать специальную комиссію, задача которой должна состоять въ разслѣдованіи обстоятельствъ разстрѣла и выясненіи виновниковъ. Мы предлагаемъ эту комиссію построить по принципу межфракціонному: крупныя фракціи на каждыя 40 членовъ своихъ делегируютъ одного представителя въ эту комиссію; фракціи, не насчитывающія

40 членовъ въ своемъ составѣ, делегируютъ отъ каждой фракціи по одному, независимо отъ ихъ численнаго состава. И позвольте мнѣ, какъ представителю партіи рабочаго класса... (Шумъ, свистъ. Возгласы съ хоръ: отъ саботажниковъ). Я считаю лишнимъ отвѣчать на эти нечленораздѣльные возгласы послѣ того, что сказалъ мой товарищъ Церетели. Я долженъ сказать съ гордостью, что все, что есть въ классовомъ отношеніи сознательнаго въ рабочемъ классѣ Петрограда, оно осталось вѣрнымъ идеямъ социаль-демократіи, въ программѣ которой значится Учредительное Собраніе, какъ первый этапъ на пути демократіи къ народовластію и на пути къ социализму... (Шумъ и свистъ на хорахъ).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія, Антипину.

Антипинъ. Граждане, я вынужденъ былъ взять слово, какъ рабочій, какъ членъ Учредительнаго Собранія не только, какъ представитель рабочихъ, но какъ пролетарій, выросшій въ пролетарской семьѣ, учившійся подлѣ станка и отъ станка вошедшій въ Учредительное Собраніе. Товарищи, какъ пролетарій, я не знаю, можно ли не возмущаться тѣми сообщеніями, которыя сейчасъ сдѣлалъ тов. Скобелевъ (Шумъ. Голосъ съ хоръ: не слышно).

Предсѣдатель. Прошу не прерывать оратора.

Антипинъ. Товарищи, эти сообщенія для каждаго честнаго сознательнаго пролетарія должны быть заклеены позоромъ. (Шумъ, свистъ съ хоръ). Товарищи, я полагаю, что тов. Скобелевъ не ошибся, что каждый сознательный рабочій Петрограда будетъ возмущенъ той картиной, которая въ дѣйствительности имѣла мѣсто на улицахъ Петрограда. Товарищи, я полагаю, что тѣ, которые присвоили себѣ монополию надъ пролетаріатомъ, это—обманщики, это—лжецы. Пролетаріи могутъ только возмущаться тѣмъ, что творятъ они отъ имени рабочаго класса (Рукоплесканія и голоса въ центрѣ: правильно). Это—предательство рабочаго класса. Товарищи, я просилъ бы безъ преній принять предложеніе тов. Скобелева (Рукоплесканія и голоса въ центрѣ и справа: правильно. Шумъ и свистъ на хорахъ).

Предсѣдатель. Прошу прежде всего здѣсь въ особенности воздержаться отъ нечленораздѣльных звуковъ. Внесено предложеніе о томъ, чтобы дальше преній по этому вопросу не вести. Ставимъ это предложеніе на голосованіе. (Баллотировка). Принято безъ возраженій. Итакъ, я оглашаю это предложеніе.

«Предлагаю Учредительному Собранію набрать междуфракціонную комиссію для разслѣдованія обстоятельствъ разстрѣловъ рабочихъ манифестантъ въ день открытія Учредительнаго Собранія и установленія виновниковъ этихъ разстрѣловъ. Фракція на каждые 40 членовъ посылаютъ своего представителя въ комиссію; фракція, не насчитывающая 40 членовъ, посылаютъ одного представителя незави-

симо отъ численности ихъ состава». Угодно ли внести какия-либо поправки къ этому предложенію?

Коварскій. Фракція эсеровъ полагала бы, что данная коммиссія, которая должна обладать максимумомъ работоспособности, должна дѣйствовать быстро и скоро. Поэтому болѣе целесообразно сдѣлать ее менѣе численной и не назначать туда представителей по одному на сорокъ человекъ фракціи, а просто по одному представителю отъ каждой фракціи, даже и самой мелкой. Я думаю, что фракція товарищей с.-д. объединенцевъ присоединится къ этому предложенію просто въ виду того, чтобы не затрудждать техники работы этой коммиссіи въ предложенномъ составѣ.

Предсѣдатель. Итакъ, имѣется съ одной стороны предложеніе объ образованіи коммиссіи на паритетныхъ началахъ (Скобелевъ съ мѣста: мы не возражаемъ). Итакъ, предложена коммиссія отъ всѣхъ фракцій на паритетныхъ началахъ. Тѣхъ, кому угодно принять предложеніе объ образованіи этой коммиссіи, покорнѣйше прошу встать. (Баллотировка. Предложеніе принимается всѣми противъ одного голоса). Мой долгъ, въ качествѣ предсѣдателя даннаго собранія, къ этому прибавить. Хотя въ рѣчи члена Учредительнаго Собранія Скобелева не было ничего, относившагося къ Петроградскому гарнизону, но такъ какъ онъ упоминался въ его рѣчи, то позвольте отъ имени Учредительнаго Собранія заявить, что, конечно, Учредительное Собраніе считаетъ Петроградскій гарнизонъ неспособнымъ ни въ какой мѣрѣ быть повиннымъ въ пролитіи братской крови рабочихъ. (Шумныя рукоплесканія). Угодно ли представителямъ, просившимъ слова для внѣочереднаго заявленія, отложить ихъ и приступить къ порядку дня. Вы желаете сейчасъ сдѣлать внѣочередное заявленіе?

Мамкинъ. Извиняте, товарищи, я хотѣлъ встать поговорить, потому что сейчасъ внѣочередныя заявленія, но какъ крестьянинъ, я не могу теперь, а когда будутъ всѣ фракціи; я, какъ крестьянинъ, долженъ требовать отъ всѣхъ фракцій защиты тѣхъ интересовъ, которыхъ требуетъ трудовое крестьянство.

Предсѣдатель. Итакъ, въ настоящій моментъ, въ такомъ случаѣ, мы переходимъ къ обсужденію перваго пункта программы нашего дня, вопроса о мѣрахъ къ ускоренію мира. Слово по этому вопросу принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія, Тимофееву.

Тимофеевъ. Граждане, члены Учред. Собранія. Мы уже полдня посвятили на свою собственную реконструкцію. Мы полдня говорили о томъ, съ чего начнется наша работа, а однако было ясно для всѣхъ насъ, какъ ясно это и всей странѣ, что первымъ словомъ нашимъ здѣсь должно быть слово «миръ».

Подъ знакомъ отрицанія войны родилась русская революція, и Учред. Собраніе, дѣтище этой революціи, объявлено первымъ словомъ своимъ сдѣлать слово «миръ». Русская революція рождена отрицаніемъ войны такъ же, какъ и требованіемъ земли и воли, и мы здѣсь должны приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы миръ — это чаяніе измученнаго, истомленнаго войной трудового населенія не

только одной Россіи, наконецъ, стать бы фактомъ. Страна должна знать, что мы съ первыхъ шаговъ нашей дѣятельности приложили всё усиліе къ тому, чтобы этотъ миръ сталъ реальнымъ миромъ; а не тѣмъ миеомъ, за которымъ гонятся теперь. Можетъ быть, на нашемъ пути будутъ терни великіе, можетъ быть, мы будемъ то приближаться, то отдаляться отъ намѣченной дѣли, но мы должны, начиная съ сегодняшняго дня и до того момента, когда миръ, станетъ фактомъ, неуклонно на этомъ даже тернистомъ пути оставаться, не уходя съ него ни при какихъ условіяхъ.

Россія народная, трудовая Россія и раньше никогда не хотѣла войны. Война была начата помимо ея стремленій, помимо ея желаній, помимо ея воли; ее не спрашивали тогда, когда начинали эту великую бойню культурныхъ народовъ, когда столкнули между собой миллионы трудящихся. Тѣмъ болѣе не можетъ желать войны молодая революционная Россія, та Россія, гдѣ вся власть принадлежитъ трудящимся.

Русская революція не можетъ признать войны не только потому, что война это—разрушеніе культуры, разрушеніе цивилизаціи, гибель миллионновъ людей и ихъ благосостоянія,—нѣтъ, русская революція не можетъ признать войны и потому, что война это—отрицаніе самой ея сущности. Русская революція родилась подъ знакомъ свободы всѣхъ народовъ, входящихъ въ составъ Россійской державы. И ясно, что тамъ, гдѣ говорится о свободѣ народовъ, тамъ, гдѣ высшимъ принципомъ, опредѣляющимъ судьбы этихъ народовъ, должно быть свободное волеизъявленіе ихъ,—тамъ не могутъ быть вершителями государственной жизни мечъ и огонь. Ясно, что русская революція, защищая самую свою сущность, защищая свое требованіе свободы народовъ, должна была сказать: долой войну! Тамъ, гдѣ строится свободная демократическая федеративная республика, гдѣ каждый народъ признается сувереннымъ, гдѣ каждый народъ долженъ самъ опредѣлять свою судьбу, смыслъ своего внутренняго устройства и своихъ взаимоотношеній съ другими народами, тамъ, я говорю, не можетъ быть мѣста завоеваніямъ, не можетъ быть насильственнаго подчиненія одного народа другому. Русская революція должна отрицать войну, потому что она противорѣчитъ сущности этой революціи.

Но русская революція должна была отбросить войну и потому, что эта война отрицаетъ и тѣ новыя начала, которыя она вноситъ въ международныя отношенія всего земного шара. Я бы сказалъ, — русская революція, даруя свободу всѣмъ народамъ своей страны, вмѣстѣ съ тѣмъ стремится къ тому, чтобы разъ навсегда уничтожить и старыя формы международныхъ отношеній вообще. Не силой военныхъ оглашеній, не хитрыми дипломатическими замышленіями, не комбинаціями господствующихъ классовъ, не ихъ интересами должны отнынѣ руководствоваться народы. Съ того момента, какъ русская революція стала фактомъ, не онѣ должны, повторяю, руководить судьбами народовъ въ ихъ взаимоотношеніяхъ. Русская революція стремилась и стремится къ тому, чтобы сдѣлать общенія между народами братскими, чтобы интересы трудящихся положить въ основу этого общенія.

Ясно, что, исходя из этого своего задания, русская революция не может принять войны вдвойнѣ. И поэтому, повторяю, первымъ требованіемъ нашимъ здѣсь должно быть требованіе скорѣйшаго прекращенія войны.

Мы, с.-р., представлятели трудящихся, мы не можемъ смотрѣть спокойно, хладнокровно, когда льется кровь тамъ, гдѣ долженъ стронься, закладываться фундаментъ постройки заданія будущаго свободнаго человечества, которое въ братскомъ идеалѣ свободнаго труда найдетъ завершеніе своей миссии на земномъ шарѣ. Поэтому отрицаніе войны и борьба за мирь—вотъ тѣ задачи, которыя стоятъ передъ нами, какъ онѣ стоятъ передъ революціонной Россіей, насъ сюда пославшей.

Россія войны не хотѣла, не хочетъ, хотѣть не можетъ и хотѣть не будетъ. Русская революція и Россія отнынѣ ведутъ не войну, а ведутъ борьбу за мирь. Вотъ та борьба, которую не покладая рукъ должны мы продолжать, вотъ та борьба, для успѣха которой мы должны напречь всѣ наши силы, всѣ наши средства. Борьба за мирь—вотъ нашъ лозунгъ и пусть средн стоновъ сраженій, среди того грохота трехлѣтней непрерывной бойни, гдѣ столкнулись милліоны людей, нашъ призывъ къ борьбѣ за мирь отнынѣ станетъ постояннымъ нашимъ призывомъ, постояннымъ нашимъ стремленіемъ. Эту борьбу мы будемъ вести во имя нашего идеала—демократическаго устройства Россійской республики съ одной стороны, и во имя нашего другого еще большаго идеала—братства, мірового братства народовъ всего земнаго шара.

Но я повторяю, что мы должны бороться за мирь, ибо мирь не дается безъ борьбы. Мирь это не есть простое прекращеніе войны, мирь это не механическое выхожденіе изъ рядовъ сражающихся, ибо, во-первыхъ, такое выхожденіе вовсе не кончаетъ борьбы вообще, а, во-вторыхъ, оно вовсе не гарантируетъ реализаціи тѣхъ идеаловъ, къ которымъ мы стремимся. Нельзя братства народовъ добиться, оставя эти народы безъ связи съ собой... Нужно, чтобы война кончилась вообще, чтобы дѣйствительно былъ заложенъ фундаментъ такого существованія, при которомъ возможна реализація нашихъ стремленій. Невозможенъ мирь только для насъ однихъ въ семьѣ сражающихся теперь между собою народовъ. Раньше еще могло, можетъ быть, казаться возможнымъ заключеніе отдѣльнаго для насъ мира, но я напомию высокому собранію, что даже и при старомъ режимѣ, когда наше общественное мнѣніе, не говоря уже о мнѣніи трудящихся, было прудушено, не могло выражаться ясно и властно, — даже тогда слухъ о попыткахъ царизма заключить сепаратный мирь вызывалъ какую-то судорогу неудовольствія всей страны. И тогда чувствовалось, что страна инстинктивно боится сепаратнаго мира. Она не знала, каковъ будетъ этотъ мирь, что онъ ей дастъ конкретно, но этого мира, отдѣльнаго мира, страна боялась тогда. И Россія, борясь тогда противъ царизма, отчасти боролась и противъ заключенія сепаратнаго мира. Но раньше можно было только говорить о сепаратномъ мирѣ, можно было строить тѣ или иные болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія объ его вредности и губительности. Теперь

мы имѣемъ налицо уже факты, и эти факты тяжелы не только для тѣхъ, кто является прямымъ, быть можетъ, виновникомъ. Эти факты тяжелы для всей Россійской революціи, для всей молодой демократической Россіи, я скажу больше, для всего того великаго идеала братства народовъ, къ которому мы, социалисты всѣхъ странъ, стремились всегда. Мы теперь имѣемъ передъ собою несчастную попытку покончить войну скорострѣльнымъ порядкомъ, предпринятымъ теперешними властителями момента, такъ называемымъ, совѣтомъ народныхъ комиссаровъ. Мы знаемъ уже, къ чему эта попытка привела. Я не хотѣлъ бы здѣсь, въ великій день выявленія въ первый разъ воли всѣхъ народовъ Россіи, пускаться въ полемику. Я не хотѣлъ бы здѣсь злорадствовать, не хотѣлъ бы говорить своимъ идейнымъ противникамъ: вы видите, къ чему вы привели и насъ, и революціонную Россію, и весь нашъ великій социалистическій идеалъ. Повторю: я не хотѣлъ бы этого, и я по мѣрѣ возможности буду избѣгать полемики. Я не буду вдаваться и въ детали, но нельзя проходить мимо фактовъ, не учитывая ихъ; и горе тому политическому дѣятелю, который проходит мимо уроковъ исторіи, не обращая на нихъ вниманія.

Что же въ настоящее время мы видимъ? Мы знаемъ, какъ pompозно и торжественно было заявлено намъ во время переворота въ октябрѣ мѣсяцѣ о томъ, что революціонная Россія теперь смѣло и прямо идетъ по стезѣ заключенія демократическаго мира. Но кто не знаетъ, что мы сейчасъ стоимъ отъ этого мира много дальше, чѣмъ въ моментъ передъ этимъ знаменитымъ переворотомъ. Мы имѣемъ теперь полный сдвигъ всѣхъ позицій, фаворитамъ, при которой тѣ, кто началъ эти мирные переговоры во имя права самоопредѣленія каждаго народа, каждой національности, получаютъ сейчасъ упреки,—и упреки, въ которыхъ они не могутъ оправдаться,—отъ представителей имперіализма въ томъ, что они насилуютъ волю своихъ народовъ въ своей собственной странѣ и повтому не могутъ являться защитниками какихъ бы то ни было народовъ, вообще. Мы имѣемъ передъ собою иелѣпую картину, когда тѣ, которые недавно еще ставили ультиматумъ конференціи трудящихся всѣхъ въ Стокгольмѣ, говоря, что не могутъ туда пойти, развѣ тамъ есть соглашатели, теперь подчиняются ультиматуму генераловъ остаться въ Врестѣ. Развѣ это не яркая картина, развѣ это не показатель того краха, который потерпѣли всѣ ставшіе на стезю своеобразныхъ способовъ окончанія войны и заключенія мира!

Если мы при этомъ видимъ, что тѣ, кто теперь ведетъ переговоры съ представителями имперіализма одной только страны, совершенно игнорируютъ и совершенно не имѣютъ никакой реальной поддержки—надо сказать это прямо—со стороны трудящихся другихъ странъ, ибо они изолированы отъ нихъ. Если они въ настоящее время ведутъ переговоры и съ германскимъ пролетариатомъ тоже только черезъ головы нѣмецкихъ генераловъ, то кажется ясно, куда насъ привели. Почему, действительно, нужно разговаривать черезъ головы нѣмецкихъ генераловъ съ нѣмецкими рабочими, когда, каза-

лось, возможность говорить съ ними прямо никогда не уничтожалась? Эта возможность очевидно чѣмъ-то и кѣмъ-то теперь устранена. Очевидно, это тотъ путь, на который стали въ настоящее время сторонники новыхъ и своеобразныхъ способовъ заключенія мира, очевидно, данный этотъ путь ихъ къ этому и привелъ.

Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ картину полной изоляціи Россіи и русской революціи въ ея стремленіи заключить миръ и кончить войну. Мы понимаемъ тотъ антагонизмъ и все то непріязненное чувство, которое питаютъ къ имперіализму теперешніе русскіе дѣлатели мира, но это вовсе не обязываетъ ихъ предлагать авансы имперіализму одному, игнорируя имперіализмъ другой. Не надо упускать изъ вида того факта, что заигрываніе съ имперіализмомъ одной стороны усиливаетъ только его и ослабляетъ позицію трудящихся вообще и въ особенности въ странахъ другого лагера. Это мы сейчасъ и имѣемъ въ странахъ, съ нами союзныхъ, но оставшихся внѣ попытки заключить миръ, теперь намъ предподносимый. Тамъ имѣется передъ нами картина еще большаго укрѣпленія, еще большей связи между правительствомъ и трудящимися классами, ибо еще большая опасность грозитъ ихъ странамъ, ихъ національному достоинію, прямо сказать, ихъ человѣческому существованію.

Конечно, при такомъ положеніи вещей нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы этотъ путь къ миру могъ объединить демократію всѣхъ воюющихъ странъ. И если раньше съ русской революціей заигрывали, если раньше мы получали изрѣдка какія-то завѣренія, что въ тѣхъ или другихъ формахъ наши стремленія къ миру и наши формулы достиженія этого мира могутъ быть приняты, то теперь намъ предлагаютъ такія условія заключенія мира, которыя нельзя назвать готтентотскими только потому, что они являются турецкими.

Всѣ народы, населяющіе западныя области Россійской республики, фактически уже отданы въ полное распоряженіе австро-германскаго торжествующаго имперіализма и милитаризма. Со стороны Турціи идутъ требованія, на которыя, конечно, можно было за неимѣніемъ лучшаго отвѣтить словеснымъ заявленіемъ о самоопредѣленіи Арменіи, но Арменія фактически при этихъ условіяхъ должна остаться въ концѣ концовъ такой же расчлененной, такой же раздѣленной, какой была и до войны. И послѣ всѣхъ погромовъ, ея перенесенныхъ, послѣ войны она должна подвергнуться еще новому погрому своихъ старыхъ обладателей.

Ясно, что передъ нами не предъявленіе ультиматума имперіализму отъ имени трудящейся Россіи, а предъявленіе ультиматума трудящейся Россіи отъ имени германскаго и австрійскаго имперіализма. Это фактъ, граждане, и этотъ фактъ ни игнорировать, ни превзойти невозможно.

Русская революція, съ ея лозунгами мира, оказалась загнанной въ тупикъ и обреченной въ настоящее время идти на безконечныя уступки передъ германскимъ имперіализмомъ, передъ германскимъ торжествующимъ имперіализмомъ. И

германскіе генералы разговариваютъ съ русскими революціонерами такъ, какъ никогда не разговаривали до сего времени. Намъ говорили, что мы предъявимъ ультиматумъ всему міру, и въ концѣ концовъ мы получили ультиматумъ отъ всѣхъ.

Что миръ приобрѣли? гдѣ тотъ миръ, къ которому стремились? Уже два мѣсяца идутъ переговоры и однако мы ни на шагъ къ этому миру не приблизились, а если и приблизились, то приблизились только къ тому миру, имени котораго здѣсь не хотѣлъ бы называть, ибо этотъ терминъ здѣсь даже неприлично употребить... И ясно, граждане, что мы на этотъ путь заключенія мира, способами теперь практикующимися, встать не можемъ. Мы не можемъ изолировать революціонную Россію отъ всѣхъ трудящихся другихъ странъ. Мы должны быть связаны съ демократіей всего міра, ибо мы заключаемъ этотъ миръ во имя демократіи всѣхъ народовъ. И въ данномъ случаѣ Учредительное Собраніе, дѣтище русской революціи, должно стать на ту точку зрѣнія, которую съ самаго начала русская революція себѣ и усвоила: миръ долженъ быть всеобщимъ, миръ долженъ быть демократическимъ, и, только совмѣстными условіями трудящихся всѣхъ странъ, мы этого мира и можемъ достичь.

Здѣсь нужна борьба, нужна борьба длительная, нужна борьба упорная, ибо нечего закрывать глаза трудящимся всѣхъ странъ. Нашъ красный интернаціоналъ за время войны потерпѣлъ не одно пораженіе, понесъ не малый уронъ, и намъ, русской революціи, нужно стать свѣточемъ интернаціонала, намъ нужно объединить вокругъ себя трудящихся всѣхъ странъ во имя нашего практическаго дѣла, равно важнаго всѣмъ народамъ,—достиженія всеобщаго демократическаго мира. И въ прошломъ русской революціи имѣется великое богатство, которое мы должны сегодняшній день принять, которое мы въ дальнѣйшемъ должны умножить, а умноживъ его, мы можемъ добиться и нашей конечной цѣли.

Воззваніе петроградскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ 14 марта съ нашей формулой мира безъ побѣдителей и побѣжденныхъ, наша великая идея Стокгольмской конференціи, которая должна была объединить демократію всѣхъ воюющихъ странъ на нашей формулѣ мира и противопоставить наше единеніе, единеніе труда, тому единенію капитала, которое имѣется въ каждой коалиціи воюющихъ странъ—вотъ двѣ основныя идеи, которыя намъ нужно сегодня принять. Мы должны были сложить наши силы не только въ предѣлахъ коалиціи, мы должны были сложить наши силы во всей той части земного шара, которая охвачена въ настоящее время борьбой и всюду по единому плану, на основѣ единаго лозунга должны были мы вѣти къ нашей общей великой цѣли. И, наконецъ, имѣется третья идея, изъ прошлаго нашей революціи, которую мы также должны сегодня возродить,—эта идея парижской конференціи въ нашемъ русскомъ пониманіи ея задачъ—конференціи представителей правительствъ союзныхъ съ нами государствъ для опредѣленія и яснаго выявленія цѣлей войны, которыя такъ тщательно скрывались и скрываются до самаго послѣдняго времени империалистамъ всѣхъ странъ.

Когда русская революція была еще мощна и крѣпка, когда агонія не заставляла ее прибѣгать къ героическимъ средствамъ, тогда мы мечтали о томъ, что будемъ дѣйствовать методически и планомерно. Мы пропагандировали наши лозунги мира, мы обращались ко всѣмъ воюющимъ народамъ, мы намѣревались на основѣ, объединяющей трудящихся всѣхъ странъ, представить свои требованія послѣ пересмотра цѣлей войны и провести ихъ на конференціи союзныхъ правительствъ при дружномъ содѣйствіи трудящихся всѣхъ странъ.

Вотъ то недавнее прошлое, которое намъ нужно вспомнить и съ которымъ намъ нужно связать наши дальнѣйшіе шаги по завоеванію мира. Въ этого нѣтъ возможности добиться мира, въ этого пути нѣтъ только одна возможность—Брестъ вмѣсто Стокгольма и ген. Гофманъ вмѣсто Интернационала. Я думаю не намъ, представителямъ революціонной Россіи, идти по этому пути. Мы никогда не смѣняемъ Стокгольма на Брестъ, и мы должны помнить, что Стокгольмъ,—вотъ та великая идея, которая должна явиться центромъ нашихъ устремленій, а Брестъ и все прочее могутъ быть только дополненіемъ къ Стокгольму. Но для того, чтобы наши средства достиженія всеобщаго мира могли стать реальными, могли стать дѣйствительными, намъ мало ихъ прокламировать, мало ихъ провозглашать. Они давно уже провозглашены и не мало усилій направлено къ тому, чтобы провести ихъ въ жизнь, однако мира до сихъ поръ нѣтъ и нѣтъ не потому, что у насъ было мало декларацій или мало въ этомъ отношеніи хотѣнія. Нѣтъ, наоборотъ, можетъ быть, было чересчуръ много декларацій, но мало того, основного, что намъ нужно—это единая революціонная фронты всей демократіи, объединенія всей русской революціи по единой опредѣленной линіи, по одному опредѣленному жолнеру, который бы намъ указывалъ, куда мы должны идти каждый данный моментъ и что обязаны дѣлать. Если бы русская революція и нашъ революціонный фронтъ были также едины въ настоящее время, какъ были они едины въ первые дни революціи, когда мы провозглашали нашу великую, историческую формулу мира, тогда, можетъ быть, этотъ миръ былъ бы нами уже достигнутъ. Наша идея Стокгольмской конференціи терпѣла все большій и большій уронъ, затмевалась другими идеями, просто уходила въ вѣчность, тускнѣла по мѣрѣ того, какъ росла наша внутренняя разруха, по мѣрѣ того, какъ распадался нашъ внутренней русской революціонный фронтъ. Вспомните, граждане, что было въ первые мѣсяцы революціи, вспомните, какимъ, дѣйствительно, маякомъ былъ нашъ революціонный Петроградъ, когда всѣми странами земного шара къ намъ направлялись делегаціи, представители всего трудящагося народа. Здѣсь они искали отвѣта не только на злободневные вопросы міровой полетики, но и устройства своихъ собственныхъ дѣлъ. Здѣсь, по русской революціи, они хотѣли ровняться, здѣсь, вокругъ русской революціи, они хотѣли объединиться. Дѣло Учредительнаго Собранія въ томъ и заключается, чтобы выравнять снова революціонный фронтъ русской демократіи, снова сдѣлать русскую демократію тѣмъ

свѣточемъ, къ которому тянули бы руки всѣ трудящіеся. Наши стремленія заключить миръ средствами, которыя мы выдвигали, терпѣли неудачу и по другимъ причинамъ. Мы знаемъ, что не мало было охотниковъ подь нашу формулу демократическаго мира подводить старую формулу войны до побѣдоноснаго конца; мы знаемъ и другое, мы знаемъ, какъ подь флагомъ стремленія къ скорѣйшему осуществленію этой формулы послѣдняя фактически взрывалась на воздухъ и насъ увлекали къ тому, къ чему привели въ настоящее время Брестскіе переговоры. Скорѣйшее ультимативное заключеніе мира грозило, какъ грозить оно и въ настоящее время, заключеніемъ сепаратнаго мира,—не мира безъ побѣдителей и побѣжденныхъ, а исключительно мира побѣдителей и поверженныхъ въ прахъ. Всѣ эти уроки прошлаго намъ также нужно учесть, для насъ также обязательно имѣть въ виду возможность уклоненій отъ намѣченнаго пути въ ту или другую сторону. Мы должны въ равной степени рѣзко и рѣшительно откеститься отъ всякихъ попытокъ подsunуть подь нашу формулу иное, не наше, не демократическое, не революціонное содержаніе, какъ и не наше социалистическое, а анархическое, или, я бы сказала, даже безумное пониманіе тѣхъ задачъ, которыя имѣеть передь собою борьба за миръ.

И если Учредительное Собраніе достойно своего званія, то оно обязано во имя того, чтобы страна не была подвержена и дальше тому же разоренію, которое несетъ война, выровнять хотя бы въ предѣлахъ самого себя фронтъ русской демократіи. И горе будетъ тѣмъ, преступниками передь народомъ и трудящимися явятся тѣ, которые этого голоса предупрежденія, этого урока прошлаго не учтутъ. Сейчасъ, передь лицомъ грозныхъ событій внутри страны, передь лицомъ братоубійственной бойни, когда къ нашему старому вѣйшему фронту волею судьбы, а можетъ быть и почему-либо другому, прибавилось еще нѣсколько болѣе тяжелыхъ внутреннихъ фронтовъ, нашимъ первымъ шагомъ къ миру тамъ, на нашихъ рубежахъ, должно быть признаніе того, что нужно кончить войну у насъ внутри. Прекращеніе братоубійственной гражданской войны—первое средство къ тому, чтобы были ускорены и были болѣе успѣшны наши шаги къ миру и тамъ, на границахъ нашей республики. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы сегодня твердо должны принять все наслѣдство, которое намъ оставило наше революціонное прошлое. Всѣ эти идеи, идея нашего демократическаго мира безъ побѣдителей и побѣжденныхъ, идея объединенія всѣхъ трудящихся посредствомъ созыва ихъ конференціи на основѣ той же самой формулы русскаго мира, наконецъ, наша идея, русская идея Парижской конференціи, — всѣ онѣ должны быть нами приняты и нами реализованы.

Воюющія съ нами центральныя страны Европы, съ которыми сейчасъ мы находимся въ состояніи перемирія, должны твердо уяснить себѣ, что ихъ предложеніе заключить миръ съ Россіей мы принимаемъ, но принимаемъ лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это предложеніе можно считать первымъ шагомъ къ миру, общему, справедливому и демократическому. Наши союзники теперь видятъ, что

мы лишены возможности продолжать войну, но народы Англии и Америки, Франции и Италии, Балканскаго полуострова и Бельгии,— всё они должны твердо знать, как это знаемъ мы, что всё наши стремленія направлены вмѣстѣ съ ними къ миру общему. Эти основныя формы мы должны разъ навсегда зафиксировать, выжечь въ нашемъ сознаніи, и отъ нихъ отступать мы не можемъ, иначе мы или попадемъ въ бездну того маразма, который сейчасъ переживаетъ наша страна, или же въ концѣ концовъ мы должны будемъ идти въ хвостъ побѣдоноснаго империализма. Учредительное Собраніе, немедленно, сегодня же должно принять обращеніе къ союзникамъ съ предложеніемъ опредѣлять совместно дѣли войны и приложить общія наци усилія къ немедленному прекращенію военныхъ дѣйствій и заключенію всеобщаго мира на началахъ, уже высказанныхъ русской революціей (Голось съ хоръ: старая пѣсня)... Старая пѣсня не всегда бываютъ глупы, а новыя пѣсни иногда бываютъ хуже всякихъ слезъ. (Рукоплесканія въ центрѣ). Здѣсь на мѣстѣ, сегодня же, мы, призванные не говорить, а дѣлать, обязаны предпринять немедленно реальныя шаги къ тому, чтобы наша декларация стала изъ слова жизненнымъ фактомъ. Мы сейчасъ же обязаны избрать полномочную комиссію для веденія переговоровъ по этому поводу отъ лица Учредительнаго Собранія съ правительствами союзныхъ государствъ и ихъ представителями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны заявить, что въ виду опасности, которая сейчасъ намъ грозитъ со стороны Вреста, мы обязаны и эти переговоры взять въ свои руки для того, чтобы и ихъ направить въ русло не сепаратнаго мира, а всеобщаго мира.

Граждане, отвѣтственность передъ исторіей черезчуръ велика, черезчуръ высокое званіе мы носимъ для того, чтобы проходить молча, для того чтобы терять время, не обращать вниманія на то, что творится, не предпринимая реальныхъ шаговъ къ тому, чтобы активно вмѣшаться во все происходящее.

Одновременно съ этимъ Учредительное Собраніе обязано обратиться ко всемъ народамъ всего міра—и къ народамъ воюющимъ въ особенности—съ призывомъ со своей стороны приложить всё усилія къ тому, чтобы и ихъ правительства приложили всё старанія къ окончанію войны. Пусть нашъ призывъ идетъ одновременно ко всемъ втянутымъ въ войну; пусть о нашемъ стремленіи ко всеобщему справедливому демократическому миру знаютъ наши противники и наши союзники, ихъ правительства и народы, но пусть всё они знаютъ и о нашихъ ресурсахъ.

Намъ нечего въ настоящее время гордиться нашими силами; мы знаемъ, что сейчасъ у насъ нѣтъ физической возможности охранять наши предѣлы. Наша армія, истомленная 3½ годами войны, въ настоящее время совсѣмъ разложена,—разложена тогда, когда она особенно нужна и когда приходится въ скорострѣльномъ порядкѣ приступать къ созданію какой-то новой арміи. Мы, с.-р., которые всегда вѣрили въ творческую мощь народовъ Россіи, мы знаемъ, что современная русская армія должна быть распушена по домамъ немедленно же,

и наша фракція внесетъ въ ближайшіе дни законъ о демобилизаціи арміи, ибо тотъ, кто сидитъ три съ половиною года въ окопахъ, имѣетъ законное право на отдыхъ, и они его отъ Учредительнаго Собранія получаютъ. (Рукоплесканія). Одновременно съ этимъ мы полагаемъ, что всѣ народы Россіи должны позаботиться объ охранѣ своей свободной земли, земли, которая сегодня въ этомъ засѣданіи будетъ передана на точномъ основаніи закона трудовому крестьянству и должна дѣйствительно остаться въ распоряженіи крестьянъ всѣхъ народовъ Россіи, а не сдѣлаться достояніемъ хищниковъ капитализма или имперіализма, своего-ли или чужого. Поэтому мы вѣримъ, что нашъ законопроектъ о созданіи добровольческой національно-территориальной арміи, который мы также вносимъ, встрѣтитъ сочувствіе въ Учредительномъ Собраніи, какъ и среди всѣхъ трудящихся слоевъ русскаго населенія. Одновременно съ этимъ мы полагаемъ, что Учредительное Собраніе должно взять на себя инициативу созыва Стокгольмской конференціи. Здѣсь намъ нечего склоняться передъ нормами парламентскаго права. Парламентское право, можетъ быть, съ научной точки зрѣнія и не признаетъ правильнымъ, чтобы совѣщанія отдѣльныхъ партій или классовъ дѣлались по призыву общегосударственному, но мы, дѣтище Революціонной Россіи, и мы, Учредительное Собраніе, не обычный парламентъ, дѣйствующій въ нормальныхъ условіяхъ. Мы дѣйствуемъ въ огнѣ революціи и пусть наши рѣшенія будутъ тоже огненны и тоже революціонны. И призывъ къ созыву Стокгольмской конференціи или къ конференціи иной, съ ея содержаніемъ, долженъ исходить изъ Учредительнаго Собранія, и эта конференція, которая можетъ быть даже здѣсь, въ Петроградѣ, должна быть взята подъ защиту Учредительнаго Собранія. Пусть знаютъ всѣ народы всего міра, что русское Учредительное Собраніе вѣритъ демократіямъ всѣхъ странъ, къ нимъ обращается, съ ними считается, ихъ голосъ желаетъ слушать такъ же, какъ слушаетъ голосъ собственной руссійской демократіи. (Рукоплесканія)... Граждане, въ тяжелыхъ условіяхъ приходится намъ дѣйствовать. Можетъ быть, все то, что предлагается сейчасъ мною, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, при единствѣ фронта русской демократіи, и можно было бы провести безъ трений, но сейчасъ нечего убаюкивать себя иллюзіей, что мы сразу, принявъ опредѣленное рѣшеніе, проведемъ его въ жизнь. Нѣтъ, великая борьба предстоитъ намъ, но мы должны рѣшиться для себя, мы должны оповѣстить всѣхъ тѣхъ, кто насъ послалъ сюда, всѣ тѣ миллионы, которые шли голосовать за насъ, что мы признаемъ всю тяжесть нашей работы и, однако, эту тяжесть на наши плечи беремъ и вѣримъ въ то, что наша работа встрѣтитъ отзвукъ въ сердцахъ тѣхъ, кто насъ сюда послалъ, кто обещалъ поддержать насъ тамъ въ странѣ. Сейчасъ мы искусственно оторваны отъ союзниковъ. Въмѣсто того, чтобы прямо къ нимъ обращаться, намъ нужно возстановливать еще самый путь общенія съ ними, ибо не можетъ не отозваться на положенія вещей, на нашихъ отношеніяхъ съ ними, та картина международной политики, которую въ послѣднее время принуждена была

вести Россіи. Я не хочу говорить объ отдѣльных фактахъ, они всѣмъ извѣстны, вплоть до тѣхъ средне-вѣковыхъ пріемовъ расправы съ представителями другихъ государствъ и народовъ, которые мы, увы, пережили въ нашей странѣ. Я долженъ просто констатировать, что въ настоящее время мы оторваны отъ всѣхъ нашихъ союзниковъ и сейчасъ, можетъ быть, больше связаны съ нашими противниками, чѣмъ съ тѣми, съ кѣмъ насъ связала исторія. При такомъ положеніи реализовать наши идеалы, конечно, трудно, но мы вѣримъ, что демократія Запада также хочетъ мира, какъ хотимъ мы, и также хочетъ мира всеобщаго и справедливаго, такого, къ которому стремимся и мы; поэтому она отзовется на нашъ призывъ и поможетъ возстановить тѣ связи, которыя были порваны за послѣднее время, помню воли, помимо желанія большинства русскаго народа.

Нечего намъ закрывать глаза и на то, что угроза сепаратнаго мира нависла надъ Россіей. Этотъ миръ грозить ей, и я не знаю, не заключенъ ли онъ уже сейчасъ, въ моментъ, когда я говорю. Въ этомъ направленіи уже разыгранъ страшный аппетиты. Мы знаемъ требованія, которыя предъявляются уже со стороны нашихъ противниковъ. Мы знаемъ, что народы Латвіи, Литвы и Польши уже находятся въ рукахъ германцевъ... (Голосъ съ хоръ: о Польшѣ вы намъ не говорите, не имѣете права говорить... Шумъ... крикъ на хорахъ: долой)... Народъ меня сюда послалъ, и только народъ можетъ меня съ этой трибуны убрать.

Предсѣдатель. Прошу пубliku не вмѣшиваться въ занятія Учредительнаго Собранія.

Тимофеевъ. Мы знаемъ, что въ настоящее время эти угрозы тѣмъ страшнѣе, что у насъ нѣтъ реальной силы тамъ на фронтѣ, чтобы предупредить грозящую опасность. Правда, мы знаемъ и другое, мы знаемъ, что завоеватель никогда не можетъ быть спокоенъ за свое завоеванное добро. Левъ раненый, левъ, истекающій кровью, все-таки остается львомъ. И молодая революціонная Россія, нараненная и истерзанная, есть все-же левъ, и я вѣрю, что народы Россіи, если будетъ грозить опасность ихъ предѣламъ, оцѣтнятъ штыками и защитятъ свои предѣлы отъ поползновеній, которыя будутъ сдѣланы на ихъ свободныя земли. Но это вѣдь крайній средство. Граждане, тѣмъ наша задача, но путь разрѣшенія ея ясенъ. Мы должны съ сегодняшняго дня и впредь вопросы мира сдѣлать нашимъ обычнымъ занятіемъ. Изъ дня въ день мы должны имѣть ихъ въ полѣ нашего зрѣнія и ежедневно должны ихъ практически разрѣшать. Тайной дипломатіи у насъ быть не можетъ. Мы открыто должны выступать передъ лицомъ всѣхъ народовъ Россіи и все, что дѣлается нами по пути заключенія мира, все намъ должно быть оглашаемо здѣсь. Вся страна должна знать о нашихъ шагахъ въ этомъ направленіи. Граждане, вотъ путь, вотъ средства и тѣ первые шаги, которые фракція с.-р. предлагаетъ вамъ сдѣлать по этому пути. Прежде всего фракція с.-р. предлагаетъ Учредительному Собранію принять текстъ ноты къ союзнымъ державамъ: «Имнемъ

народовъ Россійской Республики Всероссийское Учредительное Собрание, выражая непреклонную волю народа къ немедленному прекращенію войны и заключенію всеобщаго мира, обращается къ союзнымъ съ Россією державамъ съ предложеніями приступить къ совмѣстному опредѣленію точныхъ условий демократическаго мира, приемлемыхъ для всѣхъ воюющихъ народовъ, дабы представить эти условия отъ имени всей коалиціи государствамъ, ведущимъ съ Россійской республикой и ея союзниками войну. Учредительное Собрание исполнено непоколебимой увѣренностью, что стремленіе народовъ Россіи къ прекращенію губительной войны, встрѣтитъ единодушный откликъ народовъ и правительствъ воюющихъ державъ и что общими усилиями достигнуть будетъ скорый миръ, обезпечивающій благо и достоинство всѣхъ воюющихъ народовъ». Второе мы предлагаемъ принять постановленіе слѣдующаго характера: «Выражая отъ имени народовъ Россіи сожалѣніе, что начатыя безъ предварительнаго соглашенія съ союзными демократіями переговоры съ Германіей получили характеръ переговоровъ о сепаратномъ мирѣ, Учредит. Собрание, именемъ народовъ Россійской демократической Республики, продолжая установившееся перемиріе, принимаетъ дальнѣйшее веденіе переговоровъ съ воюющимъ съ нами державами на себя, дабы, защищая интересы Россіи, добиваться, въ согласіи съ волей народной, всеобщаго демократическаго мира».

Граждане, нашимъ дальнѣйшимъ шагомъ должно быть обращеніе ко всѣмъ воюющимъ народамъ и наше рѣшеніе о Стокгольмской конференціи. (Голоса съ хоръ: Балтійскій флотъ). Это мы слѣзаемъ. Въ послѣдующемъ сегодня же представители нашей фракціи внесутъ формулу организаціи той делегаціи, которая должна быть немедленно выбрана Учредительнымъ Собраніемъ для веденія переговоровъ и для принятія всѣхъ тѣхъ шаговъ, которые вытекаютъ изъ оглашеннаго мною рѣшенія и постановленія.

Только при санкціонированіи этихъ рѣшеній русская революція можетъ добиться своей цѣли и только при ихъ наличности дѣйствительно всеобщій демократическій миръ, миръ безъ побѣдителей и побѣжденныхъ, станетъ фактомъ, внесетъ благоденствіе тамъ, гдѣ сейчасъ царитъ мечъ и гдѣ льется кровь. Только путь, нами предлагаемый, единственно достоинъ нашихъ красныхъ знаменъ, ибо только имъ будутъ спасены основы гнѣвущей цивилизаціи, только имъ будутъ гарантированы укрѣпленіе и расширеніе завоеваній нашей великой трудовой революціи. Граждане, я вѣрю, что Учредительное Собрание встанетъ на этотъ путь, на путь интернаціонала, на путь трудящихся всѣхъ странъ.

Предсѣдатель. Согласно рѣшенію Учредительнаго Собрания, по выслушаніи ораторовъ, Собрание приступитъ къ заслушанію вѣдочередныхъ заявленій. Слово для вѣдочереднаго заявленія отъ фракціи Украинскихъ соц.-рев. имѣетъ членъ Учред. Собрания, Сѣверовъ-Одоевскій.

Сѣверовъ-Одоевскій. Фракція Украинскихъ соц.-рев. поручила мнѣ отъ имени находящихся на настоящемъ Собраніи членовъ Учреди-

тельного Собранія фракціи Украинскихъ с.-р. прежде всего заявить по поводу происшедшаго здѣсь недоразумѣнія, что мы не предполагали, признавая себя не правомочными, оглашать здѣсь декларацию. Мы хотѣли только сдѣлать возможно подробное заявленіе о тѣхъ мотивахъ, о тѣхъ причинахъ, которыя помѣшали, вопреки нашему желанію, приѣхать всей фракціи и принять участіе въ работахъ Всероссийскаго Учредительнаго Собранія. Въ виду того, что наше заявленіе написано по-украински и не переведено на російскій языкъ, я попрошу разрѣшенія у Собранія огласить наше заявленіе на украинскомъ языкѣ. (Голоса: просимъ). Причемъ добавляю, что револютивную часть я оглашу по російски (Читаеть):

«Заслухавши заяву фракціи украинской партіи соціалістів-революціонерів—Всеросійські Установчі Збори постановляють:

1) Всякі вѣсковы дії ча то з боку Совіті Народніх Комісірів чі Генерального Секретаріату негайно мусять бути припинені.

2) Визнаючи в принципі необхідність перебудовання Росіи на федеративнихъ підставахъ—Всеросійські Установчі Збори своїмъ зовданямъ ставлять:

а) установленія основ соціально-політичного ладу, рівно обовязкових для всіхъ республикъ майбутньої російської федераціи,

б) установленія принципівъ веденія мирнихъ переговорівъ; заключенія миру тимчасовимъ федеральнимъ урядомъ, організованимъ Всеросійськими Установчими Зборами з представниківъ російськихъ республикъ, що самооприділились до свого часу,

в) скликання краєвихъ установчихъ зборівъ і конгресу народівъ Росіи и якої має обєднати і завершити працю усіхъ краєвихъ зборівъ і в остаточній формі установить умови сполуки російськихъ республикъ. По порученію Центрального Комітета Украинской партіи с.-р. Временное Бюро фракціи доводить до свѣдѣнія Всероссийскаго Учредительнаго Собранія, что фракція Украинской партіи с.-р., насчитывающая въ своемъ составѣ болѣе 80-ти чедовѣкъ, не имѣя возможности по причинамъ, наложеннымъ въ деклараціи, принять участіе въ работахъ Учредительнаго Собранія, не разрывая окончательно съ нимъ, не считаєтъ правомочнымъ выступленіе тѣхъ членовъ фракціи, кторымъ удалось приѣхать ко времени открытія Учредительнаго Собранія, лишена возможности принять активное участіе въ первыхъ засѣданіяхъ Всероссийскаго Учредительнаго Собранія и члены ея, Украинскіе соц.-рев., не слагая своихъ депутатскихъ полномочій, должны закончить свое участіе въ настоящемъ засѣданіи предложеніемъ Учредительному Собранію слѣдующей формулы перехода по поводу деклараціи Украинской партіи с.-р.: 1) Всякія военныя дѣйствія, какъ со стороны Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, такъ и со стороны Генерального Секретаріата Украинны должны быть немедленно прекращены; 2) признавая въ принципѣ необходимость переустройства Россіи на федеративныхъ началахъ, Всероссийское Учредительное Собраніе ставитъ своей задачей: а) установленіе основъ соціального политическаго строя, равно обязательныхъ для всѣхъ республикъ будущей російской федераціи; б) установленіе принциповъ веденія мирныхъ

переговоры и заключения мира Временнымъ Федеральнымъ Правительствомъ, организованнымъ Всероссийскимъ Учредительнымъ Собраниемъ, изъ представителей уже самоопредѣлившихся въ Россіи республикъ, и в) созывъ краевыхъ Учредительныхъ Собраний и конгресса народовъ Россіи, долженствующаго объединить и извершить работы краевыхъ собраний и въ окончательной формѣ установить условия союза российскихъ республикъ.

Предсѣдатель. Граждане, позднее будетъ разсмотрѣна Учредительнымъ Собраниемъ резолютивная часть вѣбочередного заявления, поданнаго отъ фракціи украинскихъ с.-р., тогда мы откроемъ по нимъ пренія, и Учредительное Собрание вынесетъ свои постановленія. Въ настоящій моментъ я представляю слово для вѣбочередного заявления отъ группы крестьянъ вѣб фракціи члену Учредительнаго Собрания, Мамкнну.

Мамкинъ. Товарищи, граждане, члены Учредительнаго Собрания. Меня уполномочила группа крестьянъ, чтобы я сдѣлалъ здѣсь отъ ея имени заявленіе. Заявленіе это я долженъ сдѣлать только потому, что, какъ я самъ крестьянинъ, такъ и товарищи-крестьяне обязаны сдѣлать только потому, что первый голосъ долженъ быть услышанъ свободной демократической Россіей. Раньше намъ, товарищи, законы составлялись верхами, а теперь трудовое крестьянство и рабочіе требуютъ, чтобы законы создавались съ низовъ. Мы, крестьяне фракціи с.-р., честь имѣемъ высказать Учредительному Собранию о мирѣ и землѣ, и изъ Таврическаго Дворца не выйдемъ, пока не кончимъ закона о мирѣ и землѣ. И вотъ, товарищи-крестьяне, посланные сюда, просятъ всѣ партіи, какія бы они ни были, заявить о томъ, чтобы мы вмѣстѣ здѣсь, въ Таврическомъ Дворцѣ, выяснили вопросы о землѣ и мирѣ. И потому, товарищи, я представляю, какъ крестьянинъ, что если мы, крестьяне и рабочіе, отъ всѣхъ нашихъ партій не сдѣлалъ того, что на насъ возложило трудовое крестьянство и рабочіе, то я долженъ вамъ сказать, товарищи, что голодъ, который свадн насъ, онъ снесетъ и Учредительное Собраніе, и совѣты, и все святое и завітное. Я долженъ вамъ сказать, товарищи, и передать слова тѣхъ товарищей-матросовъ, которые вмѣстѣ со мной сидѣли долгіе годы въ каторгѣ, также и ихнія слова, чтобы уже нынѣ закрѣпить за собой тѣ завоеванныя права тѣхъ людей, которые столько лѣтъ боролись, тѣхъ самыхъ лучшихъ людей, которые померли въ тюрьмахъ и ссылкахъ, а также тѣхъ людей, которые во время революціи пали жертвами. Вотъ, товарищи, если намъ, крестьянамъ, явиться отсюда въ деревню ни съ чѣмъ, явиться съ порванымъ хомутомъ, то, я спрашиваю, товарищи, что же будетъ тогда? Когда мною по порученію крестьянъ, роздано 800 тысячъ десятинъ, я думаю, что это мнѣ явиться такъ, это значить, что всѣ возьмутъ чемоданы въ руки и уйдутъ, а мнѣ придется на осинѣ висѣть. И я, какъ крестьянинъ, исполнилъ свой долгъ во время революціи на мѣстахъ въ деревнѣ. Тотъ долгъ, который на меня возложилъ Учредительное Собраніе въ Воронежской губерціи—это я на-

зывают крестьянский съезд. И когда мы его выполнили до сего времени, то намь должны сказать свое слово рѣзко и вѣско, чтобы миръ и земля были, а иначе—не будетъ мира и земли, не будетъ, товарищи, у насъ свободы и не будетъ у насъ и воли. Я долженъ сказать, товарищи, громкое слово, какъ крестьянинъ. Вѣдь я проходил по списку партіи социаль-революціонеровъ. Но, товарищи, всѣ, кто сюда пріѣдетъ, мы—не партіи пріѣхали, товарищи, мы пріѣхали—представители народа и поэтому, товарищи, мы здѣсь съѣхались не для того, чтобы рѣшить судьбу той или другой партіи, а пріѣхали сюда, чтобы рѣшить судьбу нашей свободы и революціи. Я думаю, товарищи, никому не секретъ, что сюда съѣхалась молодая маленькая Россія, и вотъ въ данный моментъ ей приходится такую задачу выполнить, которую еще въ мирѣ не приходилось. Это тѣ условія, при которыхъ ему приходится работать, и я скажу, товарищи, если, какъ крестьяне, не сдѣлаемъ мы своего долга, не закрѣпимъ мы за собой всего, не устроимъ мы своей жизни такъ, какъ мы за нее боролись, то, товарищи, тогда о насъ трудовое крестьянство скажетъ—да что же и вы повѣхали заниматься сказкой о рыбацкѣ и рыбкѣ? Оно такъ о насъ скажетъ. А вотъ, когда мы выполнимъ это и явимся въ родныя наши деревни не съ позоромъ, а съ землей и волей, я думаю, товарищи, что для насъ будетъ такъ же хорошо, какъ и для другихъ. Теперь я долженъ вамъ еще сказать, группа крестьянъ, которая уполномочила меня говорить здѣсь отъ имени Россіи, что эта группа не является чѣмъ-то такимъ уже, такъ сказать, ничтожнымъ, она является тѣми крестьянами, тѣми рабочими, которые, какъ всѣ трудящіеся, должны слиться въ одну могучую семью и сказать: довольно намъ такъ жить, довольно же такъ терять силы, довольно терять такъ вѣру всего народа въ революцію и свободу; надо сказать, что вѣра должна быть, потому что не будетъ, товарищи, вѣры, не должно быть и человѣка. Я, товарищи, вѣрю, что будетъ. Я сидѣлъ и испытывалъ долгіе годы въ тюрьмѣ и, когда я вышелъ сюда, я говорю не для того, чтобы говорить эти слова, а чтобы сказать и сдѣлать, какъ сдѣлало трудовое крестьянство въ Воронежской губ. Но, товарищи, такой работы, которую оно вынесло и подготовило, врядъ ли удавалось исполнить и другимъ губерніямъ только потому, что въ нихъ не хватало тѣхъ рабочихъ силъ или силъ защитниковъ крестьянства, которыя имѣлись въ Воронежской губ. Она выполнила этотъ долгъ, она подготовила земельную реформу, она посѣяла крестьянамъ земля на 17% больше, нежели въ прошломъ году, она ее копала лопатами, у кого не хватало помѣщичьихъ лошадей. И вотъ, почти всѣ клочки засѣяны и, если этотъ трудъ полетитъ книзу, то, товарищи, не только крестьянство, но и поколѣнія насъ будутъ клясть за то, что мы собрались вмѣстѣ съ Россіей говорить въ этомъ домѣ, мы не могли сговориться только потому, что мы помѣшаны на разные языки. Товарищи, я помню, когда говорятъ о Вавилонской башнѣ, которую строили и когда помѣшали ихніе языки, то имъ пришлось отступить и ничего не сдѣлать. Теперь, товарищи, намъ приходится всѣмъ, кто говорилъ: «братья, народъ»;

намъ приходится всякому, кто говорилъ: «мы—защитники крестьянства», намъ приходится сказать всѣмъ, что всѣ эти защитники должны сказать: мы должны разрѣшить здѣсь, въ этомъ залѣ, самые злощастные вопросы и не выходить отсюда до тѣхъ поръ, пока мы не разрѣшимъ вопроса о войнѣ и мирѣ. Когда мы разрѣшимъ его и когда мы увидимъ отъ своей работы плоды, то я думаю, товарищи, мы легко вздохнемъ. А пока эта война у насъ на шеѣ, пока у насъ крестьянство стонетъ въ этихъ лачугахъ, гдѣ теленокъ и ягненокъ сейчасъ находятся тамъ вмѣстѣ, и поэтому они стонутъ, они ждутъ отъ насъ свободы и новаго устройства государства на демократическихъ и федеративныхъ началахъ. Заканчиваю свою рѣчь, товарищи: довольно намъ уже грызться, нужно приступить не къ разрушенію, а къ созиданію свободной Россійской демократической федеративной республики. (Рукоплесканія).

Председатель. Слово для внѣочереднаго заявленія принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія, Раскольникову, отъ фракціи большевиковъ.

Раскольниковъ. Фракція большевиковъ, членовъ Учредительнаго Собранія, уполномочила меня и товарища Лобова огласить нижеслѣдующую декларацию: «Громадное большинство трудовой Россіи—рабочіе, крестьяне, солдаты — предъявили Учредительному Собранію требованіе признать завоеванія великой октябрьской революціи—советскіе декреты о землѣ, мирѣ, о рабочемъ контролѣ и прежде всего признать власть советовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ». (Рукоплесканія въ публикѣ). Всероссийскій Центральный Исполнительный Комитетъ, выполняя волю громаднаго большинства трудящихся классовъ Россіи, предложилъ Учредительному Собранію признать для себя обязательной эту волю. Большинство Учредительнаго Собранія, однако, въ согласіи съ притязаніями буржуазіи отвергло это предложеніе, бросивъ вызовъ всей трудящейся Россіи (Рукоплесканія въ публикѣ). Въ Учредительномъ Собраніи получила большинство партія правыхъ социалистовъ-революціонеровъ, партія Керенскаго, Авксентьева, Чернова (Рукоплесканія въ публикѣ). Эта партія, называющая себя социалистической и революціонной, руководить борьбой буржуазныхъ элементовъ противъ рабочей и крестьянской революціи и является на дѣлѣ партией буржуазной и контрреволюціонной (Рукоплесканія въ публикѣ). Учредительное Собраніе въ его нынѣшнемъ составѣ явилось результатомъ того соотношенія силъ, которое сложилось до великой октябрьской революціи. Нынѣшнее контрреволюціонное большинство Учредительнаго Собранія... (Смѣхъ и протесты въ центрѣ и справа и рукоплесканія въ публикѣ). Нынѣшнее контрреволюціонное большинство Учредительнаго Собранія (Возгласы: долой, а вы революціонеры), избранное по устарѣвшимъ партійнымъ спискамъ, выражаетъ вчерашній день революціи и пытается встать поперекъ дороги рабочему и крестьянскому движенію. (Голосъ справа: чепуха, рукоплесканія въ публикѣ). Пренія въ теченіе дня показали воочію, что партія правыхъ социалистовъ-

революціонеровъ, какъ и при Керенскомъ, кормить народъ посулами, на словахъ обѣщаетъ ему все и вся, но на дѣлѣ рѣшила бороться противъ рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ совѣтовъ, противъ социалистическихъ мѣръ, противъ перехода земель и всего инвентаря безъ выкупа крестьянамъ, (Крики: ложь! ложь! рукоплесканія въ публикѣ) противъ націонализаціи банковъ, противъ аннулированія государственныхъ долговъ. (Крики: болванъ! въ публикѣ аплодисменты).

Предсѣдатель. Прошу не перебивать оратора.

Раскольниковъ. Не желая ни минуты прикрывать преступленія враговъ народа, мы заявляемъ, что покидаемъ это Учредительное Собраніе (бурные аплодисменты въ публикѣ) съ тѣмъ, чтобы передать совѣтской власти депутатовъ окончательное рѣшеніе вопроса объ отношеніи къ контръ-революціонной части Учредительнаго Собранія (Крики: погромщики! въ публикѣ аплодисменты).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учр. Собранія, Ефремову. (Голоса изъ публики: довольно, довольно). Я долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ заявить, что къ предсѣдателю поступилъ вносимый на разсмотрѣніе Учредительнаго Собранія проектъ основнаго закона о землѣ (сильный шумъ въ публикѣ) отъ фракціи членовъ Учр. Собранія, принадлежащей къ партіи с. р. (шумъ, крики) Прошу съ мѣстъ не говорить.

Ефремовъ. Граждане, члены Учредительнаго Собранія. Прежде, чѣмъ сказать то, что рвется отъ сердца и отъ души, мнѣ хочется... (Голосъ: произойдетъ убійство! Отъ члена Учредительнаго Собранія Феофилактова отнимаютъ револьверъ).

Предсѣдатель... (не слышно)... Прошу слушать члена Учредительнаго Собранія Ефремова.

Ефремовъ. Граждане и члены Учредительнаго Собранія. Я, какъ крестьянскій депутатъ, имѣю честь заявить высокому собранію, что, если здѣсь въ стѣнахъ этого высокаго собранія рѣшено кому-нибудь изъ насъ часть жертвою злодѣйства, это послужитъ правдѣ, истинѣ, священной обязанности народнаго избравника. Грудь говорящаго подъ угрозой браунинга, грудь каждаго изъ васъ народнаго избранника открыта. Волей первой русской революціи и волей русскаго народа десять лѣтъ тому назадъ я имѣлъ священный долгъ въ стѣнахъ этого великаго собранія быть народнымъ избранникомъ. Велики чаянія тогда были трудового крестьянства, многое ждало оно отъ своихъ избранниковъ, но прежде чѣмъ приступить хотя къ малѣйшему осуществленію воли народа, тогда, 10 лѣтъ тому назадъ, волей всеильнаго Столыпина повисъ мечъ надъ головами народныхъ избранниковъ. Послѣдній періодъ мрачныхъ лѣтъ реакціи всѣ эти надежды и мечты осуществить, завоевать священное право на землю и волю не покидали русскаго народа. Народный взрывъ великой русской революціи прошлаго года сокрушилъ эти цѣпи рабства. Народъ, видя только въ облакахъ чаянія и надежды осуществить свои мечты,

онъ пришелъ къ этимъ великимъ вопросамъ на дѣлѣ. Мечта его, завѣтная мечта получить землю и волю, получить свои права черезъ Учредительное Собрание сбылась. И вотъ въ настоящее время, мы, избранники трудовой семьи, должны какъ одинъ человѣкъ сказать: «Да здравствуетъ всенародное Учредительное Собрание!» (Рукоплесканія, шумъ). Неисчислимы жертвы во имя этой завѣтной святой мечты, неисчислимы муки и страданія всей трудовой семьи русскаго народа. И вотъ мечта его сбылась. Трудно представить себѣ, чтобы въ этотъ великій моментъ, когда воля народа черезъ Учредительное Собрание воплощается въ жизнь, кто-нибудь смѣлъ бы посягнуть на эту великую волю, на эти великія завоеванія трудового народа. Велика честь и велика заслуга русской революціонной арміи, вырвавшей изъ преступныхъ рукъ послѣдняго палача Романова власть и отдавшаго эту власть въ руки народа. Золотыми буквами написано будетъ имя каждаго героя въ сѣрой шинели и каждаго рабочаго и каждаго крестьянина на золотой доскѣ исторіи. Мы постараемся помочь этому великому дѣлу. Я думаю, граждане и члены Учр. Собр., намъ ли въ настоящій тяжелый моментъ, — намъ крестьянскимъ депутатамъ, не дѣтъ ли мы одной трудовой семьи, чтобы намъ здѣсь при рѣшеніи этого великаго дѣла дѣлиться надвое. Не мы ли несли совместно весь тяжелый трудъ, не мы ли стояли подъ однимъ знаменемъ «Земля и Воля», чтобы намъ въ настоящее время разойтись въ разныя стороны. Кто, какъ не Учр. Собр. можетъ осуществить всѣ наши надежды, кто, какъ не Учр. Собр., можетъ сказать, чтобы предъ всеобщей властью народа склонилось и съ другой стороны поднятое на его право оружіе. Товарищи и граждане, члены Учр. Собр., я обращаюсь къ вамъ съ горячей просьбой, съ сердечнымъ призывомъ обратить вниманіе на то, что, если надвигаются грозныя тучи извнѣ и если надвигается грозная туча контръ-революціи и если эти тучи группируются на тихомъ Дону, то знайте и вѣрьте, что здѣсь только своимъ мощнымъ голосомъ можетъ положить конецъ всему этому Учр. Собр. Я увѣренъ, что съ тѣми корнями, съ тѣми каледнинами останется какъ разъ та черная рать, которая всегда и во всемъ держала насъ въ рабствѣ. Заканчивая свою рѣчь, я еще разъ призываю и прошу васъ, товарищи, сплотиться въ одну дружную семью и не уйти изъ этого великаго Собранія, пока не осуществимъ мы свои мечты. Пусть тѣ, кто смѣетъ посягнуть на волю великаго русскаго народа, по трупамъ нашимъ пройдутъ и посягнуть на это великое дѣло.

Предсѣдатель. Слово для внѣочереднаго заявленія имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія, Штейнбергъ, отъ фракціи лѣвыхъ с. р.

Штейнбергъ. Товарищи и граждане, фракція лѣвыхъ с.-р. въ этотъ часъ поручила мнѣ сдѣлать слѣдующее заявленіе. Еще въ сегодняшнемъ первомъ засѣданіи Учредительнаго Собранія мы поставили передъ собраніемъ основной вопросъ русской политической жизни. Революція не начинается съ сегодняшняго дня, революція переживаетъ сегодня свой 11-й мѣсяць. Учредительное Собраніе подходит къ тому моменту, когда революція Россійская имѣетъ

цѣлый рядъ громаднѣйшихъ трудовыхъ завоеваній и осуществляетъ съ каждымъ днемъ и часомъ эти завоеванія все больше. Мы говоримъ—вмѣсто того, чтобы заниматься здѣсь изложеніемъ широко-вѣщательныхъ и ни къ чему не обязывающихъ программъ, Учредительное Собраніе должно выяснитъ сразу свое отношеніе къ той программѣ, которую трудовая Россія уже выработала и осуществляетъ каждый день. Рѣчь идетъ о программѣ ц. и. к. с. р. и с. д. Но несмотря на то, что передъ очами всей трудовой Россіи всталъ нашъ споръ, нашъ великій социально-политическій споръ, наша вѣковѣчная тяжба, несмотря на то, что въ странѣ прекрасно знаютъ, что отдѣляетъ правый секторъ отъ лѣваго, несмотря на это мы полагаемъ, что Учредительное Собраніе передъ лицомъ страны должно вывить свое социально-политическое лицо. Но Учредительное Собраніе, въ лицѣ его праваго большинства, уклонилось сегодня отъ этой задачи. Оно не посмѣло сразу возстать противъ совѣтской власти. Правое большинство нашего состава Учредительнаго Собранія не посмѣло возстать противъ существующей совѣтской власти. Оно уклонилось отъ того, чтобы дать ясный категорическій отвѣтъ, какъ оно относится къ программѣ, выработанной и осуществляемой совѣтской властью. Оно не посмѣло отклонить программу Ц. И. К., но оно считало для себя возможнымъ и доступнымъ уклониться поставить обсужденіе этой программы въ повѣстку дня. Поэтому партія большевиковъ и партія ближайшихъ ихъ товарищей и друзей считаетъ это достаточнымъ для выясненія народу открытой правды по этому вопросу. Мы считаемъ, что этимъ отклоненіемъ постановки вопроса на обсужденіе, правое большинство Учр. Собр. ясно и недвусмысленно сказала странѣ—мы не съ совѣтами, мы противъ совѣтовъ, мы хотимъ строить какую-то собственную государственную машину, которая своимъ смертоноснымъ остриемъ будетъ направлена противъ завоеваній народной революціи. Но, несмотря на то, что въ этомъ основномъ политическомъ вопросѣ мы совершенно согласны съ товарищами большевиками, членами Учр. Собр., мы дѣлаемъ еще послѣдній шагъ, мы говоримъ: вы, правая половина нашего состава Учр. Собр., вы сдѣлаете все, чтобы перехитрить народъ и въ этомъ вопросѣ, вы будете говорить, что вы уклонились по формальнымъ причинамъ, вы будете говорить, что вы не были противъ программы совѣтской власти, вы будете говорить, что у васъ была такая же программа, но что вы хотѣли ее разобрать, по формальнымъ причинамъ, по своему, по иному. Не желая давать вамъ въ руки, правая половина Учредительнаго Собранія, этого оружія, не желая давать вамъ этой возможности въ послѣдній разъ затемнить сознаніе трудовыхъ массъ нашей страны, мы дѣлаемъ послѣдній шагъ, мы говоримъ: вы уклонились выяснитъ свое отношеніе къ цѣлой программѣ; такъ будьте добры сегодня, не расходаясь, въ этомъ залѣ выяснитъ ваше отношеніе къ иностранной политикѣ, политикѣ войны и мѣра, которую ведетъ наша совѣтская власть. Мы вамъ ультимативно предлагаемъ ту часть резолюціи Ц. И. К.-та, которая касается политики мѣра нынѣшней совѣтской власти. Мы вамъ откровенно говоримъ:

если вы стоите за советскую власть, если вы признаете всё трудовые завоевания октябрьской революции, вы не посядете идти против этого пункта, который я сейчас оглашу. Но если вы пойдёте против этого пункта, если вы будете уклоняться, если вы захотите передавать это в комиссию, если захотите отложить вопрос на завтра, на другой день, мы это будем считать явным нежеланием отбросить на основной вопрос, поставленный перед нынешним составом Учредительного Собрания фактом октябрьской революции. Мы на это посмотрим, как на желание уклониться не только уже по формальным мотивам, которыми Вы будете потом затемнить, затуманивать сознание русского народа, а будем смотреть, как на уклонение от разрешения вопроса октябрьской революции по существу. Мы слышали по вопросу о войне и мире повторение старых жалких слов. Мы видим ту же живую идеологию, ту же живые дипломатические проволочки, мы говорим: советская власть станет выше всех этих старых припёртостей. Имёте мужество сегодня, не выходя из этого зала, ответить на это, потому что вы тоже поставили этот вопрос, присоединяетесь ли вы целиком и безоговорочно к той политике мира, которую ведёт нынешняя советская власть, или вы от неё отказываетесь. Если вы от неё отказываетесь, то мы скажем: народу российскому и всем народам будет ясно, что нынешний состав Учредительного Собрания, правый фланг его, не по формальным только вопросам, а и по основным, главным вопросам отказывается идти ногой в ногу с трудовым народом. Мы скажем, что не только по вопросу о войне и мире, но и по вопросу о земле, по вопросу рабочего контроля, по вопросу государственного строительства страны, по всем вопросам, вы будете перебивать его, вместо того, чтобы ногой в ногу идти с этой единственно правильной, единственно революционной, единственно реальной работой, делаемой советской властью и трудовыми массами. Вот почему мы вам сейчас предлагаем принять безоговорочно тот пункт резолюции центрального исполнительного комитета, который гласит следующее: «Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей преступнейшей из всех войн, Учредительное Собрание всецело присоединяется к проводимой советской властью политикой разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения, во чтобы то ни стало, революционными методами демократического мира между народами, без аннексий и контрбанди на основе свободного самоопределения наций». Мы предлагаем сегодня, не выходя из этого зала, принять внесенную фракцией левых эсеров резолюцию. Если эта резолюция будет отвергнута, то не только для фракции левых эсеров, но и для всей народной массы русской республики будет ясно, какой состав нынешнего Учредительного Собрания и что ей следует оторваться от нынешнего состава Учредительного Собрания.

Председатель. Последнее из вѣточередныхъ заявленій принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія Ельяшевичу отъ фракціи партіи соц.рев. (Голоса съ хоръ: правыхъ, партіи саботажниковъ).

Ельяшевичъ. Граждане, отъ имени фракціи соц.-революц., (Голоса — какихъ?) настоящихъ соц.-рев., я имѣю честь заявить слѣдующее. Учредительное Собраніе не уклоняется и не можетъ уклониться отъ отвѣтовъ на всѣ тѣ вопросы, которые выдвинуты нашей яванью. Учр. Соб., какъ органъ, являющийся выразителемъ верховной воли народа, считаетъ своимъ долгомъ сказать свое властное слово отъ имени народовъ Россіи по всѣмъ вопросамъ, стоящимъ сейчасъ на очереди жизни Россіи. Поэтому мы предложили въ нашемъ порядкѣ два всѣ тѣ вопросы, которые являются наиболее важными и наиболее волнующими. Мы считаемъ ниже достоинства Учр. Собр., чтобы кто бы то ни было говорилъ съ нимъ языкомъ угрозъ. Мы знаемъ, вы говорили объ этомъ достаточно откровенно, что у васъ уже все предрѣшено, что вы, опираясь на штыки, хотите совершить величайшее преступленіе противъ верховной воли самого народа. (Голоса съ хоръ: ложь, провокаторъ). Но мы считаемъ, что единственный достойный народовъ Россіи путь слѣдующій: по всѣмъ вопросамъ должны быть вынесены рѣшенія, практическія рѣшенія, ясныя и опредѣленныя, и мы сами намѣреваемся и считаемъ необходимымъ: поменьше словъ, побольше дѣла. Мы сами будемъ поддерживать, чтобы безъ преній была принята наша резолюція о мирѣ. Да, мы сторонники всеобщаго демократическаго мира, фактическаго мира, а не громкихъ словъ, не словъ о священной революціонной войнѣ съ одной стороны и принятія всѣхъ ультиматумовъ германскаго империализма—съ другой. Мы предлагаемъ передъ лицомъ всего русскаго народа тѣ наши резолюціи, которыя были оглашены здѣсь членомъ Учредительнаго Собранія Тимофеевымъ; мы говоримъ: что мы считаемъ, что фактически сейчасъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ ведетъ Россію къ позорному сепаратному миру, а Учред. Собраніе... (Шумъ въ публикѣ). Вы просиди яснаго и опредѣленнаго отвѣта, получайте его, а не старайтесь кричать. Я говорю, что мы предлагаемъ, чтобы Учредительное Собраніе сейчасъ объявило отъ имени народовъ Россіи о томъ, что установившееся перемиріе продолжается, чтобы оно приняло на себя веденіе переговоровъ о всеобщемъ мирѣ. Посмѣйте сказать, что это не правильный путь, посмѣйте сказать, что это не единственный путь. Я скажу больше: мы предлагаемъ немедленно избрать полномочную делегацію, которая осуществитъ все это на дѣлѣ... (Шумъ). Я долженъ вамъ сказать, что въ этотъ моментъ, когда рядомъ преступныхъ дѣйствій вы разбили Россію на рядъ частей, ведущихъ другъ съ другомъ гражданскую войну, когда Россію, растерзанную на части и раненую, бросаютъ беззащитную къ ногамъ германскаго империализма, въ этотъ моментъ единственное спасеніе интернаціональной идеи, единственное спасеніе идеи революціи и всеобщаго демократическаго мира—Учред. Собраніе. Тѣ совершаютъ преступленіе, кто въ настоящій моментъ посмѣютъ не дать возможности Россійскому Учред. Собр. заключить всеобщій демократиче-

ский миръ, совершить тѣ практическіе шаги, которые мы огласили: ноту къ союзникамъ, постановленіе о принятіи на себя веденія переговоровъ, постановленіе объ избраніи полномочной делегаціи; мы предлагаемъ это принять безъ преній. Точно также мы внесемъ основной законъ о землѣ, не краткій декретъ или декларацію, а настоящий законъ, который фактически дастъ народу землю. Мы его предложимъ точно также безъ преній принять. Далѣе, мы предложимъ принять нашу формулу о томъ, какъ мы понимаемъ наше государственное устройство, какъ мы понимаемъ будущій строй Россіи, какъ федераціи свободныхъ объединенныхъ самостоятельныхъ народовъ. Своимъ голосованіемъ всѣ покажутъ, кто здѣсь является истиннымъ защитникомъ интересовъ трудящихся массъ. Поэтому отъ имени фракціи эсъ-эровъ я предлагаю слѣдующее: по вопросу о мирѣ не вести никакихъ преній, а приступить къ голосованію вносимыхъ предложеній и затѣмъ приступить къ дальнѣйшему порядку дня.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ представителю Томской группы, члену Учредительнаго Собранія, Григорьеву.

Григорьевъ. Товарищи, я давно взялъ слово по вопросу о мирѣ, и буду говорить, какъ солдатъ, какъ рядовой солдатъ, который два года съ половиной... (Шумъ и крикъ). Товарищи, мнѣ кажется, я этотъ миръ ожидаю больше, чѣмъ кто-нибудь. Поэтому я заявляю съ документомъ въ рукахъ, какъ къ этому относится Томская группа партіи эсъ-эровъ. Хотя еще оставшись во фракціи, но мы себя считаемъ лѣвыми и не примкнули къ лѣвымъ эсъ-эрамъ лишь по нѣкоторымъ маленькимъ недоразумѣніямъ. Я заявляю, товарищи, что буду говорить, какъ солдатъ, который два съ половиной года страдалъ въ окопахъ, и, между прочимъ, я замѣчу, товарищи, когда здѣсь насъ со всѣми остальными партіями называютъ корниловцами, каледнинцами и контръ-революціонерами, то я бы хотѣлъ указать, что въ одной каторжной тюрьмѣ товарищъ Павелъ Михайловъ въ одно время съ товарищемъ Сазоновымъ протестовалъ противъ тюремныхъ репрессій покушеніемъ на самоубійство. Я думаю, такимъ людямъ не всякій осмѣлится, не всякому позволить совѣсть такъ называть такихъ людей. Теперь перехожу къ вопросу о мирѣ. На миръ мы, томскіе депутаты, смотримъ такъ: миръ во что бы то ни стало; предложимъ союзникамъ, ежели не примутъ, ежели не пойдутъ... (Голосъ: имъ уже предлагали и они не пожелали). Если они не пошли, заключимъ сепаратный миръ. Я буду говорить, товарищи, самъ отъ себя. Мы, русскіе, захватывъ шестую часть земного шара, развѣ мы можемъ сказать, товарищи, что мы не заключаемъ мира лишь потому, что германецъ у насъ сколько-нибудь возьметъ. Товарищи. Въ вопросѣ о мирѣ мы, томскіе эсеры-интернаціоналисты, отклоняемся отъ партіи. По вопросу о мирѣ, можетъ быть, мнѣ здѣсь, какъ члену Учредительнаго Собранія, не придется говорить, но я, товарищи, стою на томъ, на чемъ стоялъ на фронтѣ. Я стоялъ за братаніе и противъ смертной казни. (Въ публикѣ крики, шумъ). Можете справиться въ 481 полку, когда на армейскомъ съѣздѣ первой арміи, товарищи,

миѣ, какъ эсеру (возгласы въ публикѣ: правому), лѣвому, пришлось голосовать вмѣстѣ съ большевиками и двумя анархистами, этого я отъ партіи не скрывалъ (Шумъ). Но я говорю, что мы, крестьянскій совѣтъ томскій (шумъ въ публикѣ) не приняли большевистской власти потому, что социаль-демократъ, который вчера насъ называлъ буржуями, къ сожалѣнію, не можетъ дать земли, и мы только въ этомъ вопросѣ расходимся (Сильный шумъ въ публикѣ).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учред. Собранія, Трояновскому.

Трояновскій. Товарищи и граждане! Среди вопросовъ русской жизни, среди проклятыхъ вопросовъ русской жизни, которыхъ накопилось достаточно много, на первомъ планѣ, на первомъ мѣстѣ въ настоящее время стоитъ вопросъ о мирѣ. И не случайно Учредительное Собрание поставило его на обсужденіе въ первую очередь, потому что этотъ вопросъ накладываетъ свою печать на всѣ остальные вопросы, потому что международные вопросы играютъ рѣшающую роль въ русской жизни. Вся трагедія русской революціи заключается въ томъ, что наша революція ограничена национальными рамками и не находитъ желательнаго отзыва въ другихъ государствахъ не только въ социалистическихъ формахъ, но и въ формахъ послѣдовательнаго демократизма. И поэтому мы должны сейчасъ же въ первую голову здѣсь обсуждать этотъ вопросъ о мирѣ. Учредительное Собрание, начавшее свои занятія съ пѣнія Интернаціонала, имѣетъ право и должно прежде всего дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, на этотъ вопросъ о мирѣ, потому что на него отвѣта ждутъ отъ насъ не только трудящіея Россіи, но и трудящіея всего міра. Русская революція, желающая быть интернаціональной революціей, должна заговорить здѣсь прежде всего о мирѣ. Намъ предлагали вопросъ о мирѣ включить въ другіе вопросы, и въ общей суммѣ, въ видѣ той деклараціи, которая была предложена здѣсь, принять. Мы такъ поступить не могли. Мы считали и считаемъ себя обязанными рассмотреть этотъ вопросъ и поставить его во всей полнотѣ.

И не мы уклоняемся отъ отвѣта на этотъ вопросъ. Отъ отвѣта на этотъ вопросъ уклоняются тѣ, кто покинулъ залъ нашего засѣданія, потому что отъ нихъ, отъ тѣхъ, которые ушли, мы ждали выясненія основъ той политики, къ которой безоговорочно насъ здѣсь приглашаютъ присоединиться. Мы не знаемъ основъ этой политики, мы не знаемъ до сихъ поръ тѣхъ принциповъ, которые руководятъ этой политикой. Мы хотѣли это узнать, мы хотѣли услышать соответствующія слова, и мы ихъ не услышали, намъ отвѣта на этотъ вопросъ здѣсь не дали. А вмѣстѣ съ тѣмъ все это играетъ первенствующую роль. Мы должны учесть опытъ этихъ двухъ мѣсяцевъ, мы должны принять во вниманіе направленіе той политики, которая проводилась здѣсь въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Намъ здѣсь развивали планъ социалистическаго преобразованія, т.-е., вѣрнѣе, не развивали плана, а говорили о намѣреніи построить социалистическое государство у насъ въ Россіи, и мы въ правѣ, ко-

нечно, предположить, что эта социалистическая политика будет последовательно проведена и вынесена будет на международную арену. И здесь в этом вопросе о мире с полной ясностью выступают все те возможности, которые имеются у нас в России для построения социалистического государства. Те, которые искренно говорят о необходимости теперь же начать строить царство социализма у нас, слъпы. Россия уже получила жестокий урок, и этот урок больно отзывается на всей русской революції. Даже русская демократическая революція не может успешно развиваться, будучи ограничена национальными рамками, социалистическая же революція обязательно должна быть интернациональной.

И вот, попытка распространить социалистическое устройство общества за пределы русского государства сейчас же натолкнулась на глухую стѣну нѣмецкаго империализма. Тутъ мы встрѣтились съ яркими фактами. Въ результатѣ намѣренія зажечь мировой пожаръ, мировую революцію въ Западной Европѣ, мы находимъ факты соглашательской политики съ нѣмецкимъ империализмомъ. Та власть, представителемъ которой въ Брестѣ является Троцкій, пошла на соглашение. Она вынуждена согласовать свои планы съ планами нѣмецкаго империализма. (Голоса слѣва: ложь). И эта соглашательская политика, товарищи, идетъ гораздо дальше, чѣмъ это можно было бы ожидать послѣ тѣхъ заявленій, которыя мы здѣсь слышали. Здѣсь у насъ въ Россіи отрицаютъ всеобщее избирательное право; здѣсь отрицательно относятся къ проявленіямъ народной воли, здѣсь не хотятъ ставить главнѣйшаго вопроса русской жизни, вопроса объ Учредительномъ Собраніи, о его существованіи, на референдумъ, на полное голосованіе всего народа. Но тамъ, для другихъ народовъ, въ Польшѣ, Литвѣ и Курляндіи этотъ принципъ референдума выдвигается въ первую голову для рѣшенія вопроса о государственномъ устройствѣ этихъ областей. Мало того. Тамъ идутъ по пути подлиннаго соглашения, того соглашения, которое у насъ въ Россіи за время революціи никогда не примѣнялось. Тамъ предлагаютъ до того времени, пока путемъ референдума не будетъ установленъ окончательный государственный строй, образовать временное правительство. Каменевъ отъ имени совѣтской делегаціи въ Брестѣ-Литовскѣ предлагаетъ образовать временное правительство на основѣ соглашения всѣхъ политическихъ партій. (Голоса съ хоръ: неправильно). Я прочитаю точную цитату изъ газеты «Правда», которая приводитъ текстъ деклараціи Каменева, не оставляющей на ототъ счетъ никакихъ сомнѣній. Вотъ что говорится въ этой деклараціи въ противорѣчіе съ тѣмъ, что мы слышали здѣсь, у насъ въ Россіи, для внутренняго употребленія: «съ момента подписанія мира впредь до окончательнаго государственнаго конструирования указанныхъ областей, внутреннее управленіе въ нихъ предѣлахъ, завѣдываніе мѣстными дѣлами, финансами и пр. переходить въ руки временнаго органа, составленнаго путемъ соглашенія политическихъ партій, обнаружившихъ свою жизненность въ средѣ даннаго народа, какъ до, такъ и во время войны». Это есть соглашеніе не только съ буржу-

азными партіями, это соглашеніе съ партіями, проявившими свою жизненность, въ томъ числѣ, быть можетъ, съ партіями чисто консервативными. Вотъ что предлагается для Польши, Литвы, Курляндіи, для всѣхъ тѣхъ спорныхъ областей, о которыхъ идетъ рѣчь во время мирныхъ переговоровъ въ Брестъ-Литовскѣ.

Отказавшись отъ своихъ социалистическихъ плановъ, правители, представляющіе Россію въ Брестъ-Литовскѣ, и на почвѣ буржуазнаго строя не выполняютъ тѣхъ задачъ, которыя должны были поставить передъ собою социалисты, идутъ не по тому пути, по которому обязанности были итти представители дѣйствительнаго интернаціонализма. Въ основѣ политики, которая проводится въ настоящее время въ Брестъ-Литовскѣ, не лежитъ принципъ соглашенія международной демократіи для заключенія демократическаго мира. Много энергіи, много рѣшительности было употреблено для того, чтобы вступить въ сношенія съ нѣмецкимъ имперіализмомъ для заключенія мира, но ничего серьезнаго не было сдѣлано для того, чтобы привлечь къ дѣлу борьбы за миръ представителей международного социализма. Изъ этихъ самыхъ рядовъ мы систематически слышали протестъ противъ созыва въ Стокгольмѣ международной социалистической конференціи. Конечно, люди, которые вели до сихъ поръ такую политику, не могли теперь итти по пути настоящаго интернаціонализма.

Но этотъ интернаціонализмъ не обнаружился и въ минимальной формѣ. Ничего подобнаго тому, что было сдѣлано по отношенію къ Германіи, не было сдѣлано по отношенію къ союзнымъ странамъ. Никакихъ дѣйствительныхъ, ведущихъ къ цѣли, мѣръ не было принято, чтобы привлечь къ дѣлу заключенія демократическаго мира союзныя намъ страны. И поэтому дѣло заключенія мира было поставлено въ узкія рамки, въ рамки, которыя неизбежно ведутъ къ заключенію не международного всеобщаго демократическаго мира, а мира сепаратнаго.

И въ области внутренней политики, тѣсно связанной съ внѣшней политикой, ничего не было сдѣлано для того, чтобы отстоять требованіе всеобщаго демократическаго мира—это требованіе русской революціи. Та разруха, которая въ настоящее время достигла крайнихъ степеней, не способствуетъ заключенію всеобщаго демократическаго мира. Та дезорганизация арміи, которая усугубилась за послѣднее время, конечно, не можетъ помочь тому, чтобы мы заключили въ скорѣйшемъ времени всеобщій демократическій миръ. Та борьба съ идеями демократіи, съ которой мы встрѣчаемся за послѣднее время на каждомъ шагѣ, борьба, ведущая къ разьединенію демократіи, конечно, не можетъ способствовать созданію той силы, которая могла бы импонировать нѣмецкому имперіализму. Та борьба противъ Учредительнаго Собранія, примѣры которой мы видѣли уже сегодня, вредитъ дѣлу заключенія немедленнаго демократическаго мира. Только Учредительное Собраніе можетъ выступить съ достаточно авторитетомъ отъ имени всѣхъ народовъ Россіи, и передъ лицомъ союзныхъ имперіалистовъ. Только Учредительное Собраніе будетъ имѣть достаточно силы, чтобы сплотить всю революціонную

демократію Россіи и объединить всѣ народы Россіи, создавъ единую, всей Россіей признаваемую власть. Поэтому, тотъ, кто борется противъ Учредительнаго Собранія, на дѣлѣ борется противъ заключенія всенароднаго демократическаго мира. Мы хотимъ этого демократическаго мира и мы указываемъ тотъ единственный путь, который ведетъ къ этому демократическому миру. Мы говоримъ, что только Учредительное Собрание способно дать народу давно жданный, желанный и необходимый Россіи миръ.

Здѣсь мы слышали уже отъ представителей Украины, что они признаютъ правомочными для веденія мирныхъ переговоровъ отъ имени всей Россіи тотъ органъ, который будетъ созданъ Учредительнымъ Собраніемъ. Мы слышали уже и отъ нѣмецкихъ империалистовъ заявленіе, что они чувствуютъ себя въ затруднительномъ положеніи, ведя переговоры съ отдельными представителями отдельныхъ областей Россіи, потому что Россіи не имѣть одной, всѣми ея областями признаваемой, власти. Та власть, которая господствуетъ въ части революціонной Россіи, власть Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, не признается Украиной, не признается Кавказомъ, не признается Сибирью... (Голосъ: неправда) и эта власть, конечно, ведя переговоры только съ нѣмецкими империалистами, не можетъ завершить дѣло демократическаго мира. Точно также и по отношенію къ нашимъ союзникамъ, въ настроеніи правительственныхъ круговъ которыхъ въ настоящее время происходитъ сдвигъ, главнѣйшимъ препятствіемъ для того, чтобы этотъ сдвигъ принялъ болѣе конкретныя формы и привелъ къ заключенію демократическаго мира, является опять таки отсутствіе авторитетной демократической власти у насъ въ Россіи. И такую демократическую власть должно и можно создать только Учредительное Собрание.

Только Учредительное Собрание въ состояніи заключить демократическій миръ. Всѣ вопросы русской жизни, всѣ вопросы международной политики и судьба дѣла мира тѣсно связаны съ судьбой Учредительнаго Собранія. Русская революція и въ области внѣшней политики и въ области внутренней политики восторжествуетъ черезъ демократію, черезъ Учредительное Собрание или же совсѣмъ не восторжествуетъ.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія Сунчалаяеву, отъ мусульманской фракціи.

Сунчалаяевъ. Считаю принятыя Совѣтомъ народныхъ комиссаровъ шаги къ приближенію мира недостаточными и не приведшими пока къ желаннымъ результатамъ, мусульманская социалистическая фракція все-таки просоединяется всецѣло къ резолюціи Ц. И. К-та совѣтовъ солдатскихъ депутатовъ и будетъ поддерживать ихъ. (Продолжительныя аппл. съ хоръ).

Сельяма. Отъ имени эстонскихъ трудовиковъ и представителей эстонскаго демократическаго блока въ Учредительномъ Собраніи по вопросу о мирѣ имѣю честь сдѣлать нижеслѣдующее заявленіе: во имя духовныхъ и матеріальныхъ интересовъ эстонскаго народа мы

настанваемъ на скорѣйшемъ заключеніи Учредительнымъ Собраніемъ всеобщаго демократическаго мира и прекращенія братоубійственной войны на всѣхъ внутреннихъ фронтахъ, ибо мы вполне убѣждены, что только демократическій миръ послужитъ залогомъ мирному и братскому сожительству демократій всѣхъ странъ міра, и дастъ гарантію, что, въ частности, судьба эстонскаго народа не будетъ всецѣло зависѣть отъ усмотрѣнія и милости германскаго имперіализма и не надолго съ нимъ связана. (Голосъ съ хоръ: и прибалтійскаго баронства). Эстонія съ ея островами Эзелъ, Даго и Моонъ представляетъ для германскихъ имперіалистовъ весьма соблазнительный лакомый кусокъ въ военно-стратегическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, давно уже стала предметомъ особыхъ вождѣлннй послѣдннхъ, которые не брезгаютъ прибѣгать даже къ фальсификаціи мнѣнія эстонскаго народа, чтобы достигъ своей завѣтной цѣли. Въ то время, какъ всѣ эстонскія политическія партіи и общественныя политическія дѣятели безъ исключенія противъ какихъ бы то ни было связей съ Германіей, генералъ фонъ-Гофманъ въ Брестъ-Литовскѣ беретъ на себя смѣлость утверждать г. Троцкому, что жители занятыхъ германцами острововъ Эзеля, Даго и Моона со сплошнымъ эстонскимъ населеніемъ яко бы высказались за присоединеніе къ Германіи. (Голосъ: а что Троцкій сказалъ?). Можно безошибочно утверждать, что тутъ имѣла мѣсто подтасовка желанія эстонскаго народа и подобно тому, какъ это было и въ Курляндіи, за присоединеніе къ Германіи, если вообще этотъ вопросъ поднимался на занятыхъ германскими войсками эстонскихъ островахъ, во всякомъ случаѣ высказались неправомочные представители эстонскаго народа. На островѣ Эзелѣ имѣется избранный на основѣ демократическаго избирательнаго закона Земскій Совѣтъ, функционировавшій съ іюля мѣсяца 1917 года до занятія острововъ германскими войсками, но намъ доподлинно извѣстно, что вышеназванный Земскій Совѣтъ по вопросу о самоопредѣленіи не былъ опрошенъ. Считаю, что въ такомъ вопросѣ исключительной важности и жизненномъ для цѣлаго народа можно руководствоваться только желаніями всего эстонскаго народа, а также находя, что только референдумъ является истиннымъ выразителемъ мнѣнія народа, мы заключаемъ, что онъ можетъ быть произведенъ только послѣ того, какъ враждебныя войска покинутъ нашу территорію и будетъ устранена возможность давленія въ пользу того или другаго рѣшенія. Что германскіе имперіалисты ставятъ своею цѣлью присоединеніе къ Германіи не только нашихъ острововъ, но и всей Эстоніи съ населеніемъ въ полтора милліона, доказываетъ сдѣдующее. На материкѣ Эстоніи, еще не занятомъ германцами, ведется весьма усиленная пропаганда въ послѣднее время съ цѣлью найти хотя бы отдѣльныя группы эстонскаго населенія, которыя выразили бы желаніе присоединиться къ Германіи, чтобы можно было оккупировать край войсками германскаго императора, не боясь обвиненій въ насильственныхъ аннексіяхъ. Эстонскому народу сулятъ самоопредѣленіе, конечно, въ тѣхъ рамкахъ, какъ этотъ принципъ понимается германскими имперіалистами, обѣщаютъ

возстановить порядокъ въ Эстоніи, нарушенный недопустимой, подчасъ даже преступной и грабительской, дѣятельностью потерявшихъ всякую дисциплину и уваженіе къ воинскому званію отдѣльныхъ войсковыхъ частей, а также узурпаторами государственной власти. Разумѣется, что подобная германская пропаганда не находитъ никакого отклика въ самыхъ широкихъ слояхъ эстонскаго народа, состоящаго въ большинствѣ изъ трудовой демократіи. Считаю своимъ долгомъ заявить съ этой трибуны, что эстонскій народъ никогда не встанетъ на путь сепаратныхъ переговоровъ съ представителями и генералами германскаго императора—что весь эстонскій народъ самымъ энергичнымъ образомъ категорически протестуетъ противъ вырыванія германцами изъ тѣла Эстоніи отдѣльныхъ частей въ видѣ острововъ Эзель, Даго и Моонъ со 100-тысячнымъ эстонскимъ населеніемъ. Великая безпримѣрная по жестокости въ исторіи война провозгласила великій и священный принципъ самоопредѣленія народовъ, тѣмъ самымъ желая положить конецъ рѣшенію національныхъ вопросовъ въ будущемъ кровью и желѣзомъ, а посему мы требуемъ, съ полнымъ сознаніемъ справедливости этого требованія, чтобы вопросъ о нашихъ островахъ былъ бы рѣшенъ всѣмъ эстонскимъ народомъ свободно, въ національномъ Учредительномъ Собраніи Эстоніи, выборы въ которое состоятся въ ближайшее время, и соборъ который должно не позже 15 февраля с. г. Такова воля всѣхъ группъ и политическихъ партій эстонскаго народа, принимающихъ участіе въ выборахъ національнаго учредительнаго собранія. Эстонскій народъ убѣжденъ, что не будетъ никакого сторонняго посягательства на наше Учредительное Собраніе, и оно вполне свободно и суверенно опредѣлитъ международное положеніе Эстоніи въ семьѣ другихъ свободныхъ странъ и народовъ. Мы надѣемся, что посягательства на право самоопредѣленія, каковыя факты имѣли, напримѣръ, мѣсто по отношенію къ Украинѣ, Вѣлоруссіи и т. д., упадутъ въ исторіи, и мы увѣрены, что право на самоопредѣленіе не будетъ служить преградой къ мирному сожителству съ братскимъ народомъ Вѣлороссіи, а напротивъ того будетъ ему содѣйствовать. О взаимныхъ отношеніяхъ между Эстоніей и Россіей во всякомъ случаѣ эстонскій народъ будетъ договариваться только съ властью, признанной всѣми народами свободной страны въ лицѣ ея полномасштабнаго всероссійскаго Учредительнаго Собранія.

Предсѣдатель. Слово предоставляется члену Учредительнаго Собранія Гольдману отъ латышской фракціи.

Гольдманъ. Вопросъ о мирѣ одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ не только для тѣхъ народностей, представители которыхъ здѣсь высказывались. Онъ чрезвычайно важенъ для латышскаго народа. Снаряды Германіи уже съ самаго начала войны обильно падаютъ на латышскую землю. (Шумъ въ публикѣ. Крики: памѣнникъ). Сильнѣйшіе удары уже четвертый годъ приходятся на латышей. Многострадальная Латвія, одна часть Курляндіи уже слишкомъ два года томится подъ тяжелымъ прусскимъ кулакомъ (Шумъ и крики въ публикѣ: Измѣнникъ).

Председатель. (Шумъ, не слышно)... прошу держаться спокойнѣе.

Гольдманъ. Дифляндія и Латвія органически разрушаются дезорганизованными остатками русской арміи, переживая ужасы, которые едва ли видѣли во времена Іоанна Грознаго. Значительныя массы латышей стонутъ въ тяжелой долѣ бѣженцевъ. Отъ разрѣшенія судьбы Латвіи въ связи съ вопросомъ о заключеніи мира зависитъ многое и многое для всѣхъ народностей Россіи, нынѣ вышедшихъ на широкій путь самоопредѣленія. Германія стремится захватить наши земли и при заключеніи мира захочетъ удержать по крайней мѣрѣ Курляндію и Ригу. Для насъ это стремленіе вполнѣ понятно. Выгодное географическое положеніе Латвіи возбуждаетъ аннексіонистскія вождельнія Германіи. Владѣніе берегами Курляндіи и мировыми гаванями — Ригой, Либавой, Видавой обезпечило бы для Германіи полное обладаніе Балтійскимъ моремъ и всѣмъ прилегающимъ Ингерманландомъ, составляющимъ широкую полосу русской земли. Балтійское море никогда не должно стать нѣмецкимъ озеромъ. И сколь постоянно, горячо стремленіе нѣмцевъ на завладѣніе прибрежьемъ Балтійскаго моря, явствуетъ изъ тѣхъ неразборчивыхъ средствъ, къ какимъ они прибѣгаютъ для обоснованія своихъ правъ на эту землю. Они не стѣсняются даже играть провозглашеннымъ Великою Россійскою Демократіей и союзниками правомъ на самоопредѣленіе народовъ, заявляя, что именно такое право въ принципѣ признается, но населеніемъ Курляндіи и Риги будто бы является уже осуществленнымъ, умышленно забывая, что изъ Курляндіи было выгнано двѣ трети латышскаго населенія. Они создаютъ фальсифицированную волю оставшейся тамъ части населенія тѣмъ, что за такую выдають рѣшенія разныхъ нѣмецкихъ гильдій Святой Маріи въ городѣ Ригѣ и постановленіе курляндскаго ландтага и Земскаго Совѣта, состоящихъ изъ небольшой кучки нѣмецкихъ юнкеровъ и злѣйшихъ угнетателей латышскаго народа. Мы не можемъ забыть стоящихъ за нами вѣковъ нѣмецкаго рабства, столь допускавшагося Россійскимъ самодержавіемъ. Отъ Россійской демократіи мы ожидаемъ другого отношенія къ намъ въ силу провозглашеннаго принципа самоопредѣленія народовъ. Латыши, объединенные въ свободнѣ опредѣлившейся политической организмъ, явятся мощнымъ оплотомъ для европейскаго Востока на Балтійскомъ морѣ. Они и до сего времени являются противовѣсомъ германскому «Drang nach Osten». Латвія до сего времени была окномъ Россіи въ Западную Европу. Она должна остаться для демократической Европы и союзной намъ Америкѣ дверью въ Россію. Вопросъ о Латвіи сталъ вопросомъ международнымъ, и латышскій народъ увѣренъ, что и наши союзники не допустятъ, чтобы въ свободной Латвіи по мирному договору обосновались форпосты германнама, могущіе прекратить всякую связь демократіи Западной Европы съ молодой Россійскою Федеративною Республикой. При разрѣшеніи вопроса о судьбѣ Латвіи никто не имѣетъ права идти на уступки непріятелю. Курляндія и Рига должны быть освобождены изъ когтей германскаго хищника. Мира страстно ждуть и

латышскій народъ, но не стремится онъ къ миру, могущему похоронить его, предварительно разорваннаго на части. Онъ желаетъ мира, дающаго ему свободное процвѣтаніе. Такой миръ можетъ дать только совместное выступленіе съ доблестными союзниками нашими Англійей, Франціей, Америкой и Италіей, стремящимися къ справедливому для всѣхъ народовъ миру. Никогда и ни въ какихъ временныхъ превратностяхъ судьбы мы не примиримся съ мыслью о раздѣлѣ Латвіи и не допускаемъ возможности для насъ послѣ всѣхъ испытаній подвергнуться еще страданіямъ, испытываемымъ Эльзасъ-Лотарингіей и Польшей. Латышскій временный національный совѣтъ, объединяющій національные слои всѣхъ организацій. (Голоса: онъ разогнанъ) латышей въ своей первой сессіи остановился на слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ вопроса о международномъ положеніи Латвіи: «Принимая во вниманіе исконное стремленіе латышскаго народа къ политической свободѣ и къ автономной Латвіи, каковыя стремленія рельефно выразились въ освободительной войнѣ 1905 г., исходя изъ принципа самоопредѣленія народовъ, латышскій временный національный совѣтъ самымъ категорическимъ образомъ протестуетъ противъ какаго бы то ни было раздѣла Латвіи и въ особенности присоединенія Курляндіи или всей Латвіи къ Германіи или установленія какой бы то ни было связи ихъ съ Германіей, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ, что Латвія, въ составъ коей входитъ Лифляндія, Курляндія и Латгалія, является автономной единицей, положеніе, а также внѣшнее отношеніе и внутреннее устройство коей опредѣлитъ ея Учредительное Собраніе и плебисцитъ. (Рукоплесканіе національной группы. Голосъ: да здравствуютъ латышскіе стрѣлковыя баталіоны!).

Прерѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія Львовичу-Давидовичу отъ Объединенной Еврейской Соціалистической Рабочей Партіи.

Давидовичъ-Львовичъ. Товарищи и граждане, члены Учредительнаго Собранія. Въ этотъ великій часъ, который переживаетъ страна, который переживаютъ всѣ народы, населяющіе Россію, необходимо, чтобы съ этой трибуны былъ услышанъ и голосъ еврейскаго пролетаріата. Товарищи и граждане, еврейское населеніе жаждетъ мира; быть можетъ, ни одинъ народъ въ Россіи такъ не пострадалъ, какъ пострадало еврейское населеніе. Оно страдало не только отъ насѣстствія врага, оно страдало отъ тѣхъ насилій, которыя надъ нимъ чинило царское правительство, разоряя, угнетая, разбрасывая его. Еще болѣе того, еврейскіе солдаты ведутъ въ полномъ смыслѣ братоубійственную войну, потому что еврейскіе солдаты Россіи убиваютъ своихъ же братьевъ въ Галиціи, Германіи и Турціи. Это создаетъ для еврейскихъ массъ великую жажду мира. Но, товарищи и граждане, я васъ спрашиваю, даде ли вы гарантію того, что тотъ миръ, который тутъ предлагается фракціей лѣвыхъ с.-р., приостановитъ братоубійственную войну, что еврейскій пролетаріатъ, еврейскій солдатъ въ Галиціи, Германіи и Турціи не будетъ брошенъ въ брато-

убійственную войну на западный фронтъ, даете ли вы гаранцію въ томъ, что еврейскіе пѣвныя, находящіеся у насъ изъ Галиціи и Германіи, не будутъ переброшены съ другими пѣвными на западный фронтъ для продолженія братоубійственной войны? Развѣ у васъ есть эта гаранція при такой постановкѣ вопроса? Конечно, нѣтъ. Вопросъ, какъ онъ у васъ стоитъ, вопросъ о сепаратномъ мирѣ не рѣшаетъ вопроса о мирѣ, какъ его жаждетъ и еврейскій пролетаріатъ и все человѣчество. И кромѣ того, вѣдь тотъ миръ, который намъ предлагается сейчасъ, вѣдь онъ, насколько мы знаемъ, въ послѣднюю минуту выдаетъ съ головой все населеніе оккупированныхъ провинцій, въ томъ числѣ, конечно, и еврейскій пролетаріатъ Литвы и Польши—очагъ, гдѣ развивался и боролся еврейскій пролетаріатъ, отдаетъ теперь въ руки империализма въ тотъ моментъ, когда онъ могъ бы съ восторгомъ воссоединиться съ еврейскимъ пролетаріатомъ Россіи и со всѣмъ русскійскимъ пролетаріатомъ, вмѣстѣ съ которымъ онъ въ теченіе десятилѣтій боролся за эту общую дѣль, за великую дѣль, которой мы достигли, за это самое Учредительное Собраніе (Возгласы: ага!). Я считаю необходимымъ поддерживать обращеніе ко всѣмъ народамъ съ призывомъ къ немедленному заключенію мира въ международномъ масштабѣ, и я считаю великимъ предложеніемъ, чтобы Учредительное Собраніе обратилось къ социалистическимъ партіямъ всѣхъ странъ. Они этого ждутъ. (Возгласы: не пріѣдутъ!) Я самъ сталкивался со многими социалистическими партіями въ этомъ самомъ Стокгольмѣ. Социалистическія партіи всего міра, я убѣжденъ, отвѣтятъ съ восторгомъ на это предложеніе Учредительнаго Собранія созвать весь интернаціоналъ для обсужденія вопросовъ мира, для того, чтобы положить конецъ этой кошмарной братоубійственной войнѣ. Я убѣжденъ, что еврейское населеніе и еврейскій пролетаріатъ не только Россіи, но и всего міра съ восторгомъ встрѣтятъ этотъ лозунгъ, съ восторгомъ будутъ поддерживать всѣми мѣрами лозунгъ, который былъ провозглашенъ Великой Русской Революціей и который снова выдвигается этимъ Учредительнымъ Собраніемъ—лозунгъ заключенія демократическаго мира безъ захватовъ, безъ контрибуцій, съ самоопредѣленіемъ всѣхъ народовъ, такого мира, какого дѣйствительно хотятъ народы, а не такого, который намъ будетъ предписанъ нѣмецкимъ империализмомъ. Вотъ въ виду этого, въ виду необходимости дѣйствительно положить конецъ братоубійственной войнѣ, а не только въ лучшемъ для насъ случаѣ извлечь наши ряды изъ этой войны, чтобы война продолжалась, чтобы не вызвать проклятія другихъ народовъ, не вышедшихъ еще изъ положенія войны, я, товарищи и граждане, обращаюсь къ вамъ и говорю: у насъ нѣтъ вѣры въ то, что вы намъ предлагаете сейчасъ миръ. Вы сами въ это не вѣрите, вы намъ даете эту резолюцію, и, я убѣжденъ, что всѣ присоединились бы къ любой резолюціи, отъ кого бы она ни исходила, если бы это давало тотъ миръ, о которомъ мы говорили, миръ, который обѣщанъ, о которомъ мы мечтали и который, мы убѣждены, должна дать международная демократія и международныя социалистическія партіи. И вотъ, въ силу того, что у насъ этого нѣтъ, въ силу того,

что единственный путь к этому миру—это тот путь, который был тут предложен, путь обращения Учредительного Собрания ко всем народам, ко всем социалистическим партиям для созыва международной социалистической конференции, чтобы положить конец братоубийственной войне, а от имени объединенной еврейской социалистической рабочей партии присоединяюсь к предложению фракции социалистов-революционеров.

Председатель. Внесено предложение о закрытии списка ораторов по вопросу о мире. Есть возражения? Не имеются. Изъ записавшихся ораторов Бунаковъ-Фундаминский отказывается. Гражданин Мальцевъ хотѣлъ говорить о землѣ, такъ что въ настоящее время списокъ ораторовъ по вопросу о мирѣ исчерпанъ. Сейчас ко мнѣ поступило слѣдующее предложение. Во-первыхъ, несмотря на позднее время, Учредительное Собрание не закрываетъ своего первого засѣдания до тѣхъ поръ, пока не постановитъ своихъ рѣшеній по крайней мѣрѣ по этимъ двумъ вопросамъ—по вопросу о мирѣ и по вопросу о землѣ. Во-вторыхъ, въ виду крайней важности этихъ вопросовъ, ответственности рѣшеній и необходимости подотчетности передъ своими избирателями въ рѣшеніи этихъ шаговъ, по этимъ рѣшеніямъ предлагается произвести поименное голосованіе, дабы избиратели знали, какъ голосовалъ каждый ихъ избранныкъ. Во избѣжаніе затяжки, эти поименныя голосованія сосредоточить въ концѣ засѣданія, а сейчасъ перейти немедленно къ оглашенію законопроекта о землѣ и къ пріемѣ по этому вопросу. Есть возраженія? (Голосъ слѣва: есть.)

Штейнбергъ. Товарищи и граждане. Мы полагаемъ, что не напрасно же вопросъ о мирѣ здѣсь обсуждался такъ долго и длительно. Надо по этому вопросу вынести опредѣленное рѣшеніе. Несмотря на то, что русская революція выдвинула вопросъ о земельной реформѣ, этотъ вопросъ съ вопросомъ о мирѣ не можетъ быть связанъ такъ, чтобы Учредительное Собрание по нему не могло вынести своего рѣшенія. Мы полагаемъ, что эта связь обонхъ вопросовъ, желаніе отложить голосованіе по вопросу о войнѣ и мирѣ ничѣмъ не вызвано. Поэтому мы предлагаемъ Учредительному Собранию сейчасъ проголосовать тѣ резолюціи, которыя вынесены по вопросу о войнѣ. Поименное голосованіе не займетъ много времени.

Бунаковъ. Граждане, я позволю себѣ высказаться за внесенное предложеніе. Я понимаю, что гражданину Штейнбергу очень хочется, чтобы немедленно же было произведено голосованіе по вопросу о мирѣ. Хотя тѣ предложенія, которыя вноситъ фракція с.-р., ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ предложеній, которыя вносилъ гражданинъ Штейнбергъ, хотя по существу здѣсь нѣтъ никакихъ разногласій, хотя мы предлагаемъ продолжать заключенное перемиріе и принять на себя отъ имени Учредительного Собранія, черезъ делегацию, въ которую войдутъ представители всѣхъ фракцій, переговоры съ воюющими державами, хотя мы предлагаемъ немедленно обратиться къ союзнымъ съ нами державамъ для того, чтобы немедленно выра-

богатыя пріемлемыя условия всеобщаго демократическаго мира, которыя будутъ представлены воюющимъ съ нами державамъ, хотя, повторяю я, между нашимъ предложеніемъ и предложеніемъ гражданина Штейнберга нѣтъ никакой разницы по существу, я знаю, что гражданину Штейнбергу и его товарищамъ по фракціи—такъ же, какъ и членамъ той фракціи, которая не дождалась здѣсь дебатовъ о землѣ, ибо она всегда лицемѣрно говорила о землѣ и ушла, когда подошли дебаты о землѣ—хочется также, не дождавшись вопроса... (шумъ)... Граждане депутаты, крестьянинъ не изъ нашей фракціи, а изъ фракціи лѣвыхъ с.-р., сказалъ: «насъ сюда послали крестьяне для того, чтобы мы добились земли, прежде всего земли. Мы не можемъ вернуться домой къ крестьянамъ безъ земли, и мы не уйдемъ отсюда до тѣхъ поръ, пока не рѣшимъ вопроса о землѣ». Граждане депутаты, мы предлагаемъ вамъ сейчасъ, не задерживаясь, ибо часъ поздній и поименное голосованіе займетъ много времени, сейчасъ же принять въ первомъ чтеніи не декретъ, не маленькую декларацію, а настоящій, строго проработанный и выкованный всей русской жизнью, всѣмъ крестьянствомъ основной законъ о землѣ. (Шумъ). Граждане—крестьяне. Вы не уйдете отсюда, пока мы не обсудимъ вопроса о землѣ, иначе васъ крестьянство не допуститъ къ себѣ. (Шумъ. Крики: долой).

Предсѣдатель. Со скамей Учр. Собранія не можетъ раздаваться криковъ: долой, когда требуется разрѣшеніе вопроса о землѣ.

Бунаковъ. Вотъ почему, граждане-депутаты, давъ обязательство отъ имени фракціи с.-р., что мы не уйдемъ отсюда, не проголосовавъ вопроса о мирѣ, мы предлагаемъ сейчасъ поименное голосованіе отложить и приступить къ обсужденію вопроса о землѣ. Мы глубоко убѣждены, что ни одинъ крестьянинъ отсюда, пока не будетъ разрѣшенъ вопросъ о землѣ, не уйдетъ.

Предсѣдатель. Граждане, члены Учр. Собранія. Такимъ образомъ, внесено предложеніе голосованія по вопросу о мирѣ и по вопросу о землѣ сдѣлать поименнымъ. Этихъ голосованій будетъ нѣсколько, ибо по вопросу о мирѣ имѣется нѣсколько предложеній, и вы это слышали. Ихъ имѣется въ общемъ 5 положеній, 5 поименныхъ голосованій и шестое а, можетъ быть, седьмое, если будетъ другой проектъ по вопросу о землѣ. Вамъ предложено всѣ эти поименныхъ голосованія, чтобы не отлагать преній, откладывать всѣ вмѣстѣ на конецъ засѣданія. Какъ вамъ угодно разрѣшить? Кому угодно принять предложеніе первое: Учр. Собраніе не расходится, пока не постановитъ своего рѣшенія по обоимъ вопросамъ—о мирѣ и о землѣ. (Голоса: это безуміе. Законъ о мирѣ не рѣшается, какъ пекутся блины)... Я предлагаю не расходиться, пока не состоится рѣшеніе. Можетъ быть, ваше рѣшеніе будетъ таково, чтобы передать это дѣло въ комиссію, но рѣшеніе то или другое должно быть постановлено. Такое предложеніе было здѣсь внесено. Я голосую. Кто за то, чтобы Учр. Собраніе не расходилось, не постановивъ здѣсь своего рѣшенія по обоимъ этимъ вопросамъ о землѣ и мирѣ, тѣхъ прошу встать (Бал-

лотировка). Кто противъ этого предложенія? (Баллотировка). Всѣми голосами противъ 5 это принято. Слѣдующее предложеніе: въ виду важности обоихъ этихъ вопросовъ, въ виду отвѣтственности, лежащей на представителяхъ народа передъ избравшими ихъ, произвесты по всѣмъ этимъ вопросамъ поименное голосованіе, отнеси всѣ ихъ къ концу засѣданія. (Баллотировка) Кто противъ этого предложенія, тѣхъ прошу всгать. (Баллотировка). Принято всѣми противъ 11. Итакъ прошу подготовить къ концу засѣданія технику для поименнаго голосования. Въ настоящій моментъ я оглашаю слѣдующій проектъ основнаго закона о землѣ. Выѣочередное заявленіе имѣетъ членъ Учр. Собранія, Карелинъ.

Карелинъ. Наша фракція, рассматривая то рѣшеніе, которое только что было угодно принять большинству Учр. Собранія, какъ продолженіе все той же полнати лицемерія и трусости, какъ путь, на которой большинство стало съ самаго начала нынѣшняго засѣданія...

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу члена Учред. Собранія Карелина не употреблять такихъ выраженій. (Шумъ въ публикѣ).

Карелинъ. Я не буду употреблять тѣхъ словъ, которыя по формѣ своей могутъ вызвать здѣсь нареканія, потому что я думаю, рѣзкость мысли гораздо болѣе предпочтительна. Позвольте мнѣ быть настолько рѣзкимъ, насколько этого требуютъ обстоятельства. То положеніе, которое сейчасъ создается, ясно говорить, что большинство Учр. Собранія пользуется тѣмъ, что совершенно случайно, благодаря тому, что самая техника выборовъ не позволила ломать избирательные списки въ тотъ моментъ, когда комбинація политическихъ силъ въ странѣ кореннымъ образомъ измѣнилась, въ Учредительномъ Собраніи совершенно искусственно создается такая комбинація, которая ни въ какой мѣрѣ не отражаетъ дѣйствительнаго соотношенія силъ въ странѣ. Учр. Собраніе не является ни въ коемъ случаѣ отраженіемъ настроенія и воли трудящихся массъ, вслѣдствіе чего большинству Учр. Собранія предстоитъ задача, пользуясь своимъ официальнымъ положеніемъ, стать на путь борьбы съ совѣтской властью, утвержденной въ огнѣ октябрьской революціи. Мы считаемъ, что такое положеніе является совершенно нетерпимымъ, мы считаемъ, что такое положеніе является совершенно некачественнымъ хотя бы присутствующихъ въ данномъ засѣданіи послѣ того, какъ большинству Учр. Собранія предстояло принять немедленное рѣшеніе по исполнѣ опредѣленно поставленному вопросу, по которому всѣ уже ораторы записались въ очередь, это наше участіе можно было бы квалифицировать, какъ покрытие того грѣха, который совершило, по нашему крайнему разумѣнію, правое большинство Учред. Собранія. И поэтому мы уходимъ, удаляемся изъ этого собранія. (Рукоплесканія на крайней лѣвой и въ публикѣ). Мы идемъ для того, чтобы наши силы, нашу энергію принести въ совѣтскія учрежденія, въ Центральный Исполн. Комитетъ, въ тѣ учрежденія, которыя всѣ силы и всю мощь свою въ настоящій рѣшительный мо-

ментъ великой російской революціи употребляютъ на то, чтобы въ этой борьбѣ двухъ лагерей, непримиримо столкнувшихся другъ съ другомъ, все отдать на пользу трудящихся классовъ, на то, чтобы принести подъ красными знаменами революціи побѣду трудящимся. Мы идемъ туда; это собраніе мы оставляемъ, потому что здѣсь... (Шумъ и крики, рукоплесканія въ публикѣ. Голосъ слѣва: остаются Авксентьевы, Керевскіе и Черновы. Лѣвые эс-эры оставляютъ залъ).

Предсѣдатель. Позвольте огласить «Проектъ основного закона о землѣ», внесенный фракціей социалистовъ-революціонеровъ.

1. Право собственности на землю въ предѣлахъ Россійской республики отнынѣ и навсегда отмѣняется.

2. Всѣ находящіяся въ предѣлахъ Россійской республики земли со всѣми ихъ нѣдрами, лѣсами и водами, составляютъ народное достояніе.

3. Распоряженіе всей землей съ ея нѣдрами, лѣсами и водами принадлежитъ республикѣ въ лицѣ ея центральныхъ органовъ и органовъ мѣстнаго самоуправленія, на основаніяхъ, установленныхъ настоящимъ закономъ.

4. Самоуправляющіяся на государственно-правовыхъ началахъ области Россійской республики осуществляютъ свои земельныя права на основаніяхъ сего закона и въ согласіи съ федеральной конституціей.

5. Задачи государственной власти въ области распоряженія землей, нѣдрами, лѣсами и водами составляютъ: а) созданіе условій, благоприятствующихъ для наилучшаго использованія естественныхъ богатствъ страны и для наивысшаго развитія производительныхъ силъ; б) справедливое распределеніе всѣхъ естественныхъ благъ среди населенія.

6. Права лицъ и учреждений на землю, нѣдра, лѣса и воды осуществляются только въ формѣ пользованія.

7. Пользователями землей, нѣдрами, лѣсами и водами могутъ быть всѣ граждане Россійской республики, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, и ихъ союзы, а равно государственныя и общественыя учрежденія.

8. Земельныя права пользователей приобретаются, осуществляются и прекращаются на началахъ, установленныхъ настоящимъ основнымъ закономъ.

9. Принадлежащія нынѣ отдѣльнымъ лицамъ, союзамъ и учрежденіямъ земельныя права, поскольку они противорѣчатъ сему закону, отмѣняются.

10. Отчужденіе въ народное достояніе земель, нѣдръ, лѣсовъ и водъ, находящихся нынѣ у лицъ, союзовъ и учреждений на правѣ собственности, или иномъ вещномъ правѣ, производится безъ выкупа.

Гражданинъ-матрость. Я получилъ инструкцію, чтобы довести до Вашего свѣдѣнія, чтобы всѣ присутствующіе покинули залъ засѣданія, потому что караулъ усталъ. (Голоса: намъ не нужно караула).

Предсѣдатель. Какую инструкцію? Отъ кого?

Гражданинъ-матрость. Я являюсь начальникомъ охраны Таврич. Дворца и имѣю инструкцію отъ комиссара Дыбенки.

Предсѣдатель. Всѣ члены Учред. Собранія также очень устали, но никакая усталость не можетъ прервать оглашенія того земельного закона, котораго ждетъ Россія. (Страшный шумъ. Крики: довольно! довольно!). Учред. Собрание можетъ разойтись лишь въ томъ случаѣ, если будетъ употреблена сила... (Шумъ. Голоса: Долой Чернова).

Гражданинъ-матрость. (Не слышно)... Я прошу немедленно покинуть залъ засѣданія.

Предсѣдатель. Отъ фракціи украинцевъ по этому, неожиданно ворвавшемуся въ наше засѣданіе вопросу, просить слово для вѣ-
очереднаго заявленія...

Стрѣльцовъ. Я имѣю честь сдѣлать вѣбочередное заявленіе отъ группы партіи лѣвыхъ с.-р. украинцевъ слѣдующаго содержанія: Стоя на точкѣ зрѣнія разрѣшенія вопроса о мирѣ и землѣ, какъ онъ разрѣшенъ всѣмъ трудовымъ крестьянствомъ, рабочими и солдатами и какъ онъ изложенъ въ деклараціи Ц. И. К., группа лѣвыхъ с.-р. украинцевъ, однако, принимая во вниманіе создавшееся положеніе, присоединяется къ деклараціи партіи украинскіхъ с.-р. со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. (Рукоплесканія).

Предсѣдатель. Внесено слѣдующее предложеніе. Закончить засѣданіе даннаго собранія принятіемъ безъ преній прочитанной части основнаго закона о землѣ, остальное же передать въ комиссію для представленія въ семидневный срокъ. (Баллотировка). Предложеніе принято. Внесено предложеніе въ отміну поименнаго голосованія въ виду создавшейся обстановки произвести открытое голосованіе. (Баллотировка). Принято. Ставится на голосованіе оглашенныя основныя положенія закона о землѣ (Баллотировка). Итакъ, граждане, члены Учред. Собранія, вами приняты основныя положенія, оглашенныя мной, о земельномъ вопросѣ.

Имѣется предложеніе объ избраніи земельной комиссіи, которая бы въ семидневный срокъ рассмотрѣла всѣ оставшіяся неоглашенными пункты закона о землѣ. (Баллотировка.) Принято. (Не слышно... Шумъ...). Сдѣланы предложенія о принятіи оглашенныхъ заявленій: обращеніе къ союзникамъ, о созывѣ международной социалистической конференціи мира, о принятіи Учредительнымъ Собраніемъ на себя мирныхъ переговоровъ съ воюющими державами и объ избраніи полномочной делегаціи. (Читаетъ).

„Именем Народовъ Россійской Республики Всероссійское Учредительное Собраніе, выражая непреклонную волю народа къ немедленному прекращенію войны и заключенію справедливаго всеобщаго мира—обращается къ союзнымъ съ Россіей державамъ съ предложениемъ приступить къ совмѣстному опредѣленію точныхъ условій демократическаго мира, приемлемыхъ для всѣхъ воюющихъ народовъ, дабы представить эти условія отъ имени всей коалиціи государствамъ, ведущимъ съ Россійской Республикой и ея союзниками войну.

Учредительное Собраніе исполнено непоколебимой увѣренностью, что стремленіе народовъ Россіи къ прекращенію губительной войны встрѣтитъ единодушный откликъ въ народахъ и правительствахъ союзныхъ государствъ и что общими усилиями достигнутъ будетъ скорый миръ, обезпечивающій благо и достоинства всѣхъ воюющихъ народовъ“.

„Выражая отъ имени народовъ Россіи сожалѣніе, что начатыя безъ предварительнаго соглашенія съ союзными демократіями переговоры съ Германіей, получили характеръ переговоровъ о сепаратномъ мирѣ, Учредительное Собраніе, именемъ народовъ Россійской Федеративной Республики, продолжая установившееся перемиріе, принимаетъ дальнѣйшее веденіе переговоровъ съ воюющими съ нами державами на себя, дабы, защищая интересы Россіи, добиваться, въ согласіи съ волей народной, всеобщаго демократическаго мира“.

„Учредительное Собраніе заявляетъ, что оно окажетъ всемирное содѣйствіе начинаніямъ социалистическихъ партій Россійской Республики въ дѣлѣ немедленнаго созыва международной социалистической конференціи въ цѣляхъ достиженія всеобщаго демократическаго мира“.

„Учредительное Собраніе постановляетъ избрать изъ своего состава полномочную делегацію для веденія переговоровъ съ представителями союзныхъ державъ и для врученія имъ обращенія о совмѣстномъ выясненіи условія скорѣйшаго окончанія войны, равно какъ и для осуществленія рѣшенія Учредительнаго Собранія по вопросу о мирныхъ переговорахъ съ державами, ведущими противъ насъ войну.

Данная делегація имѣетъ подъ руководствомъ Учредительнаго Собранія немедленно приступить къ исполненію возложенныхъ на нее обязанностей“.

Въ составъ делегаціи предлагается избрать представителей различныхъ фракцій на пропорціональныхъ началахъ.

(Баллотировка). Итакъ всѣ предложенія приняты. Внесено предложеніе принять слѣдующее постановленіе о государственномъ устройствѣ Россіи:

«Именемъ народовъ, государство Россійское составляющихъ, Всероссійское Учредительное Собраніе постановляетъ: Государство Россій-

ское провозглашается Россійской Демократической Федеративной Республикой, объединяющей въ неразрывномъ союзѣ народы и области, въ установленныхъ федеральной конституціей предѣлахъ, суверенные».

(Баллотировка). Принято. Предлагается назначить слѣдующее засѣданіе Учредительнаго Собранія на завтра въ 12 ч. дня. Есть другое предложеніе—назначить засѣданіе не въ 12 ч., а въ 5 ч. (Голосованіе). За 12 меньшинство. Итакъ, завтра засѣданіе назначено въ 5 ч. вечера. (Голоса: сегодня). Мое вниманіе обращаютъ на то, что это будетъ сегодня. Итакъ, сегодня засѣданіе Учредительнаго Собранія объявляется закрытымъ, а слѣдующее засѣданіе назначается на сегодня же, въ 5 ч. дня.

Засѣданіе закрыто въ 4 ч. 40 м. утра.

Библиотека
Института Ленина
№ 11. К. В. М. П. 1917

СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ:
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ «ЗА НАРОДЪ»

Литовый пр., № 41. — Тел. 6-89-62.